

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

*Сборник научных трудов
по итогам Всероссийского круглого стола
(30 мая 2025 г.)*

МОСКВА 2026

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ВНИИ МВД России*

Р е ц е н з е н т ы :

С. Н. Антонов, кандидат юридических наук, доцент
(ФКУ «НЦ БДД МВД России»);
И. Д. Мотрович, кандидат юридических наук, доцент
(ДПД МВД России)

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я :

Г. И. Калмыков (председатель),
А. Н. Сандугей (заместитель председателя),
М. В. Анисифорова,
М. В. Андреянов,
В. С. Боронина (ответственный секретарь)

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – Москва : ВНИИ МВД России, 2026. – 134 с.

Представлены научные статьи, рассматривающие цифровизацию как социально-технологический феномен развития науки административного права, эволюцию механизма административно-правового регулирования под воздействием цифровых технологий; цифровую трансформацию государственного управления; современные подходы понимания сущности и предназначения административной ответственности в условиях цифровизации; цифровые технологии в деятельности полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

Для руководителей и сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 3–15.

Научная статья
УДК 342.9

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Анатолий Павлович Шергин

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
sherginap@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются формирование представлений о юрисдикции, ее месте и цели в правовой системе, отраслевых разновидностей. Основное внимание обращено на понятие административной юрисдикции и ее субъектов, характеристику административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел, проблемные вопросы их административной практики.

Ключевые слова: юрисдикция, административная юрисдикция, органы внутренних дел, правоприменение

Для цитирования: Шергин А. П. Теория и практика административной юрисдикции // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 3–15.

Стало хорошей традицией проведение во ВНИИ МВД России круглых столов, посвященных обсуждению актуальных проблем научного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Их предметом являются не только оценка выполненных научных работ, презентация публикаций научных сотрудников, но и прогнозы развития дальнейших научных разработок. Особое внимание традиционно уделяется проблемам противодействия административной деликтности, которая представляет наряду с преступностью значительную угрозу общественной безопасности. Основные направления деятель-

ности полиции в этой сфере определены Федеральным законом «О полиции» как предупреждение и пресечение административных правонарушений и производство по делам об административных правонарушениях. Они реализуются преимущественно в двух формах административно-правовой деятельности: контроле (надзоре) и административной юрисдикции. Вопросам административно-юрисдикционного способа защиты общественных отношений посвящены многие научные разработки концептуального и прикладного плана, которые послужили базой для совершенствования законодательства об административной ответственности и практики его применения. Данная проблематика была и остается одним из основных направлений научных разработок Научного центра № 4 ВНИИ МВД России¹.

Однако дальнейший поиск путей повышения эффективности административной юрисдикции в механизме правоохраны представляется, по нашему мнению, необходимым в современных условиях. Такая актуализация обусловлена многими факторами, к которым следует отнести: повышение уровня угрозы административной деликтности, которая стала не только масштабнее, но и разнообразнее, опаснее; потребность скорейшей третьей кодификации норм об административной ответственности; создание новой системы субъектов административной юрисдикции и механизма их взаимодействия; повышение роли органов внутренних дел в противодействии административной деликтности. Не претендуя на бесспорность наших суждений, попытаемся обозначить некоторые коррективы в представлении административной юрисдикции и ее прикладном концепте.

Проблемные вопросы теории административной юрисдикции

В концептуальных разработках в этой сфере важно исходить из взаимосвязи общего и особенного юрисдикционного способа регулирования, что позволит глубже изучить его исходные положения и выявить видовые особенности административной юрисдикции. На основе соотношения понятий общего и особенного, подчеркивает Д.А. Керимов, строится вся теория таких фундаментальных категорий, как, например, норма, институт, отрасль и система права, которые имеют огромное познавательное и практическое значение². К та-

¹ См.: Шергин А.П. Административная юрисдикция: монография. М.: Юридическая литература, 1979; Шергин А.П., Саввин М.Я. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел: монография. М.: ВНИИ МВД СССР, 1977; Шергин А.П. Избранные научные труды: монография. М.: Юрлитинформ; и др.

² См.: Керимов Д.А. Философские проблемы права. Т.: Мысль, 1973. С. 229.

ким фундаментальным категориям относится несомненно и юрисдикция.

Обратимся, прежде всего, к гносеологии понятия юрисдикции как способа разрешения конфликтов в публичной сфере. Потребность защиты общих интересов социума существовала всегда. Поиск путей, средств противодействия деструктивным явлениям, снижение уровня их опасности – одна из важнейших задач государства и общества. Выбор таких средств предопределен степенью развития общественных отношений, наличием принятых обычаев, ценностей, уровнем цивилизации. Характерным для раннего периода истории правоохраны были недостаточная определенность применяемых мер к нарушителям общественного спокойствия, отсутствие единых правил их реализации, и, главное, жесткость осуществляемой репрессии, варварские способы причинения вреда. И только идеи о правовом государстве, незыблемости прав человека и гражданина, получившие распространение в европейских государствах, позже в России послужили идеологической основой пересмотра парадигмы от варварского к цивилизованному способу защиты общественных отношений. Такой переход не без оснований связывается с формированием юрисдикции как деятельности по рассмотрению дел о правонарушениях (конфликтах).

Термин «юрисдикция» имеет много значений. Он образован от словосочетаний *jus + dicere*, которое в переводе с латинского означает разрешение конфликта или применение властью установленных правил³. Юрисдикция – самостоятельный вид правоохранительной деятельности, причем, по мысли видного ученого-правоведа С.С. Алексеева, центральная ее составляющая⁴. С ее появлением связывается начало управления с помощью права, возможность искать защиты у суда, компетентного органа. Юрисдикционный способ защиты общественных отношений обоснованно рассматривается как антипод самоуправства, мести и произвола. Объективная правовая оценка поведения, законодательная регламентация процедуры рассмотрения дела, осуществление юрисдикции уполномоченными на то государственными органами являются гарантиями защиты прав и интересов граждан, организаций, государства. Следует особо подчеркнуть, что юрисдикция – это наиболее демократический, цивилизованный спо-

³ См.: Перетерский И.С. Всеобщая история государства и права. М., 1945. С. 74.

⁴ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 278–288.

соб защиты законных интересов. И не случайно ее возникновение рассматривается как одно из значимых достижений гуманитарного права. Развитая система юрисдикции является показателем зрелости правовой системы. В международно-правовых актах содержатся многочисленные рекомендации государствам принимать меры по повышению роли юрисдикционного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

Признавая высокую социальную ценность юрисдикции, следует отметить недостаточную разработку ее концептуальной модели. Разработка понятийного аппарата, вопросов интеграции различных видов юрисдикционной деятельности должна опираться на общую теорию юрисдикции, которая является одной из основных правовых категорий. Этот методологический посыл мог бы снять многие проблемы понятия, содержания, функций различных видов юрисдикционной деятельности. К сожалению, такой концепции в отечественной науке теории права нет и ее отсутствие трудно объяснить⁵. Краткие определения юрисдикции в энциклопедических словарях вряд ли могут прикрыть такой пробел в юридической литературе. Ее понятие чаще всего связывают с судебной деятельностью, полномочиями правоприменителей, территорией правоприменительной деятельности и др. Не внесла ясности в ее понятие и предложенная И.В. Борисковой дефиниция общего понятия юрисдикции, ключевым словом в котором определена совокупность полномочий государственных органов⁶. Но под полномочиями понимается совокупность прав и обязанностей, наличие, объем и характер которых определяются видом осуществляемой деятельности. Отнесение к юрисдикции в приведенном определении законодательной, судебной, исполнительно-распорядительной деятельности не учитывает ни их конституционных различий, ни целевого назначения.

Какова же роль юрисдикции в правовой системе? Потребность в юрисдикции возникает в случаях наличия правонарушений (конфликтов), оказывающих деструктивное воздействие на охраняемые законом общественные отношения. Отнесение ранее правовых конфликтов к основаниям юрисдикции всегда вызывало споры, поскольку

⁵ На необходимость устранения указанного пробела автор обращал внимание неоднократно. См., например: Шергин А.П. Административная юрисдикция: монография. М.: Юридическая литература, 1979; Шергин А.П. Избранные научные труды / сост. и предисл. А.С.Дугенец. М: Юрлитинформ, 2025.

⁶ См.: Борискова И.В. Понятие и виды юрисдикции по российскому праву // Территория науки. 2013. № 2. С. 241.

ку их рассмотрение было предметом другого вида государственной деятельности – административной юстиции. Этот способ правоохраны реализуется в рамках тяжёбного правоотношения, в то время как юрисдикция относится к инквизиционным производствам. В настоящее время в связи с принятием Кодекса Российской Федерации об административном судопроизводстве (КАС РФ) данный спор утратил свой прежний смысл, но дискуссии о том, какова правовая природа административной юстиции – публично- или частно-правовая, продолжают.

Анализ научной литературы свидетельствует об отнесении юрисдикции к подзаконной, правоприменительной и правоохранительной деятельности, в процессе которой уполномоченный государственный орган, должностное лицо рассматривает дело об административном правонарушении и принимает решение по нему. Такая характеристика не вызывает в принципе возражений, однако несколько упрощает понимание юрисдикции, сводя ее к схеме осуществляемых правоприменительных действий. Заметим, рассмотрение дела по существу и принятие решения – типичная последовательность действий любого правоприменения. Для формирования представлений об общем понятии юрисдикции этого явно недостаточно, поскольку за его пределами остаются такие, по нашему мнению, сущностные характеристики данного способа правоохраны, как основание, функция и цель. В тезисном варианте они могут быть соответственно представлены как дело об административном правонарушении; поднормативное (казуальное) регулирование общественных отношений; превенция правонарушения.

С учетом приведенных уточнений можно предложить следующее определение юрисдикции. *Юрисдикция – это правовая, правоприменительная, правоохранительная деятельность уполномоченных законом государственных органов и их должностных лиц по рассмотрению дел об административных правонарушениях и принятию по ним решений в установленном порядке, осуществляющая функции казуального (индивидуального) регулирования с целью превенции правонарушений.*

Расширение юрисдикционной защиты интересов личности и государства – неотъемлемая часть развития правовой системы современной России. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому защиту его прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов власти и должност-

ных лиц (ст. 46), в ней закрепляются основы судебной власти (ст. 118–128). Однако правосудие является основой, но не единственной частью юрисдикции. Деятельность по рассмотрению и разрешению дел об определенных типах правонарушений имеет обособленную регламентацию (УК-УПК, ГК-ГПК, АПК, КоАП РФ и др.), систему органов, ее осуществляющую, специальную процедуру. В соответствии с данными требованиями различаются уголовно-правовая, гражданско-правовая, дисциплинарная, международно-правовая и административная юрисдикция.

Несмотря на то, что административная юрисдикция давно функционирует в государственно-правовой практике, активная разработка ее проблем начата во второй половине прошлого столетия. Причем в основу концепции административной юрисдикции отечественные исследователи положили предложенные болгарским ученым П. Стайновым, признаки который связывал ее понятие с наличием правонарушения (правового спора), состязательности производства, принятием решения по делу в установленной законом форме⁷. Эти три основных признака характеризуют как общую конструкцию юрисдикции, так и отдельные ее виды. Каждый из этих признаков применительно к административной юрисдикции имеет свои особенности, обусловленные направленностью данной деятельности, отраслевой принадлежностью норм, ее регулирующих, и субъектами, ее осуществляющими, порядком реализации.

Значительный вклад в исследование административной юрисдикции внесла проф. Н.Г. Салищева. Причем в первой по этой проблематике монографии «Гражданин и административная юрисдикция» (М., 1970 г.) она писала, что «применение мер государственного воздействия в административном порядке, без обращения в суд, равным образом как административный порядок разрешения споров, составляет содержание административной юрисдикции»⁸. В таком понимании предметом юрисдикции рассматривались как правовые конфликты, так и правонарушения. Дальнейшие исследования позволили уточнить это понятие, увязав его с правоохранительной деятельностью органов государственного управления и других компетентных органов, охватывающей рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятия решения по ним в установленной зако-

⁷ См.: Стайнов П. Особените юрисдикции в областта на администрацията. София, 1956.

⁸ Салищева Н.Г., Избранное. М.: РАП, 2011. С. 148.

ном форме и порядке⁹. Следует отметить, что разработанная в конце прошлого века концепция носила комплексный характер и охватывала наиболее существенные стороны административной юрисдикции – ее функции, субъекты, процессуальные формы осуществления. Данная научная разработка дала толчок к дальнейшему развитию ряда концептуальных новаций, в числе которых обоснование административно-деликтного права как самостоятельной отрасли российского права, теория административно-юрисдикционного процесса, доктрина административной политики, административная деликтология. Она способствовала кодификации норм об административной ответственности (1984 и 2001 гг.), модернизации юридического образования, созданию научной школы. Возрос уровень научных исследований административной юрисдикции, защищены несколько докторских, десятки кандидатских диссертаций, опубликованы иные интересные работы. Причем в них исследованы как общие проблемы административной юрисдикции (Н.Г. Салищева, А.П. Шергин, А.Ю. Якимов и др.), так и видовой ее аспект, учитывающий особенности ее осуществления судьями (А.А. Петрухин, Е.В. Ламонов и др.), органами исполнительной власти (Т.П. Сасыков, М.Н. Кобзарь-Фролова, О.В. Гречкина, М.А. Лапина и др.) К сожалению, по нашему мнению, большое количество работ не переросло в качество, много дублирования прежних публикаций, а самое главное – мало новых идей, реализация которых позволила бы существенно повысить эффективность противодействия современной административной деликтности¹⁰. Попытаемся, не претендуя на бесспорность высказанных суждений, обозначить основные направления активизации научных разработок проблем административной юрисдикции и ее осуществления органами внутренних дел.

Необходима дальнейшая разработка теории административной юрисдикции во всех ее составляющих. Важно определить основные ее понятия и, прежде всего, ключевое – «административная юрисдикция». К сожалению, ее, как показывает анализ современных литературных источников, отождествляют с правоприменительной деятельностью, с административным процессом, с рассмотрением публичных споров и др. Обращает на себя внимание не столько различие

⁹ См.: Шергин А.П. Указ. соч.; и др.

¹⁰ На это обращает внимание и профессор Б.В.Россинский. См.: Россинский Б.В. Рецензия на книгу А.П.Шергина «Избранные научные труды» // Административное право и процесс. 2025. № 6. С. 10.

трактовок понятия административной юрисдикции, что в принципе вполне объяснимо, сколько их отрыв от соответствующей нормативной основы. Как не вспомнить мудрые слова Н.Г. Салищевой о том, что данная деятельность носит правовой характер¹¹. Но многие авторы включают в понятие административной юрисдикции не только рассмотрение дел об административных правонарушениях, но и административных споров, забывая о том, что последние являются основанием для административной юстиции и порядок их разрешения регулируется нормами действующего КАС РФ, а не КоАП РФ.

Наиболее распространенное, на наш взгляд, заблуждение – это отождествление административной юрисдикции с административно-юрисдикционным процессом (административным процессом). То, что данная деятельность реализуется в установленных законом процессуальных формах, никто не оспаривает. Однако правовая основа административной юрисдикции этим не исчерпывается, она представляет комплекс материальных, компетенционных и процессуальных норм. При ее осуществлении применяются все группы названных административно-деликтных норм. Процессуальные нормы определяют порядок реализации административной юрисдикции. Подчеркнем, суть административной юрисдикции – в рассмотрении дел об административных правонарушениях в установленных законом порядке и формах. Иная правоприменительная деятельность не охватывается этим понятием.

Назрела также необходимость научного поиска оптимальной модели системы субъектов административной юрисдикции. Такая потребность обусловлена следующими факторами. Во-первых, в результате радикальных изменений структуры федеральных органов исполнительной власти в ходе административной реформы перераспределены их полномочия, что потребовало уточнения их административно-юрисдикционного статуса, расширен круг органов, должностные лица которых уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях (ст. 23.3–23.97 КоАП РФ). С учетом новой отраслевой системы субъектов административной юрисдикции возросло значение их взаимодействия. Во-вторых, идея создания административных судов как единых субъектов административной юрисдикции не оправдала себя. Расширение полномочий судей по рассмотрению дел об административных правонарушениях привело к «перегреву» судебной системы и в самом судебском сообществе

¹¹ См.: Салищева Н.Г. Указ. соч. С. 155.

предлагается отказаться от таких полномочий, оставив в ведении судей лишь рассмотрение жалоб на постановления административных органов. Есть и другие идеи, в том числе, о создании Административной палаты Российской Федерации, которой предлагается передать на рассмотрение дела об административных правонарушениях, разрешаемых ныне судьями¹². Но авторы, видимо, забыли, что отдельные виды административных наказаний затрагивают конституционные права граждан, и их применение возможно только судьями. В-третьих, расширение совместной компетенции судей и отраслевых органов (ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ) привело практически к дублированию их полномочий по применению административного штрафа, что значительно повысило объем работы первых и вторых субъектов административной юрисдикции. Иными словами, проблемная ситуация налицо и для выработки сценария перспектив развития системы субъектов административной юрисдикции необходима обстоятельная проработка всего комплекса организационных, кадровых, финансовых, правовых и других вопросов.

В системе правоохраны административная юрисдикция функционирует совместно с другими формами административно-правовой деятельности, прежде всего, с контролем, административным надзором. Сейчас заметна активизация научных исследований проблем данных способов правоохраны (докторские диссертации С.М. Зырянова, А.В. Мартынова и др.). Однако в вопросе соотношения их с административной юрисдикцией превалирует акцент на их разграничение. Но в реальной жизни эти правовые инструменты действуют взаимосвязано, дополняя друг друга, жаль, что интеграционные процессы функционирования административной юрисдикции и других форм административно-правовой деятельности не привлекли пока внимания исследователей.

Вопросы интеграции актуальны и для взаимодействия административной юрисдикции с другими видами юрисдикционной деятельности, в первую очередь, с уголовно-правовой юрисдикцией. Речь идет не только об общих институтах уголовного и административно-деликтного законодательства, а об их углубленном взаимодействии в самых различных формах (смежные составы преступлений и админи-

¹² См.: Панова И.В. Административное судопроизводство в России: проблемы понимания юридической сущности и структуры // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции 22 марта 2012 г. СПб., 2012. С. 16.

стративных правонарушений, декриминализация преступных деяний и др.). Причем декриминализация уже стала одним из существенных факторов, влияющих на формирование административно-деликтного законодательства¹³.

Научная разработка проблем административной юрисдикции должна способствовать совершенствованию ее нормативной базы. Действующая правовая база административной юрисдикции сформирована в результате второй кодификации законодательства об административной ответственности, значение которой трудно переоценить. КоАП РФ – кодекс новой России, основанный на признании международно-правовых стандартов прав человека и гражданина, Конституции РФ, равной защите всех форм собственности. Он закрепил двухуровневую систему законодательства об административных правонарушениях, осуществил совместную кодификацию материальных, компетенционных и процессуальных административно-деликтных норм. Но жизнь не стоит на месте и современные потребности противодействия административной деликтности обусловили подготовку третьей кодификации законодательства об административной ответственности¹⁴. Решение этой сложной нормотворческой задачи связывается с разработкой и принятием двух взаимосвязанных нормативных актов – Кодекса Российской Федерации об административной ответственности и Административно-юрисдикционного кодекса Российской Федерации. Такая направленность кодификации, начиная от целесообразности отдельной кодификации материальных и процессуальных норм об административной ответственности и заканчивая идеями о предмете, содержании указанных кодексов, авторскими их проектами¹⁵, получила научное обоснование, в том числе и

¹³ В соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ декриминализированы такие деяния, как оскорбление, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и другие, которые переведены в разряд административно-наказуемых. (См.: СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362).

¹⁴ См., например, Шергин А.П. Третьей кодификации административно-деликтного законодательства нет альтернативы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции 22 марта 2012 г. СПб. 2012. С. 84–90.

¹⁵ Известен авторский проект М.Я. Масленникова Российского административно-процессуального кодекса. (См.: Российский административно-процессуальный кодекс // Вестник Евразийской академии административных наук. 2008. № 4); В.Г. Татарян подготовил свои проекты кодексов Республики Казахстан об административной ответственности и административно-юрисдикционного (Татарян В.Г. Проблемы кодификации административно-деликтного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005).

в разработках научной школы «Административная юрисдикция» во ВНИИ МВД России. Эта работа продолжается, свое видение концептуальных проблем третьей кодификации административно-деликтного законодательства научные сотрудники института изложили в своих предложениях в рабочую комиссию по подготовке указанных законопроектов и непосредственном участии в данной комиссии.

Проблемные вопросы практики административной юрисдикции

Рассмотренная теоретическая модель административной юрисдикции дает представление о ее понятии, месте в механизме правового регулирования. Свои функции она выполняет в процессе фактического рассмотрения дела об административном правонарушении, применения административного наказания. Эта деятельность получила название административной практики¹⁶. Под ней понимается, во-первых, разрешение дела в отношении конкретного лица, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении; во-вторых, обобщенный опыт рассмотрения определенных категорий дел может иметь значение для рассмотрения аналогичных дел.

В первом случае имеет место персонифицированное правоприменение по рассматриваемому делу. Установление личности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, указывается в одном из определений Судебной коллегии Верховного Суда РФ, имеет основополагающее значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела и своевременного привлечения виновного к административной ответственности¹⁷. Это вытекает из нормативного закрепления статуса данного участника производства по делу об административном правонарушении (ст. 25.1 КоАП РФ). Сведения о нем должны быть указаны в итоговом постановлении по делу (ст. 29.10 КоАП РФ).

Во втором случае речь идет о разновидности юридической практики, использовании опыта разрешения определенных категорий дел при рассмотрении аналогичных дел об административных правона-

¹⁶ Практика от греческого *praktikos* означает «деятельный, активный». По В.И. Далю, практика есть «опыт» или «дело». См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. проф. И.А.Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1–4. СПб, 1903–1911. Такой же смысл содержат и другие толковые словари. Применительно к юриспруденции практика чаще определяется как деятельность, осуществляемая юридическими средствами.

¹⁷ Определение № 4 КАД 20-10=1.

рушениях. Наиболее распространенным ее видом является судебная практика¹⁸, в том числе по делам об административных правонарушениях.

Правоприменение по делам об административных правонарушениях предполагает применение общей правовой нормы к конкретному жизненному случаю. Социальная реальность всегда богаче, чем правовая абстракция. Субъекты административной юрисдикции постоянно сталкиваются с необходимостью толкования содержания применяемых ими норм права, их сопоставления. Нередко они сталкиваются с пробелами норм, спорными (в том числе и научных работах) положениями. В процессе преодоления этих затруднений вырабатываются типовые варианты решений, которые в дальнейшем используются при разрешении аналогичных дел. Разумеется, они не подменяют правовой основы и должны быть основаны на законе.

Выработка рекомендаций по применению тех или иных норм, регулирующих административно-юрисдикционную деятельность, осуществляется в процессе обобщения опыта рассмотрения дел об определенной группе правонарушений, что и отражается в их преамбулах: «На основании изучения практики рассмотрения дел об административных правонарушениях в области дорожного движения». Изучение такого опыта входит в компетенцию органов судебной и исполнительной власти, в том и числе и МВД России.

В теории и юрисдикционной практике длительное время ведутся дискуссии об организационных формах и правовой природе указанных рекомендаций. В настоящее время организационные формы определены в отношении судебной практики, основной из них являются руководящие постановления Пленума Верховного Суда РФ¹⁹, которым, по мнению большинства ученых, присущ нормативный характер. Для рекомендаций отраслевых субъектов административной юрисдикции не выработана единая организационная форма. Они могут быть оформлены в виде приказов, обзоров практики, писем и так далее, как правило, содержащиеся в них установления носят рекомендательный характер по применению норм административно-деликтного законодательства. Исключения составляют ведомственные акты, издаваемые в соответствии с прямым указанием закона.

¹⁸ См.: Судебная практика в советской правовой системе. М.: Юрид. лит., 1975.

¹⁹ См.: О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 / БВС Рос. Федерации. № 5, 2005.

Так, приказом МВД России от 30 августа 2017 г. (в ред. от 24 октября 2023 г.) утвержден Перечень должностных лиц системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание. Данный приказ издан в соответствии с ч. 2 ст. 27.3, ч. 4 ст. 28.3 КоАП РФ.

Для единого понимания административно-деликтных норм представляется целесообразным издание бюллетеней (обзоров) по административной практике. Такой опыт демонстрирует НЦ БДД МВД России, который на постоянной основе издает информационно-аналитические обзоры «Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации», методические рекомендации по применению административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения. Это не исключает оперативной разработки ВНИИ МВД России соответствующих научных рекомендаций по заявкам территориальных подразделений органов внутренних дел.

Информация об авторе

А. П. Шергин – главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный член Российской академии юридических наук.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 16–19.

Научная статья
УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Марьям Владимировна Анисифорова

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия

mvanisiforova@msal.ru

Аннотация. Раскрывает частное мнение ее автора по отдельным вопросам административно-юрисдикционной проблематики.

Ключевые слова: административный процесс, административно-юрисдикционная деятельность, концепция административной юрисдикции А.П. Шергина

Для цитирования: Анисифорова М. В. Административная юрисдикция: теория и правовая реальность // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 16–19.

Для науки административного права всегда большое значение имели исследования административно-правовых отношений, возникающих между уполномоченными органами государственной власти, государственными органами и гражданами (и их объединениями) в результате применения к последним мер административного принуждения. В основном для всех очевидно, что разносторонность административной юрисдикционной деятельности фактически делает невозможным установление на правовом уровне единого порядка их применения. При этом до сегодняшнего дня административисты не при-

шли к общему мнению относительно объема и содержания административной юрисдикции, ее соотношения с другими видами административной процессуальной деятельности. Мы в этом отношении, придерживаясь вслед за Ю.М. Козловым примиряющего подхода по поводу содержания административного процесса в целом, под административно-юрисдикционной деятельностью понимаем его составную часть, отличную по предмету, назначению, содержанию и конечному результату от регулирующей административно-правовой деятельности.

Как предрешающе написала на этот счет в 1970 г. Н.Г. Салищева, «юрисдикция имеет место тогда, когда требуется разрешить спор о праве»¹. При осуществлении административно-юрисдикционной деятельности субъекты государственного управления разрешают индивидуальные дела, имеющие спорную юридическую основу, с помощью мер административного принуждения, в том числе административной ответственности.

Концептуальные положения административной юрисдикции были разработаны почти полвека назад А.П. Шергиным, и есть у нас глубокое убеждение по этому поводу, что ассоциация концепции административной юрисдикции с именем уважаемого профессора сохранится на века. Нельзя утверждать, что до Анатолия Павловича советские авторы не поднимали проблематику административной юрисдикции, однако его роль в этом вопросе исключительна – как ученого, который всесторонне рассмотрел административную юрисдикцию, первым на высоком теоретическом уровне обосновал через систему собственных оригинальных умозаключений, выводов и суждений наиболее существенные свойства и стороны административно-юрисдикционной деятельности².

Многие ее положения сохраняют актуальность, что неудивительно и подкрепляется несколькими наблюдениями. Во-первых, административно-юрисдикционная деятельность продолжает восприниматься в качестве правоохранительной. Выводы о ее назначении как вида правоохранительной деятельности, изложенные профессором в далеком 1979 г., редко когда встречают возражения. Административная юрисдикция по-прежнему имеет главной целью защиту

¹ Салищева Н.Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. М.: Наука, 1970. С. 19.

² См.: Шергин А. П. Проблемы административной юрисдикции: дисс. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1979. С. 364.

общественных отношений, складывающихся в сфере государственного управления. В ее содержание входит рассмотрение не всяких, а спорных административных дел, предполагающих проведение субъектом административной юрисдикции правовой оценки конкретного деяния, при этом административно-юрисдикционный способ охраны управленческих общественных отношений допускает применение в пределах и порядке, установленных законом, соответствующих принудительных мер.

Во-вторых, продолжает характеризоваться множественностью и неоднородностью субъектный состав административно-юрисдикционной деятельности. Специфика построения системы органов административной юрисдикции объясняется, в основном, многообразием административных правонарушений. Известная уже в те годы и поднятая А.П. Шергиным научная дискуссия относительно разрешения дел об административных правонарушениях судебными органами продолжается: одни авторы относят производство по делам об административных правонарушениях к новой форме осуществления правосудия, другие, исходя из действующего законодательства, – к деятельности по отправлению правосудия, подчеркивая, что она не может быть содержанием административного процесса. При этом «разношерстность» субъектов административной юрисдикции оправдана и даже неизбежна в условиях многоплановости и сложности современных общественных отношений, защищаемых в административно-деликтном порядке, а, кроме того, административной юрисдикцией следует признавать применение административного наказания любым уполномоченным субъектом государственного управления, включая суд.

В-третьих, продолжает преобладать и в настоящее время внимание к проблемам законодательной регламентации в рассматриваемой области управленческих отношений. Концепция административной юрисдикции формулировалась в годы, когда отсутствовала единая кодифицированная правовая база, и нормы, регламентирующие применение административной ответственности, содержались в разрозненных нормативных правовых актах (по этому поводу Анатолий Павлович написал, что органы юрисдикции были вынуждены искать соответствующую норму об ответственности за конкретный вид проступка среди многочисленных нормативных правовых актов³). В то же время сегодня, когда на федеральном уровне действует кодифици-

³ См.: Шергин А. П. Административная юрисдикция. М.: Юрид. лит., 1979. С. 36.

рованный законодательный акт, необходимость в поиске соответствующей нормы об административной ответственности как проблема сохранилась. Вдобавок к ней недостатки правового регулирования связываются с внутренней несогласованностью имеющегося нормативного материала, значительным количеством изменений, вносимых в административно-деликтное законодательство, их бессистемным характером, необходимостью в ряде случаев законодательного уточнения статуса субъектов административных правонарушений, оптимизации системы видов административных наказаний в контексте их соотношения друг с другом при альтернативности назначения, а также с иными видами наказаний, прежде всего уголовными.

Выводы А.П. Шергина о назначении, содержании, субъектном составе административной юрисдикции, проблемах ее правовой регламентации и многие другие, анализ которых не вместился в эту небольшую публикацию, сохраняют свою высокую теоретическую и практическую значимость и ценность, служат основой для проведения новых административно-правовых исследований, за что профессору низкий поклон и благодарность. Хочется заметить, что Анатолий Павлович не является формально моим учителем (не был научным руководителем и научным консультантом), однако фактически он для меня и, полагаю, всех коллег по научному центру таковым является. Повторимся за профессором Б.В. Россинским – «Учителем и в науке, и по жизни»⁴.

Информация об авторе

М. В. Анисифорова – начальник 2 отдела, профессор кафедры административного права и процесса, доктор юридических наук, доцент, член Национальной ассоциации административистов.

⁴ Россинский Б.В. Развитие системы государственного управления: воспоминания и размышления административиста: монография. М.: Норма, 2025. С. 133.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 20–26.

Научная статья
УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Наталья Анатольевна Ахтанина

ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России
имени В.В. Лукьянова», Орел, Россия
akhtanina@inbox.ru

Аннотация. Автор обосновывает важность становления и развития в истории России подразделений, отвечающих за миграционный контроль. Раскрывает особенности и проблемные аспекты административно-юрисдикционной деятельности вышеуказанных подразделений и приходит к выводу о том, что миграция – это естественный процесс, который иногда сопровождается негативными явлениями, в том числе и нарушением законодательства Российской Федерации со стороны мигрантов, в связи с чем требуется конкретизация и разработка методических рекомендаций применения административно-правовых средств противодействия незаконной миграции.

Ключевые слова: административно-правовые средства, закон, миграция, граждане, правонарушения, политика, принуждение

Для цитирования: Ахтанина Н. А. Административно-правовые средства противодействия незаконной миграции: история и современность // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 20–26.

Условия глобализации неизбежно привели к росту миграционных процессов во всем мире. При этом неминуемо происходит столкновение культурно-бытового, языкового, территориального, социаль-

но-экономического статусов между переселенцами и коренными жителями.

На начало 2025 г. в России находилось 6,3 млн иностранцев, из которых 89,2 % были в стране легально. За 2024 г. в Россию въехало более 9,5 млн человек. Доля иностранных граждан, которые приехали с целью работы, составила 37,9 %, с целью обучения – 4,2 %, в туристических целях – 5,7 % и с частными визитами – почти 30 %¹. Такую статистику озвучил 3 апреля 2025 г. на IX Санкт-Петербургском международном форуме труда первый заместитель главы МВД России Федерации Александр Горовой. По его словам, примерно 5–6 лет назад цифра незаконно находившихся на территории РФ граждан доходила до 30 % – это были преимущественно граждане Узбекистана, Таджикистана и Казахстана. В настоящее время отмечается тенденция на постепенное изменение структуры иностранной рабочей силы. По количеству граждан, которые занимаются трудом, Киргизия вышла впервые в истории новой России на второе место.

В 2016 г. было создано Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по вопросам миграции (далее – ГУВМ). Упразднение Федеральной миграционной службы и передача ее функций в Министерство внутренних дел РФ было подчинено потребности повышения эффективности реализации государственной миграционной политики до 2025 г. и оптимизации расходов на обеспечение деятельности государственных органов². Передача функций позволила решить проблемы организационного и правового характера, закрепив законодательно полномочия должностных лиц, ответственных за миграционные процессы в стране. Административно-правовые полномочия сотрудников органов внутренних дел по вопросам миграции заключаются:

в обеспечении соблюдения законодательства о миграции;

контроле над въездом, пребыванием и выездом иностранных граждан, лиц без гражданства;

в предотвращении нелегальной миграции и борьбе с правонарушениями, которые совершают мигранты, а также в обеспечении общественной безопасности.

¹ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Главное управление по вопросам миграции МВД России / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 15.01.2025).

² Гайнутдинова Е. И. Становление и развитие миграционной службы российского государства // Вестник экономической безопасности. 2020. №. 6. С. 194.

За прошедшее время эффективность надзора и контроля над миграционными отношениями значительно повысилась, повсеместно были созданы подразделения по указанным вопросам, разработана обширная нормативно-правовая база, однако это не исключает существующие проблемы в указанной сфере деятельности, что подтверждается значительными нарушениями миграционного законодательства Российской Федерации³. Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 принята Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации, определяющая ее цели, принципы, задачи и основные направления на период с 2019 по 2025 г. Федеральным законом от 8 августа 2024 года №281 внесены изменения в ст. 4 и 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», которые обязали мужчин иностранцев вставать на воинский учет Российской Федерации.

Президент Российской Федерации Владимир Путин прокомментировал ситуацию с мигрантами в России: «Это не простая проблема, она характерна для многих стран мира, для нас тоже. Прежде всего, мы заинтересованы в квалифицированной рабочей силе. Без рабочей силы более низкой квалификации тоже никак не обойтись, но нужно, во-первых, с нашими партнерами из стран, откуда к нам эти мигранты приезжают, начинать работу заранее и нужно сказать, что наши друзья из этих стран, они только за. Открываются русские школы с русским языком, открываются филиалы наших ВУЗов, университетов, мы это приветствуем. Во-вторых, нужно, чтобы все мигранты, без всяких сомнений, уважали наши законы и традиции народов Российской Федерации, а соответствующие органы власти следили бы за этим соблюдением и своевременно реагировали бы на нарушения».

Как отмечал Александр Горовой, в России с 5 февраля 2025 г. начал работу «Реестр контролируемых лиц», созданный на базе информационного центра Министерства внутренних дел. Новый порядок предусматривает их высылку из страны, а сам реестр доступен для работодателей, предпринимателей и граждан, планирующих нанимать иностранных граждан для осуществления трудовой деятельности.

Помимо сведений о незаконно пребывающих лицах, в системе содержится информация о мигрантах, совершивших правонарушения.

³ См.: Волох В.А. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация // PolitBook. 2023. №. 1. С. 10–11

После исключения из реестра режим высылки перестает действовать⁴.

Однако до момента исключения мигрантов из реестра их права будут ограничены. Запреты распространятся:

- на покупку недвижимости и транспортных средств;
- управление транспортными средствами;
- оформление кредитов и новых банковских счетов;
- перемещение по России;
- заключение брака.

Поправки расширили полномочия сотрудников подразделений по вопросам миграции. Теперь ведомство наделено их полномочиями применять и прекращать режим высылки, а также осуществлять контроль над фигурантами реестра. Кроме того, с 1 января сократились сроки временного пребывания: теперь мигранты могут находиться 90 дней в течение года. В настоящее время в России в рамках Концепции государственной миграционной политики нормативно закреплено требование в части обязательного дактилоскопирования, фотографирования всех категорий трудящихся мигрантов.

Указом Президента РФ от 2 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции» на базе Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации создана Служба по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России. На постоянной основе МВД России принимаются комплексные системные меры по укреплению правопорядка в сфере миграции, усилению контроля за миграционными потоками, противодействию незаконной миграции и преступности среди мигрантов.

Незаконная миграция в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства происходит из стран со сложной общественно-политической, экономической и санитарно-эпидемиологической обстановкой, что может послужить основой для совершения правонарушений, преступлений, в том числе осуществления экстремистской деятельности на территории нашего государства.

Основываясь на статистических данных официального сайта МВД России, необходимо указать на тот факт, что только в 1 квартале 2025 г. наблюдается рост таких пресеченных правонарушений, со-

⁴ См.: Ахметова И.Н. Деятельность подразделений по вопросам миграции МВД России по противодействию нелегальной миграции: вопросы теории и практики // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2021. № 1 (5). С. 24.

вершенных иностранным гражданином или лицом без гражданства, как нарушение правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации (137,1 тыс. до 161,1 тыс.), нарушение иммиграционных правил (с 3,8 тыс. до 5,9 тыс.), нарушение обязательных правил, связанных с исполнением принятого решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации или о депортации (с 4 до 52), нарушение срока обращения за выдачей патента (с 9,7 тыс. до 16,7 тыс.)⁵.

МВД России на постоянной основе принимаются комплексные системные меры по укреплению правопорядка в сфере миграции, усилению контроля за миграционными потоками, противодействию незаконной миграции и преступности среди мигрантов.

За 2024 г. подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России проведено 293,2 тыс. (+3,4 %) мероприятий, направленных на выявление фактов нарушения миграционного законодательства Российской Федерации.

Усилен контроль за работодателями, привлекающими к трудовой деятельности мигрантов. Так, в 2,2 раза возросло (с 5 862 до 12 788) количество внеплановых проверок, проведенных в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, по итогам которых выявлено на 69,6 % больше правонарушений (с 21 681 до 36 781).

Результатом проведенной работы в части реализации административного законодательства в 2024 г. стал рост на 43,1 % (с 2 348 561 до 3 360 311) количества составленных протоколов об административных правонарушениях в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

По итогам 2024 г. принято 190,2 тыс. решений об удалении иностранных граждан с территории Российской Федерации (об административном выдворении, депортации и реадмиссии), что на 31,1 % больше, чем за 2023 г. Выдворено из России 157 тыс. иностранцев-нарушителей законодательства, что на 44,6 % превышает результаты работы за 2023 г.⁶

Помимо этого, органами внутренних дел активизирована работа по ограничению въезда в страну иностранных граждан, не соблюдающих требования российского законодательства. В отношении дан-

⁵ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Главное управление по вопросам миграции МВД России. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁶ См.: Там же.

ной категории лиц полицией направлено 267,2 тыс. представлений о неразрешении въезда в Россию, что на 93,8 тыс. больше, чем за 2023 г.

В отношении 1 757 лиц приняты решения о прекращении гражданства Российской Федерации. На 44,8 % (до 209,0 тыс.) снизилось количество лиц, принятых в гражданство, что связано с признанием гражданами Российской Федерации жителей новообразованных субъектов в соответствии с федеральными конституционными законами, а также с ужесточением контроля в данной сфере.

В настоящее время совершенствуется профилактическая и оперативная работа. Однако важными представляются превентивные мероприятия в сфере миграции, что требует обеспечения повседневной, системной и комплексной работы с иностранными гражданами, с задействованием всех сил и средств. Ситуация определяет необходимость пристального внимания к тем приезжим, кто может представлять потенциальную угрозу для безопасности нашей страны, в том числе придерживается экстремистской, неонацистской идеологии, является пособником киевского режима.

Вышесказанное обуславливает следующие предложения.

1. Необходимость профильным подразделениям четко и своевременно реагировать на каждое нарушение со стороны иностранных граждан.

2. Применение в отношении правонарушителей миграционного законодательства всего комплекса мер, вплоть до удаления с территории России и недопущения повторного пребывания.

3. Разработка методических рекомендаций и конкретизация правовых механизмов:

использования «Реестра контролируемых лиц», с целью исключения возможность внесения в него лиц, не относящихся к указанной категории, так как нахождение в данном реестре влечет определенные ограничения прав;

выдворения сотрудниками отделений по вопросам миграции иностранных граждан (например, транспортировка, сокращение документирования);

взаимодействия с переводчиками в процессе производства по делам об административных правонарушениях с участием иностранных граждан (финансирование участия переводчиков; обоснование необходимости участия переводчика при наличии документированного подтверждения успешной сдачи экзамена на знание русского

языка; привлечение к ответственности центров принятия экзаменов, если при наличии указанного документа, правонарушитель демонстрирует отсутствие знаний языка);

упрощения процедуры лишения гражданства Российской Федерации иностранных граждан, совершивших систематические противоправные действия.

4. Совершенствование профилактических мер:

целесообразно проведение кампаний по информированию мигрантов о законах и правилах поведения в стране пребывания, что поможет избежать ситуаций, в которых они могут стать участниками правонарушений;

необходимость создания программ интеграции, то есть поддержка мигрантов в процессе адаптации к новой культуре, языку и образу жизни может снизить риск их участия в правонарушениях;

необходимость совершенствования процессов сбора информации о мигрантах на всех стадиях миграционного процесса. Для обеспечения эффективной работы базы данных необходимо организовать подготовку сотрудников, ответственных за сбор, обработку и хранение информации о мигрантах, а также использовать современные методы и технологии для работы с данными;

профилактика правонарушений среди мигрантов требует комплексного подхода, включающего пропагандистские, образовательные и социальные меры, в том числе включающие знание героев Российской Федерации, поддержку интеграции и сотрудничества различных структур и организаций.

Информация об авторе

Н. А. Ахтанина – старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 27–31.

Научная статья
УДК 342.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Боронина Валентина Сергеевна

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
alyu@mail.ru

Аннотация. Рассматривается роль административной ответственности участников дорожного движения в области обеспечения безопасности дорожного движения, предотвращении правонарушений и снижении числа дорожно-транспортных происшествий.

Ключевые слова: обеспечение безопасности дорожного движения, административная ответственность, участники дорожного движения, правила дорожного движения

Для цитирования: Боронина В. С. Некоторые аспекты административной ответственности участников дорожного движения // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 27–31.

Административная ответственность в области дорожного движения представляет собой одну из форм юридической ответственности, направленную на обеспечение соблюдения правил дорожного движения и предотвращение их нарушений. Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусматривается применение мер административного принуждения к лицам, совершившим правонарушения, с целью предупре-

ждения новых нарушений и обеспечения соблюдения норм права. Данный инструмент играет важную роль в системе регулирования дорожного движения и позволяет оперативно реагировать на правонарушения, а также минимизировать их последствия. Часть 1 ст. 12.29 КоАП РФ «нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным лицом, участвующим в процессе дорожного движения», предусматривает административную ответственность пассажиров транспортного средства за нарушение ими правил дорожного движения¹ (далее – ПДД).

Если рассматривать административную ответственности в сфере дорожного движения, то основными характеристиками выступит массовый характер и значимость для общества. В 2024 г. в России было зарегистрировано более 255 млн административных дел о нарушениях ПДД (оформлено штрафов на общую сумму 176,3 млрд руб.)², что непосредственно указывает на масштабность проблемы, а также подчеркивает необходимость строгого регулирования и применения мер ответственности, направленных на повышение дисциплины участников дорожного движения и снижение уровня правонарушаемости. Актуальность проблемы административной ответственности требует комплексного подхода как с точки зрения правового, так социального аспектов. Данный вид ответственности отличается своей направленностью на предупреждение и оперативное исправление нарушений.

Административная ответственность играет важную роль в обеспечении безопасности дорожного движения. По данным Госавтоинспекции МВД России, ужесточение административных мер, таких как увеличение штрафов за превышение скорости, к примеру, в 2024 г. позволило снизить количество ДТП, в которых погибли и (или) были ранены люди на 0,3 % (132 037)³, что свидетельствует об эффективности административных мер как применяемого инструмента воздействия на участников дорожного движения. Строгие меры ответственности формируют у водителей и пешеходов осознание необходимости соблюдения правил, что в свою очередь способствует повышению безопасности на дорогах.

¹ См.: Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф., 17 июня 2021 г. / редкол.: К.Д. Рыдченко, А.А. Полежакин, И.В. Яблонский и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. С. 17.

² См.: Официальный сайт Госавтоинспекции МВД России. URL: <http://стат.гибдд.рф/> (дата обращения: 26 мая 2025 г.).

³ См.: Там же.

При этом следует отметить, что административные правонарушения в области дорожного движения, которые совершаются лицом при использовании средства индивидуальной мобильности для передвижения по дорогам, исходя из технических характеристик этого устройства, могут приравнять его либо к водителям мопеда, либо к пешеходам. Это подчеркивает важность комплексного подхода к регулированию правил дорожного движения, которые законодательно закрепляют статус участника дорожного движения и регулируют использование различных средств передвижения и их влияние на безопасность.

Законодательство в области дорожного движения активно развивается и этому в частности способствуют развитие технологий и наличие общественных потребностей. В 2021 г. было внесено более 20 изменений в ПДД, включая уточнения относительно использования электросамокатов и других средств индивидуальной мобильности. Вносимые изменения в регулирование дорожного движения направлены на повышение безопасности всех участников и интеграцию инновационных транспортных средств в дорожную среду, что требует постоянного совершенствования нормативной правовой базы.

Административные правонарушения, совершаемые участниками дорожного движения, можно классифицировать по их характеру и степени общественной опасности.

Статистика Госавтоинспекции МВД России за 2024 г. свидетельствует о том, что среди основных причин смертей в ДТП: выезд на полосу встречного движения (3 590 человек), управление транспортом в состоянии опьянения либо отказавшихся от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (3 509 человек), наезд на пешехода (3 326 человек)⁴. Следовательно, приведенные статистические данные подчеркивают необходимость усиления контроля за соблюдением правил дорожного движения и повышения правосознания водителей, а также пешеходов.

Административные меры воздействия за нарушения правил дорожного движения зависят от тяжести совершенного правонарушения. Например, ст. 12.8 КоАП РФ «за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения» предусмотрено наказание в виде штрафа в размере 45 000 руб. с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух

⁴ См.: Официальный сайт Госавтоинспекции МВД России. URL: <http://стат.гибдд.рф/> (дата обращения: 26 мая 2025 г.).

лет. Такие меры направлены на предотвращение повторных нарушений и обеспечение дорожной безопасности, что особенно актуально в условиях увеличения интенсивности дорожного движения в связи с ростом количества автомобилей.

Согласно статистическим данным, в 2024 г. 236,7 млн (93 %) административных правонарушений было зафиксировано с помощью применения специальных технических средств фото- и видеофиксации, что непосредственно подчеркивает ключевую роль современных технологий в фиксации нарушений правил дорожного движения.

Камеры автоматической фиксации правонарушений являются неотъемлемой частью системы мониторинга дорожной обстановки. Системы типа «АвтоУраган» позволяют в режиме реального времени отслеживать различные виды правонарушений, значительно упрощая процесс контроля за соблюдением правил дорожного движения. Так, в г. Москве, где установлено более 4 716 камер, удалось снизить количество аварий на 11 % от общего числа.

С помощью цифровых технологий происходит не только фиксация административного правонарушения, но и предотвращения его совершения. Например, интеллектуально (адаптивные) светофоры, такие как «Умный светофор»⁵, помогают оптимально регулировать транспортный поток, что в свою очередь снижает вероятность возникновения заторов на дорогах и ДТП.

Система помощи водителю Advanced Driver Assistance System⁶ работает по определенным алгоритмам, которые должны оказывать помощь водителю в предотвращении столкновения с впереди едущим автомобилем, автоматическом экстренном торможении, обнаружении пешеходов и велосипедистов и др.

Не менее маловажным является использование в обучении водителей симуляторов виртуальной реальности, что повышает их осведомленность о потенциально возможных опасностях, которые в дальнейшем могут возникнуть на дороге, это способствует формированию более ответственного поведения при управлении транспортным средством. Такие меры демонстрируют, как технологии могут не только выявлять, но и предотвращать нарушения, повышая общую безопасность дорожного движения.

⁵ План мероприятий («дорожная карта») Национальной технологической инициативы «Автонет» (приложение № 2 к протоколу заседания президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России: утв. от 24 апр. 2018 г. № 1) // КонсультантПлюс.

⁶ См.: Там же.

Законодательная база, которая должна регулировать использование новых технологий и средств передвижения, часто не успевает за их стремительным развитием. На текущий момент в нашей стране отсутствуют четкие нормы, которые должны регулировать использование электросамокатов и других средств индивидуальной мобильности, что создает правовой вакуум и затрудняет привлечение правонарушителей к административной ответственности. К примеру, несмотря на запрет использования телефона водителем транспортного средства (ст. 12.36.1 КоАП РФ), штрафы за это нарушение остаются относительно низкими – всего 1500 руб., такая мера является недостаточной для предотвращения подобных действий и повышения уровня безопасности на дорогах, и существует необходимость внесения изменений в законодательство.

Законодательство за последние годы претерпело значительные изменения, которые были направлены на ужесточение ответственности за опасное вождение и управление транспортным средством в состоянии опьянения. Однако остаются вопросы, связанные с эффективностью применения новых норм и их влиянием на поведение участников дорожного движения.

В связи с этим одной из мер по повышению эффективности законодательства в области административной ответственности является введение системы «динамического штрафования», под которой подразумевается, что размер штрафа будет зависеть от уровня дохода правонарушителя. Это позволит сделать наказание более справедливым и адаптированным к существующим социальным условиям. Также одной из мер выступит увеличение количества камер фото- и видеофиксации, которые повысят количество выявляемых правонарушений и, как следствие, еще больше дисциплинирует водителей. Также предлагается усилить ответственность за повторные нарушения, включая временное изъятие водительского удостоверения, что будет способствовать снижению числа рецидивов.

Таким образом, для повышения эффективности административной ответственности важно использовать современные технологии, усилить образовательную работу среди участников дорожного движения, а также внедрить более строгие меры ответственности за новые виды правонарушений.

Информация об авторе

В. С. Боронина – старший научный сотрудник.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 32–38.

Научная статья
УДК 342.9

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

Виталий Константинович Варгасов

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
v-vargasov@mail.ru

Аннотация. Законодательство о противодействии экстремизму в Российской Федерации рассматривается как комплексное межотраслевое образование, система с четко выстроенной вертикалью, основанная на конституционно закрепленных, позитивных консервативных принципах. В ходе проведенного исследования проанализированы отдельные нормы как федерального законодательства, так и законодательства субъектов Российской Федерации. Выявлены некоторые коллизии, обозначены основные направления развития.

Ключевые слова: законодательство, экстремизм, совершенствование, консерватизм, основные принципы

Для цитирования: Варгасов В. К. Направления совершенствования административного законодательства о противодействии экстремизму // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 32–38.

Экстремизм является и всегда являлся одной из самых серьезных угроз для существования российского государства. Так, в конце XIX – начале XX века националистические организации на Западной Украине и в Прибалтике создавались при содействии иностранных спецслужб, а уже в межвоенный период националистические форми-

рования в этих регионах перешли под контроль нацистов, стремящихся использовать их в борьбе против СССР¹.

Минули десятилетия, но методы врагов нашего государства не изменились. Так, в ходе расследования террористического акта в «Крокус Сити Холле», произошедшего в 2024 г., следователи установили, что данное преступление было спланировано и совершено в интересах действующего руководства Украины².

Таким образом, в условиях все более усложняющейся политической обстановки в мире, а также учитывая беспрецедентный уровень угроз, с которыми в настоящее время сталкивается Российская Федерация, особую актуальность приобретают вопросы нормативно-правового регулирования противодействия экстремизму.

В свою очередь, законодательство о противодействии экстремизму следует рассматривать как комплексное межотраслевое правовое образование, включающее совокупность нормативных правовых актов, затрагивающих широкую сферу общественных отношений, что обусловлено, прежде всего, широтой понятия экстремистской деятельности, закрепленного в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³.

При этом данный нормативный правовой акт должен выступить в качестве главного и системообразующего для всей области правового регулирования противодействия экстремизму закона. Следует согласиться с точкой зрения, в соответствии с которой научное выделение подобного нормативного материала (будь то сфера противодействия экстремизму, оборот наркотиков и т. д.) в качестве самостоятельного элемента в системе законодательства формально юридически вполне обоснованно, и, с другой стороны, позволяет обеспечить комплексное развитие правового регулирования в рассматриваемой области, раскрывает дополнительные возможности для его совершенствования⁴.

¹ См.: Владимиров Н.И., Кокурин А.И. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на западной Украине, в западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 3

² СК завершил расследование теракта в «Крокусе» и назвал Украину заказчиком. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/685955b19a79477d26f795ca> (дата обращения: 15.07.2025).

³ Далее – Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

⁴ См.: Анисифорова М.В. Направления совершенствования антинаркотического законодательства // Научный портал МВД России. 2024. № 4 (68). С. 24–29.

Безусловно, для успешного функционирования данная система нуждается в развитии, поскольку «прогресс в сфере публичных отношений достигается посредством актуализации административного законодательства и обеспечивается усилиями по отстаиванию идей приверженности традиционным ценностям, правовым порядкам, социальным, нравственным и культурным учениям»⁵.

Представляется, что в подобном подходе отражается позитивная консервативная суть правовой политики – верховенство права как системы конституционно закрепленных принципов, направленных на обеспечение благополучия общества, в противовес различным социальным предрассудкам. Какими не были бы благими цели, право должно всегда оставаться эффективным инструментом регулирования различных общественных отношений, устанавливая, во-первых, норму надлежащего поведения субъектов, во-вторых, адекватную меру ответственности за нарушение данной нормы, в-третьих, обеспечивать исполнение наказания.

Наибольшие трудности возникают при попытках интегрировать в правовую плоскость термины из других областей общественной жизни, к которым отсутствуют однозначные теологические или философские подходы, либо они относятся к тому периоду существования государства, который в настоящее время вызывает широкую дискуссию.

Характерным примером этого могут служить законодательные инициативы о запрете ваххабизма на всей территории Российской Федерации.

Суть данного религиозного течения специалистами трактуется неоднозначно. Так, религиовед Р.А. Силантьев высказывает мнение о том, что «ваххабиты не уживаются, в отличие от традиционных мусульман, с христианами»⁶. В свою очередь, известный журналист и исследователь чеченского конфликта Е.А. Норин полагает, что применительно к событиям на Северном Кавказе следует говорить скорее о салафитах, чем о ваххабитах. Наряду с этим существует точка зрения, согласно которой «ваххабизм» и «салафизм» являются синонимами. Однако отдельные западные исследователи, считают, что современный салафизм имеет ряд течений. Первое – это так называе-

⁵ Старилов Ю.Н. Консерватизм правовой политики как гарантия прогресса в сфере административных и иных публичных правоотношений // Административное право и процесс. 2023. № 6. С. 15–33.

⁶ Цитирование из интервью Р.А. Силантьева. См.: URL: <https://66.ru/news/society/126635/> (дата обращения: 05.05.2025).

мые пуристы (сторонники чистого ислама), не преследующие какие-либо политические цели и отвергающие насилие. Вторым течением являются политические салафиты, выступающие за создание богоугодного общества в рамках исламского государства. И, наконец, джихадистские салафиты, готовые к насилию во имя строительства исламского халифата. Обобщая различные подходы к данному понятию и иным фундаменталистско-исламским течениям, С.Е. Пролетенкова предлагает называть их общим термином «исламизм»⁷.

Различия в приведенных точках зрения обуславливаются прежде всего тем, что ислам изначально тесно связан с философией и правом, и, эта взаимосвязь сохраняется и в наши дни. Так, законодательство отдельных государств основано на нормах шариата. В Конституции Исламской Республики Иран (ст. 2) закреплено божественное происхождение законов шариата и их неукоснительное исполнением «факихами»⁸, основанное на исламских источниках права – Коране и Сунне.

Обращаясь к примеру постсоветских стран, необходимо отметить, что несмотря на публично провозглашаемые принципы построения светских государств, роль религии там крайне велика. Например, в административно-территориальном делении Республики Таджикистан присутствует такая единица, как сельский «джамоат», что буквально обозначает «сообщество верующих».

В политических и правовых науках также встречаются различные подходы к вопросу влияния религии на политические и социальные процессы. Одними исследователями справедливо указывается на то, что истоком организованной вооруженной преступности и распространения ваххабизма в Чечне и других республиках Северного Кавказа является общая социальная неустроенность, кризисные явления в обществе, коррупция, падение промышленного производства, развал сельского хозяйства, резкое снижение жизненного уровня населения, массовая безработица⁹. При этом по сути юридический термин «организованная преступность» и религиозный «ваххабизм» фактически приравниваются друг к другу, что видится не совсем верным. В свою очередь, заслуживает внимания и несколько иная точка

⁷ См.: Пролетенкова С.Е. Исламский фундаментализм: сущность, тенденции, особенности // Административное право и процесс. 2013. № 4. С. 51–53.

⁸ Исламский богослов-законовед.

⁹ См.: Агапов П.В., Хлебущкин А.Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. М.: Юридические программы, 2005 // СПС КонсультантПлюс.

зрения, согласно которой в основе доминирующего сценария глобализации лежит использование религии в политических целях. В мировом масштабе международный терроризм был упакован в религиозную (исламскую) упаковку, а на национальном уровне война с сепаратистами в Чечне стала изображаться борьбой с ваххабизмом. Подобное идеологическое прикрытие лишь отвлекает народы от серьезных социальных проблем и надвигающихся глобальных угроз, подменяет причины следствиями¹⁰.

Рассматривая правовое регулирование данных вопросов в Российской Федерации, следует отметить, что в настоящее время в Республике Дагестан действует Закон от 22 сентября 1999 г. № 5 «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан»¹¹. Очевидно, что предпосылкой принятия такого нормативного правового акта послужили попытки незаконных бандформирований, действующих в то время на территории Чеченской Республики, распространить свое влияние и на соседний Дагестан. В связи с этим решение о принятии такого Закона объяснимо, и, более того, следует исключительно с положительной стороны отметить стремление местных властей обеспечить мир и правопорядок в регионе.

Однако с практической точки зрения, указанный нормативный правовой акт вызывает ряд вопросов. Прежде всего, ваххабитская деятельность в нем фактически приравнивается к экстремистской (ст. 1), что в свою очередь противоречит нормам федерального законодательства. Также неясным является механизм привлечения к ответственности за нарушение норм данного Закона, поскольку Закон Республики Дагестан от 13 января 2015 года № 10 «Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях» соответствующих статей не содержит. В то же время в Законе «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» закреплено, что за его нарушение виновное лицо несет ответственность в соответствии с федеральным законодательством (ст. 5). Однако последнее предусматривает ответственность за экстремистскую деятельность, не приравнивая к ней ваххабизм.

¹⁰ См.: Мартынов Б.С. Современные тенденции военно-религиозных отношений // Военно-юридический журнал. 2009. № 11. С. 27–32

¹¹ Далее – Закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан».

Таким образом, следует констатировать, что Закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» фактически не работает, прежде всего, по причине неясности содержащихся в нем формулировок.

В связи с этим представляется, что столь важная сфера общественных отношений должна регулироваться прежде всего на уровне федерального законодательства, в том числе закрепляющем необходимый понятийный аппарат, являющийся инструментом для законодателей на уровне субъектов Российской Федерации.

В качестве положительного примера здесь стоит отметить Закон г. Москвы от 6 июля 2005 г. № 38 «Избирательный кодекс г. Москвы», в соответствии с ч. 1 ст. 55 которого предвыборные программы кандидатов, избирательных объединений, иные агитационные материалы не должны содержать признаков экстремизма, а также призывов к совершению деяний, определяемых в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

Подобная модель построения вертикали единой системы законодательства о противодействии экстремизму в Российской Федерации представляется оптимальной. При этом основополагающие для данной структуры нормативные правовые акты в первую очередь должны отвечать требованиям времени, что не всегда соответствует действительности. Так, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ до сих пор не содержит такого понятия, как «субкультура». В то время как отдельными специалистами закономерно обосновывается предложение об учреждении в российском законодательстве правового механизма признания противоправными деструктивных субкультур, оптимальной формой реализации которого было бы внесение соответствующих изменений в указанный нормативный правовой акт¹². При этом еще в 2023 г. Верховный Суд Российской Федерации признал Международное общественное движение ЛГБТ экстремистской организацией, хотя представляется очевидным, что в данном случае речь идет в большей степени именно о деструктивной субкультуре, чем об экстремистской организации в значении термина, закрепленного в п. 2 ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ.

¹² См.: Смирнов А.А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: монография. СПб.: Издательство «Русь», 2022. С. 226.

Подводя итог вышеизложенному, следует еще раз отметить, что законодательство о противодействии экстремизму следует рассматривать как комплексное межотраслевое правовое образование, включающее совокупность нормативных правовых актов, затрагивающих широкую сферу общественных отношений. Центральное место в данной системе занимает федеральное законодательство, в частности Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. В свою очередь, законодательство субъектов Российской Федерации призвано детализировать содержащиеся в нем правовые нормы с учетом региональной специфики, а не быть источником правовых коллизий, вызванных нечеткостью понятийного аппарата.

Информация об авторе

В. К. Варгасов – старший научный сотрудник.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 39–46.

Научная статья
УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЗАЦЕПИНГУ

Наталья Юрьевна Венецкая

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
NataliaVenetskaya@yandex.ru

Аннотация. Приводится порядок действий сотрудников органов внутренних дел на транспорте при выявлении лица, совершающего правонарушение, угрожающее безопасной работе железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: зацепинг, трейнсерфинг, несовершеннолетние, информация, деструктивная информация, административные правонарушения

Для цитирования: Венецкая Н. Ю. Административно-юрисдикционная деятельность полиции по противодействию зацепингу // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 39–46.

Основной причиной получения травм на объектах железнодорожного транспорта является нарушение Правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути¹, выражающееся:

¹ См.: Об утверждении Правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути: приказ Министерства транспорта Рос. Федерации от 8 февр. 2007 г. № 18 // СПС КонсультантПлюс.

в проходе по железнодорожным путям (в частности, слушая музыку в наушниках либо разговаривая по телефону);

незаконном проникновении на объекты транспортной инфраструктуры или на крыши вагонов.

При этом наиболее травмоопасной разновидностью проникновения на объекты транспортной инфраструктуры является езда на крыше железнодорожных транспортных составов, между вагонами или под ними.

На языке «профессионалов», в зависимости от места проезда на поезде, выделяют следующие разновидности передвижения: фронт-руфрайдинг и бэк-руфрайдинг – проезд на крыше первого вагона, прямо над кабиной машиниста, или задней части последнего вагона в поезде соответственно; трейнхоппинг – проезд на грузовом вагоне; битвинвагонрайдинг (межвагонзацепинг) – проезд между вагонами – на буферах, розетках, поручнях и лестницах, либо сверху – на межвагонном суфле или гармошке; бэкрайдинг (бэксайд) – проезд на заднем торце хвостового вагона; сайдрайдинг – проезд сбоку на боковых подножках, дверях, зеркалах или окнах вагона; оупенвагонрайдинг – проезд в вагоне открытого типа или на тормозной площадке; андервагонрайдинг – проезд под вагоном, как правило, на вагонных тележках или на подвагонной раме и пр.²

Есть и обобщающие термины – трейнсерфинг³, трейнхоппинг⁴, руфрайдинг⁵, в отечественной интерпретации – зацепинг⁶.

По данным, полученным из открытых источников, в 2024 г. в Московском регионе зафиксировано 46 случаев травмирования зацеперов, из которых смертельными стали – 27.

В 45 случаях задержанными оказались несовершеннолетние в возрасте от 12 до 16 лет.

² См.: Венецкая Н.Ю. К вопросу о профилактике травматизма несовершеннолетних и правонарушений, угрожающих безопасной работе железнодорожного транспорта. Вопросы совершенствования деятельности полиции по охране общественного порядка: сб. науч. тр. № 26. М.: ВНИИ МВД России, 2019. С. 87.

³ От англ. train – поезд и surfing – серфинг, «езда вдоль поверхности» – способ проезда на железнодорожных и иных рельсовых транспортных средствах не в специально оборудованных местах, а с внешней стороны подвижного состава.

⁴ От англ. train – поезд и hop – прыгать.

⁵ От англ. roof – крыша и ride – ездить – проезд на крыше поезда.

⁶ Зацепинг – социально опасное явление, одна из форм проявления девиантного поведения, выражаемая в езде на крыше железнодорожных и иных рельсовых транспортных средствах между или под вагонами.

За первый квартал 2025 г. зарегистрировано 12 случаев травмирования вследствие занятия зацепингом, в 10-ти случаях пострадавшими были несовершеннолетние, пятеро из которых погибли⁷.

Понятие зацепинг не имеет юридического закрепления в нормативных правовых актах Российской Федерации. Вместе с тем данная деятельность подпадает под действие ст. 11.17. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁸ «Нарушение правил поведения граждан на железнодорожном, воздушном или водном транспорте» и *влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей.*

Рассмотрим примерный порядок действий сотрудников органов внутренних дел на железнодорожном транспорте при выявлении лица, совершающего правонарушение, угрожающее безопасной работе железнодорожного транспорта – зацепинг.

Учитывая тот факт, что ответственность за данное правонарушение может отличаться в зависимости от возраста правонарушителя, классифицируем их по возрастным группам:

- несовершеннолетнее лицо, не достигшее возраста 16 лет;
- несовершеннолетнее лицо, достигшее возраста 16 лет;
- совершеннолетнее лицо.

Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, в том числе на транспорте, регламентирована приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»⁹.

При установлении факта совершения **несовершеннолетним** административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 11.17 КоАП РФ¹⁰, угрожающего безопасной работе железнодорожного транспорта (зацепинга), сотрудник ОВД на железнодорожном транспорте обязан:

⁷ См.: URL: <https://nsn.fm/society/bole-50-travmirovannyh-v-rezultate-zatsepinga-v-2024-godu-skonchalis?ysclid=mbvs4irhks575084655> (дата обращения: 15.09.2025).

⁸ Далее – КоАП РФ.

⁹ Далее – Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации.

¹⁰ Часть 1 ст. 11.17 КоАП РФ: «Посадка или высадка граждан на ходу поезда либо проезд на подножках, крышах вагонов или в других не приспособленных для проезда пассажиров местах, а равно самовольная без надобности остановка поезда либо самовольный проезд в грузовом поезде».

в первую очередь устранить угрозу жизни и здоровью несовершеннолетнего и немедленно прекратить опасные действия подростка; при наличии травм оказать первую доврачебную помощь и вызвать скорую медицинскую помощь;

после устранения угрозы жизни и здоровью несовершеннолетнего и пресечения правонарушения сотрудник полиции должен представиться, объяснить противоправность и опасность совершаемых несовершеннолетним действий, разъяснив при этом ответственность;

доставить несовершеннолетнего в дежурную часть или служебное помещение территориального органа МВД России (в соответствии с подп. 76.1¹¹ Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации);

установить личность несовершеннолетнего, проверив, при наличии, документы. При отсутствии документов – постараться установить личность через ведомственные базы данных;

уведомить родителей (законных представителей) несовершеннолетнего¹²;

при опросе несовершеннолетнего необходимо выяснить, имелся ли факт вовлечения несовершеннолетнего кем-либо в совершение указанных противоправных действий¹³;

при получении оперативно значимой информации о вовлечении несовершеннолетнего в совершение правонарушения взрослым лицом, либо о наличии групп зацеперов в социальных сетях, пропагандирующих негативное поведение, направить инициативный рапорт в отдел (отделение) уголовного розыска, для дальнейшей работы;

провести профилактическую беседу с несовершеннолетним;

принять меры по передаче несовершеннолетнего родителям или иным законным представителям;

по основаниям, предусмотренным подп. 5 и 6 п. 2 ст. 22 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы

¹¹ Подпункт 76.1¹¹ Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: «В служебное помещение территориального органа МВД России и (или) ПДН (если оно находится вне помещения территориального органа МВД России) доставляются несовершеннолетние, совершившие общественно опасные деяния либо иные правонарушения до достижения возраста, с которого наступает уголовная или административная ответственность...».

¹² См.: Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 окт. 2013 г. п. 80.2 // КонсультантПлюс.

¹³ См.: Там же, п. 12.1.2

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» при невозможности передачи родителям (законным представителям) несовершеннолетнего принять меры по его помещению в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей¹⁴. Факт передачи несовершеннолетнего фиксируется в протоколе доставления несовершеннолетнего в территориальный орган МВД России (приложение № 23 к Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации), а также в книге учета лиц, доставленных в дежурную часть территориального органа МВД России и (или) в журнале учета несовершеннолетних, доставленных в территориальный орган МВД России (приложение № 14 к Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации);

письменно сообщить о выявленном административном правонарушении в Подразделение по делам несовершеннолетних и защите их прав территориального органа МВД России по месту жительства несовершеннолетнего, для рассмотрения вопроса о постановке его на профилактический учет;

в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста привлечения к административной ответственности, выносится постановление об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении;

в случае установления причинно-следственной связи между деяниями несовершеннолетнего и действиями (бездействием) их законных представителей, решается вопрос о привлечении последних к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ (по факту неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетнего);

в соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 21 ФЗ РФ № 120-ФЗ в территориальные Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав¹⁵ направляются предложения по устранению причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений;

административные материалы по ч. 1 ст. 11.17 КоАП РФ, возбужденные в отношении несовершеннолетних, по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, возбужденные в отношении законных представителей несо-

¹⁴ Далее – ЦВСНП.

¹⁵ Далее – КДН и ЗП.

вершеннолетних, направляются в КДН и ЗП по месту жительства правонарушителя для рассмотрения и принятия мер профилактического воздействия в отношении как несовершеннолетнего правонарушителя, так и его законного представителя.

В соответствии с Инструкцией об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания, утвержденной приказом МВД России от 28 марта 2015 г. № 381, сотрудниками ОВД на транспорте может осуществляться индивидуальная профилактическая работа по месту жительства с несовершеннолетними, доставленными (выявленными) за совершение правонарушений на объектах транспорта и транспортных средствах, склонными к совершению правонарушений на объектах транспорта и транспортных средствах, а также с родителями этих несовершеннолетних¹⁶.

При установлении факта совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 11.17 КоАП РФ **несовершеннолетним, достигшим возраста 16 лет**, сотрудник ОВД на железнодорожном транспорте, помимо указанных выше действий, обязан в присутствии законного представителя составить протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 11.17 КоАП РФ (в соответствии со ст. 27.2¹⁷ и 28.5¹⁸ КоАП РФ).

В ходе осуществления работы по сбору и документированию фактов совершения административных правонарушений по линии работы с несовершеннолетними, инспекторами оформляются следующие документы:

- протокол о доставлении несовершеннолетнего (рапорт о выявлении);

- объяснение несовершеннолетнего;

- объяснение законного представителя;

- объяснения свидетелей;

- протокол об административном правонарушении (при достижении возраста административной ответственности);

¹⁶ См.: Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания: приказ МВД России от 28 марта 2015 г. № 381, п. 3.11

¹⁷ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ, ст. 27.2 КоАП РФ // КонсультантПлюс.

¹⁸ См.: Там же, ст. 28.5.

материалы фото- и видеофиксации правонарушения;
схема места правонарушения;

характеризующие материалы (справки, характеристики с места обучения, по месту проживания, акт проверки жилищных условий).

По каждому факту правонарушения, совершенного несовершеннолетним, сотрудниками ПДН линейных органов направляются информации и представления (предложения) по **устранению причин и условий**, способствовавших совершению противоправных деяний, в органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений, а также в заинтересованные организации.

В территориальные ОВД направляются карточки в отношении каждого выявленного и доставленного несовершеннолетнего.

Примерный порядок действий сотрудников органов внутренних дел на железнодорожном транспорте при выявлении **совершеннолетнего** лица, совершающего правонарушение (зацепинг), угрожающее безопасной работе железнодорожного транспорта:

назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения;

потребовать прекратить противоправное поведение;

поставить гражданина в известность о том, что в его действиях содержится состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 11.17 КоАП РФ;

при наличии травм оказать первую доврачебную помощь и вызвать скорую медицинскую помощь;

потребовать предъявить для проверки документы, удостоверяющие личность гражданина;

выяснить обстоятельства произошедшего (оценить обстановку, установить наличие свидетелей);

установить очевидцев правонарушения, записать установочные данные, предложить им пройти в орган внутренних дел для дальнейшего участия в сборе материала проверки;

доложить о произошедшем в дежурную часть и действовать в соответствии с указаниями дежурного;

в соответствии с требованиями ст. 28.2 КоАП РФ¹⁹ составить протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 11.17 КоАП РФ на месте, либо, в случае необходимости, в соответ-

¹⁹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ, ст. 28.5 КоАП РФ // КонсультантПлюс..

ствии со ст. 27.2 КоАП РФ²⁰ доставить правонарушителя в территориальный орган МВД России с целью решения вопроса об административном задержании, для установления личности или для выяснения обстоятельств административного правонарушения;

перед доставлением разъяснить гражданину причину и основания применения к нему мер, ограничивающих его права и свободы, а также возникающие в связи с этим его права и обязанности;

доставить в дежурную часть лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;

составить протокол о доставлении, рапорт и иные протоколы о применении мер обеспечения, объяснения свидетелей, иные документы, имеющие значение для производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 11.17 КоАП РФ;

осуществить в установленном порядке подготовку документов, необходимых для рассмотрения материалов об административных правонарушениях.

Административно-юрисдикционная деятельность полиции на железнодорожном транспорте при выявлении лица, совершающего правонарушение, угрожающее безопасной работе железнодорожного транспорта, зацепинг, носит регламентированный характер и определена рядом нормативных правовых актов.

Вместе с тем важно помнить, что данный вид правонарушений имеет высокую степень угрозы общественной безопасности, последствия рассматриваемых выше действий способны нанести значительный вред жизни и здоровью как самих зацеперов, так и пассажиров и работников железнодорожного транспорта.

Сотрудникам полиции на железнодорожном транспорте, совместно с владельцами объекта транспортной инфраструктуры, важно значительное внимание уделять превентивным мерам, направленным на недопущения совершения зацепинга.

Информация об авторе

Н. Ю. Венецкая – старший научный сотрудник.

²⁰ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ, ст. 27.2 КоАП РФ // КонсультантПлюс.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 47–52.

Научная статья
УДК 342.9

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННЫХ ИММУНИТЕТОВ

Алексей Николаевич Жеребцов

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия
admgan2066@yandex.ru

Аннотация. Предложено авторское видение правового иммунитета как вида специального отраслевого правового статуса лица, предоставляемого для реализации этим лицом функций и властной компетенции. Иммунитет, по мнению автора, должен быть ограничен в нормативном установлении и носить исключительный характер.

Ключевые слова: иммунитет, специальный правовой статус, компетенция, функции, административная юрисдикция

Для цитирования: Жеребцов А. Н. Современные проблемы административно-юрисдикционных иммунитетов // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 47–52.

Иммунитет, прочно вошедший в оборот современного права, активно исследуется как общетеоретической правовой наукой, так и отраслевыми юридическими науками, что, на наш взгляд, до настоящего времени не позволило выработать единого доктринального подхода к определению сущности данного юридического явления. Изучение многообразных юридических исследований проблем правовых иммунитетов позволяет отметить инвариантность в оценке сущности

данного явления, например: льгота¹, привилегия², преимущество или прерогатива³, исключительное правовое средство⁴, правовой режим⁵, изъятие из всеобщего режима равенства⁶, изъятие из общих правил⁷. При всем многообразии обоснований предложенных подходов, которые можно оценить как вполне убедительные, необходимо, по нашему мнению, обратиться к истории происхождения данного слова. Слово «иммунитет» вошло в оборот от латинского – «*immunitas*» что означает освобождение, избавление. Но здесь важно освобождение, избавление кого или от чего. При всем многообразии применения слова «иммунитет» в латинском языке, нам представляется наиболее убедительным подход, в соответствии с которым слово «иммунами» применялось для обозначения солдат римской армии, которые освобождались от выполнения отдельных общевоинских повинностей в связи с наличием у них специальных навыков (инженеры, врачи и т. п.), которые необходимы для организации и обеспечения боевых возможностей армии. Из данной интерпретации видно, что иммунитет исторически связан с предоставлением субъекту определенного особого правового статуса, то есть иммунитета. Этот специальный правовой статус, основным элементом содержания которого является нормативно закрепленное изъятие (избавление, исключение) из предоставленных в рамках данного правового статуса таких отдельных элементов его содержания, как обязанность, юридическая ответственность, дееспособность, деликтоспособность. Иными словами, иммунитеты как изъятие, избавление, исключение из установленных

¹ См.: Сабитаева А.К. Уголовно-процессуальное понятие иммунитета // Вопросы российского и международного права. 2016. № 1.

² См.: Исаенков А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 8

³ См.: Репьев А.Г. Преимущества в Российском праве: теория, методология, техника: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов. 2019. С. 193–195.

⁴ См.: Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 12–19.

⁵ См.: Беляева Г.С. Правовые режимы, основанные на преимуществах: к вопросу о понятии // Административное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 1076.

⁶ См.: Бондарь Н.С., Капранова Ю.В. Конституционное измерение равноправия граждан Российской Федерации. Ростов н/Д.: Ростовский государственный университет. 2002. С. 50.

⁷ См.: Мазуренко А.П. Правотворческая политика и исключения в праве: вопросы юридической техники // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 3-й международной научно-практической конференции (14 ноября 2014 г.). Рязань: ООО «Издательство Концепция», 2014. С. 49–51.

законом обременений (публичных обязанностей⁸) предопределяет содержание специального правового статуса лица, которому данный статус законодательно предоставляется.

Таким образом, правовой иммунитет следует рассматривать, во-первых, как предусмотренный в нормативно-правовых актах специальный правовой статус субъекта, во-вторых, это специальная правовая конструкция, в которой находит воплощение указанный специальный правовой статус, в-третьих, иммунитет есть изъятие, избавление, исключение, затрагивающее публичную обязанность субъекта в рамках его специального статусного состояния.

Данный специальный правовой статус выступает разновидностью материально-правового и процессуально-правового отраслевого статуса субъекта. Рассматривая иммунитет как вид предоставляемого субъекту специального правового статуса, актуальным является, на наш взгляд, определение цели формирования данного статуса и круга субъектов, которым этот статус предоставляется. Ответ на данные вопросы порождает комплекс проблем нормативного закрепления этого правового положения лица.

Административно-юрисдикционный иммунитет как специальный правовой статус может быть материально-правовым и процессуально-правовым видом правового положения лица. Первый характеризуется иммунитетом от привлечения лица к административной ответственности, второй заключается в иммунитетах от участия в производстве по делу об административном правонарушении и применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Круг субъектов, которым предоставляются административно-юрисдикционные иммунитеты, весьма обширен: 1) глава государства и зарегистрированный кандидат на эту должность; 2) дипломатические и консульские агенты, агенты международных организаций и их представительств; 3) главы иностранных государств и члены официальных иностранных делегаций; 4) выборные должностные лица представительных (законодательных) органов публичной власти и зарегистрированные кандидаты на эти должности; 5) судьи всех судов судебной системы Российской Федерации; 6) военнослужащие, в том числе призванные на военные сборы и лица, имеющие специальное звание. Очевидно, что глава государства не может подчиняться

⁸ См.: Жеребцов А.Н. Общая теория публично-правовой обязанности: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. С. 164.

юрисдикции этого или иного государства. Кроме этого, дипломатические и консульские агенты, должностные лица международных организаций и их представительств наделяются специальным правовым статусом иммунитета на основании международных соглашений и принципа взаимности. Иммунитетом должны наделяться зарегистрированные кандидаты на выборные должности в представительные (законодательные) органы публичной власти, они позволят защитить данного кандидата от воздействия конкурентов в процессе избирательной кампании и характеризуется политико-государственным значением в механизме формирования публичной власти.

Одновременно, почему сенаторы и депутаты всех уровней представительной (законодательной) власти и муниципальной представительной власти должны осуществлять свои функции и реализовывать компетенцию в нарушение установленного органами публичного управления порядка. Ведь именно для этого у нас учреждена ответственность административная. А как же тогда сдержки и противовесы в рамках конституционного принципа разделения властей (ст. 10 Конституции РФ). Кроме этого, какие доводы могут служить основанием для освобождения от административной ответственности и исключать участие в производстве по делам об административных правонарушениях судей как государственных служащих одной из ветвей власти. В полной мере, на наш взгляд, приведенные доводы касаются военнослужащих, в том числе призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальное звание.

При всем многообразии субъектов, наделяемых иммунитетом от административной юрисдикции, важно признать, что данный иммунитет предоставляется для возможности реализации указанными лицами определенных им функций и осуществления принадлежащей им компетенции. Возникает вопрос: какие такие функции и компетенционные полномочия могут быть осуществлены, например, лицами, имеющими специальные звания, посредством совершения административного правонарушения? Или какие гарантии реализации функций и исполнения полномочий (компетенции) должностным лицом правоохранительного органа может обеспечить освобождение его от участия в производстве по делу об административном правонарушении или освобождении от административной ответственности? Все это порождает вопрос о целесообразности введения отдельных видов иммунитетов от административной юрисдикции. Нам представляется уместным указанных выше субъектов лишить специального админи-

стративно-правового и административно-процессуального статуса иммунитета от административной юрисдикции по следующим основаниям:

во-первых, депутаты представительных органов публичной власти, судьи, прокуроры и иные лица, имеющие специальные звания (сотрудники таможенных органов, органов ГО и ЧС и т. п.), обязаны соблюдать требования, установленные законодательством в части функционирования исполнительной власти, реализующих функции, решающих задачи для достижения цели публичного управления. Более того, они должны быть примером для обычных граждан в соблюдении требований административно-деликтного законодательства. В случае совершения административного правонарушения указанные субъекты, по нашему мнению, должны нести повышенную административную ответственность, обусловленную особенностями занимаемой должности;

во-вторых, в соответствии с ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ указанные категории лиц несут ответственность за правонарушения, посягающие на права человека; здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность; собственность; окружающую среду, природопользование и обращение с животными; транспорт; дорожного движения; предпринимательской деятельности и деятельности саморегулирующихся организаций; финансов, налогов, сборов, страхования, рынка ценных бумаг, добычи, производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней; таможенного дела; институты государственной власти; порядок управления; общественный порядок и общественную безопасность – как правонарушения в рамках данных родовых объектов административно-правовой охраны могут влиять на реализацию функций и компетенции указанными субъектами;

во-третьих, современное право основывается на основополагающих принципах: уважения и защиты прав и свобод человека и гражданина; равенства всех перед законом и судом; справедливости и гуманности. Как правовое закрепление иммунитетов указанным категориям публичных служащих позволит реализовать приведенные принципы их общего и отраслевого правового статуса человека и гражданина⁹. Наделяя властными полномочиями указанных лиц, государство одновременно ограничивает возможность призвать этих лиц

⁹ См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М Норма, 1997. С. 57–62.

к порядку. В этом заключается правовой принцип справедливости и гуманности, где справедливость выступает главной чертой гуманизма¹⁰. Игра законодателя в иммунитеты фактически создает две «параллельные правовые реальности», где от одного требуется точное и неукоснительное соблюдение закона и иных нормативно-правовых актов, а другому – можно «простить не значительные грешки».

Изложенное позволяет нам внести следующие предложения.

Во-первых, правовой институт административно-юрисдикционного иммунитета нуждается в систематизации в рамках планируемой кодификации административно-деликтного законодательства и процессуального законодательства административной ответственности.

Во-вторых, административно-юрисдикционный иммунитет следует понимать как вид специального административно-правового (отраслевого) статуса субъектов административного права.

В-третьих, установление специального административно-правового статуса иммунитета публичных служащих, наделяемых властными полномочиями, должно носить исключительный и весьма ограниченный характер, направленный на реализацию возложенных на указанных лиц функций и властной компетенции.

Информация об авторе

А. Н. Жеребцов – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел, доктор юридических наук, доцент.

¹⁰ См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М Норма, 1997. С. 78.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 53–56.

Научная статья
УДК 342.9

**ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ МОНИТОРИНГА СЕТИ ИНТЕРНЕТ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ
В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ
СУБКУЛЬТУР В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ**

Владислав Геннадьевич Жуков

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
us-cs2222@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются правовые основания, организационные модели и технические средства, применяемые сотрудниками органов внутренних дел для мониторинга интернет-пространства с целью выявления деструктивных молодежных субкультур. Осуществлен анализ правоприменительной практики, нормативных актов, а также предложены пути совершенствования регламента и межведомственного взаимодействия в условиях цифровой трансформации правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: полиция, мониторинг, интернет, деструктивные субкультуры, правовое регулирование, технические средства, цифровая безопасность

Для цитирования: Жуков В. Г. Правовые, организационные и технические аспекты мониторинга сети Интернет, осуществляемого сотрудниками полиции в целях выявления деструктивных молодежных субкультур в цифровой среде // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 53–56.

Одним из актуальных направлений деятельности полиции в цифровую эпоху становится постоянный мониторинг информацион-

ного пространства. Особую угрозу для общественной безопасности представляют деструктивные молодежные субкультуры, функционирующие в сети Интернет, использующие ее возможности для вербовки, координации и пропаганды противоправной деятельности¹. Эффективность их выявления напрямую зависит от организационных алгоритмов работы полиции, нормативного регулирования и технического обеспечения таких процессов.

Мониторинг сети Интернет представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность по сбору, анализу и оценке информации, распространяемой в глобальной сети, с целью выявления противоправных действий, угроз общественной безопасности, а также деструктивных явлений, включая влияние на молодежные субкультуры.

Законодательные основы мониторинга Интернета заложены в ряде федеральных законов: «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ², «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ³, а также в указах Президента Российской Федерации и внутренних нормативных актах МВД России. Однако действующее регулирование недостаточно конкретизирует порядок онлайн-мониторинга со стороны сотрудников полиции. В большинстве случаев применяется правовая конструкция «реагирования на поступившую информацию», а не инициативного выявления нарушений.

Несмотря на наличие базовых положений, нормативная среда страдает⁴:

от отсутствия легального определения понятий «цифровое деструктивное сообщество», «анонимный паблик», «онлайн-группа риска»;

неурегулированности процедуры сбора цифровых доказательств;

отсутствия в КоАП РФ главы о правонарушениях в цифровой среде;

¹ См.: Агафонов А.В. Противодействие цифровым угрозам в молодежной среде // Вестник МВД России. 2022. № 6. С. 15–21.

² См.: О полиции: Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // КонсультантПлюс.

³ См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // КонсультантПлюс.

⁴ См.: Кириллов М. А. Использование мониторинга сети Интернет оперативными сотрудниками в целях раскрытия преступлений // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. трудов конф. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2017. С. 134–139.

фрагментарности правовых актов: регулирование разбросано между законами о полиции, информации, противодействии экстремизму и подзаконными актами.

Мониторинг осуществляется либо централизованно, либо локально – непосредственно участковыми, оперативными сотрудниками и инспекторами ПДН. При этом отсутствует единый регламент действий: в одних регионах применяются специализированные инструкции, в других – деятельность строится ситуативно. Особо остро стоит вопрос координации с Роскомнадзором и прокуратурой по вопросам фиксации и блокировки противоправного контента.

Также обращает на себя внимание слабая проработка межведомственного аспекта. МВД зачастую вынуждено самостоятельно выходить на платформы, не располагая правом официального запроса данных (например, в Telegram или Discord), что приводит к низкой эффективности оперативных мероприятий.

Организация мониторинга цифровой среды в системе МВД России осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровнях. В структуре министерства за данное направление отвечают:

Центры противодействия экстремизму (ЦПЭ) – выявление экстремистского и радикального контента, кураторство расследований;

Центры информационных технологий, связи и защиты информации (ЦИТСО) – техническая поддержка, цифровая криминалистика;

Экспертно-криминалистические центры (ЭКЦ) – фиксация цифровых доказательств, разработка методик хранения и обработки информации;

Сотрудники подразделений ПДН и УУП – сбор первичной информации, взаимодействие с несовершеннолетними, сопровождение материалов;

Управления собственной безопасности и мониторинга общественных настроений – отслеживание публикаций, в том числе в отношении самих сотрудников органов внутренних дел.

В ряде субъектов (Москва, Татарстан, Краснодарский край) созданы специализированные отделы по анализу цифровой активности, где работают офицеры с IT-квалификацией. Однако в большинстве регионов аналитическую работу осуществляют действующие оперуполномоченные, совмещая мониторинг с иными обязанностями, что снижает качество и оперативность действий⁵.

⁵ Информационное письмо УМВД России по г. Севастополю (исх. от 19 апр. 2024 г. № 1/4147).

Полиция использует базовые инструменты OSINT: мониторинг открытых источников, скриншоты, выгрузка публичных данных, кейлоггеры и аналитические панели. Однако отсутствует системный доступ к серверной информации мессенджеров, зарубежных соцсетей и хостингов, а также нет утвержденных методик по признанию цифровых следов допустимыми доказательствами в административных делах⁶.

Наиболее показательные кейсы зафиксированы в Свердловской области, Республике Коми, Московской и Тюменской областях. В ряде случаев полиция оперативно устанавливала лиц, распространяющих экстремистский и суицидальный контент, передавала дела в Следственный комитет, возбуждала производство по ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ. Однако значительное число материалов остается за пределами правового реагирования из-за технических сложностей или правовых пробелов⁷.

К предложениям по совершенствованию мониторинга информационного пространства можно отнести следующее.

1. Утвердить ведомственные методические рекомендации по мониторингу цифровых субкультур.
2. Законодательно закрепить допустимость цифровых доказательств (скриншоты, видеозаписи).
3. Разработать реестр идентификаторов деструктивных групп и символов.
4. Создать межведомственную платформу анализа онлайн-угроз с участием МВД, ФСБ, Минцифры и Роспотребнадзора.

Таким образом, правовое и организационно-техническое обеспечение мониторинга интернет-пространства остается ключевым направлением обеспечения общественной и цифровой безопасности. Формирование устойчивой практики противодействия деструктивным молодежным субкультурам возможно лишь при комплексной модернизации законодательства, координации ведомств и внедрении современных цифровых решений.

Информация об авторе

В. Г. Жуков – старший научный сотрудник.

⁶ См.: Акинин И.С. Полиция и вызовы цифрового пространства: правовые аспекты // Административное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 47–53.

⁷ См.: Белкасов М.Ю. Электронные доказательства: от сбора к применению // Информационное право. 2022. № 1. С. 33–39.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 57–63.

Научная статья
УДК 343.346.2

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, УПРАВЛЯЮЩИХ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ МЕДИКАМЕНТОЗНЫХ ПРЕПАРАТОВ

Андрей Олегович Климаков

Центр специального назначения в области обеспечения безопасности дорожного движения МВД России, Москва, Россия
seventy17@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается правовая природа запрета на управление транспортными средствами под воздействием медикаментозных препаратов. Предложены шаги по расширению перечня деяний, образующих состав правонарушения, предусматривающего ответственность за управление транспортом в угрожающем состоянии.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, управление транспортом под воздействием медикаментозных препаратов, ответственность за управление транспортом под воздействием медикаментозных препаратов, влияние лекарств на организм водителя, «аптечная» наркомания, нетрезвая аварийность, освидетельствование на состояние опьянения водителя

Для цитирования: Климаков А. О. К вопросу об ответственности лиц, управляющих транспортными средствами под воздействием медикаментозных препаратов // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 57–63.

По статистике, наибольшая опасность на российских дорогах исходит от нетрезвых водителей – именно они провоцируют самые

тяжкие аварии и формируют значительный пласт смертельной аварийности.

Справочно. В 2023 г. почти в каждой четвертой летальной аварии зафиксировано участие водителя с признаками опьянения (23,5 %). За 9 месяцев 2024 г. ситуация на дорогах несколько стабилизировалась, но по-прежнему оставалась напряженной (21,6 % погибших)¹.

Опасность, которую представляют такие водители, очевидна и без статистики – в новостных сводках, к сожалению, регулярно отмечаются такие дорожные происшествия как самые резонансные.

На сегодняшний день можно с уверенностью говорить о консолидации общественности в борьбе с пьянством за рулем. Конечно, большая работа уже проделана и количество таких происшествий уменьшается, однако часть неразрешенных проблем не позволяют в должной мере защитить интересы участников дорожного движения.

Так, например, до сих пор дискуссионен вопрос относительно водителей, находящихся «под воздействием медикаментозных препаратов». С точки зрения закона – такие водители не подлежат ответственности, однако утверждение, что их состояние не представляет опасности при использовании ими источника повышенной опасности, более чем сомнительно.

Потребление лекарственных препаратов оказывает влияние на организм самым разным образом. Одни препараты фактически не влекут психофизиологических реакций, тогда как другие, о чем прямо сказано в медицинской документации, оказывают влияние на состояние человека и провоцируют разные последствия (седативный эффект, спутанность сознания, дезориентация, эйфория и т. п.).

Потребление определенных препаратов, при известной дозировке, позволяет добиться аналогичного наркотического эффекта, с чем достаточно часто сталкиваются сотрудники Госавтоинспекции «на дороге». Подобные водители, находясь в состоянии не более адекватном, чем лица в состоянии наркотического опьянения, добиваются желаемого эффекта принятием соответствующих препаратов (прегабалина, более известного как «лирика», фенибута и т. д.).

Возможность достигать желаемого, фактически наркотического опьянения без угрозы наступления юридических последствий, даже при управлении транспортным средством (далее – ТС), к сожалению,

¹ Информационно-аналитический обзор НЦ БДД МВД России «Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2024 года». С.18.

достаточно популярна среди недобросовестных водителей. Подобное явление в связи с его распространенностью и с схожестью с наркоманией (в части одурманивающего эффекта) в народе получило название «аптечная наркомания».

Конечно, указанное является в первую очередь социальной проблемой и должно рассматриваться с точки зрения посягательства на общественные отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности, однако сегодня мы хотим обратить внимание на другую сторону «монеты» – отсутствие как таковой ответственности для водителей, которые фактически своим состоянием не уступают «классическим наркоманам», а юридически, как отмечено выше, не подлежат мерам ответственности, в связи с чем могут на законных основаниях допускаться к управлению транспортом. Предлагается рассмотреть юридический аспект подобного поведения на дороге, а также риски, которые несут такие водители.

Отметим, что запрет на управление ТС под воздействием медикаментозных препаратов, ухудшающих состояние водителя, все же имеется. Однако санкциями данный запрет не оснащен.

В частности, п. 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090² (далее – ПДД РФ) предусматривает запрет на управление ТС в состоянии опьянения, а также «...под воздействием ... препаратов, ухудшающих реакцию...».

Вместе с тем указанное положение охраняется мерами ответственности лишь в части «классического» (алкогольного, наркотического) опьянения, тогда как его вторая часть санкциями не обременена.

В частности, примечанием к ст. 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) предусмотрен перечень альтернативных действий, образующих общественно-опасное деяние, а именно: управление ТС в состоянии алкогольного опьянения и наркотического опьянения (либо управление ТС под действием психотропных или

² См.: О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): постановление Правительства Рос. Федерации от 23 окт. 1993 г. № 1090: ред. от 19 апр. 2024 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.04.2025).

иных вызывающих опьянение веществ), которое в свою очередь определяется наличием в организме человека таких веществ.

Вопросы медицинского освидетельствования водителя регулируются нормами 27 главы КоАП РФ³ (в части мер обеспечения по делу об административном правонарушении), постановления Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1882 «О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения»⁴ (порядка освидетельствования и оформления его результатов) и приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)»⁵ в части регулирования процедуры освидетельствования в медицинском учреждении.

Пунктом 15 Порядка предусматривается, что медицинское заключения «установлено состояние опьянения» выносится только «... при положительном результате повторного исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя или наличии абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо при обнаружении по результатам химико-токсикологических исследований в пробе биологического объекта одного или нескольких наркотических средств и (или) психотропных веществ».

Пунктом 21 Порядка предусмотрено, что при обнаружении «...лекарственных препаратов для медицинского применения, вызывающих нарушение физических и психических функций, которые могут повлечь неблагоприятные последствия при деятельности, связанной с источником повышенной опасности ... медицинское заключение не выносится, при этом ... указываются наименования и концентрация ... лекарственных препаратов для медицинского применения, вызывающих нарушение физических и психических функций».

³ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1.

⁴ См.: О порядке освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения: постановление Правительства Рос. Федерации от 21 окт. 2022 г. № 1882 // КонсультантПлюс.

⁵ См.: О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18 дек. 2015 г. № 933н // КонсультантПлюс. Далее – Порядок.

Таким образом, при аутентичном толковании указанных законоположений следует, что объективная сторона рассматриваемого правонарушения представлена в виде управлением ТС в исключительном состоянии алкогольного или наркотического опьянения, тогда как оставшиеся запреты п. 2.7 ПДД РФ (в части ухудшенного состояния водителя, вызванного лекарственными препаратами) мерами ответственности не оснащены. Иными словами, мы говорим о наказуемости употребления и последующего управления ТС лишь таких веществ, которые способны вызвать алкогольное или наркотическое опьянение и ненаказуемости употребления (с последующим управлением ТС) лекарственных препаратов, вызывающих ухудшение психических и физиологических реакций водителя. Подобное положение дел предполагает один единственный правомерный путь разрешения административных материалов, связанных с «лекарственным опьянением» водителей – производство прекращается на основании ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ ввиду совершения хоть и противоправного, но ненаказуемого на сегодняшний день деяния

Аналогичный вывод подтверждается Конституционным судом, в Постановлении от 24 ноября 2022 года № 51-П⁶.

Нередки случаи участия в ДТП с пострадавшими таких лиц, которые, соответственно, уходят от ответственности, и по статистике являются трезвыми. Например, согласно решению мирового судьи судебного участка № 188 города Москвы от 2 ноября 2022 г. № 05-1311/182/2022⁷, производство по делу по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ было прекращено в отношении гражданина «В» в связи с отсутствием состава правонарушения. В этом же документе имеются сведения, что основанием к освидетельствованию указанного гражданина послужило совершение им ДТП, в котором пострадал человек. В числе прочего указано, что в биологической среде водителя найден прегабалин.

Несовершенство контроля в сфере оборота ограниченных к обороту препаратов, делающее более чем реальным приобретение препаратов, умноженное на возможность использования легального пробела и безнаказанно достигать наркотического эффекта, часто исполь-

⁶ См.: По делу о проверке конституционности примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 24 нояб. 2022 г. № 51-П // КонсультантПлюс.

⁷ См.: Решение мирового судьи судебного участка № 188 района Тропарево-Никулино города Москвы от 2 нояб. 2022 г. № 05-1311/182/2022 // КонсультантПлюс.

зуются недобросовестными гражданами, в том числе управляющих источниками повышенной опасности.

Подобный пробел делает общество фактически беззащитным перед рассматриваемым опасным явлением, которое, по нашему мнению, должно включать в себя ответственность за управление ТС в подобном состоянии. Очевидно, что существующий запрет на управление ТС под воздействием лекарственных препаратов, но не обремененный мерами ответственности делает охрану общественных отношений неэффективной.

Возникшая ситуация в юриспруденции, помимо очевидной опасности, характеризуется достаточно высокой латентностью, ведь достоверных статистических сведений на счет количества подобных случаев нет. Такие материалы прекращаются должностными лицами и судами вкуче и по тем же основаниям, по которым прекращаются производства при задокументированном трезвом состоянии водителя по результатам проведенных исследований (например, когда в биологической среде никаких веществ не обнаружено), а дифференциация материалов на реальные «нулевые» и содержащие в себе сведения о наличии медикаментозных препаратов, но формально являющихся также «нулевыми», затруднительна.

В свою очередь, это порождает и теневую аварийность с участием подобной категории нетрезвых водителей, но в то же время формально «трезвых».

Таким образом, сегодня в административной юрисдикции сложилась весьма тревожная ситуация. Общественные отношения, которые без сомнения должны находиться под усиленной охраной государства и посягательства на которые представляют реальную общественную опасность, косвенно влекут гибель и ранения людей, мерами административной и уголовной ответственности, фактически охраняются лишь частично.

Гипотетически, подобный пробел можно было бы преодолеть внесением изменений в действующее законодательство, а именно внесением дополнений в примечание к ст. 12.8 КоАП РФ, «... а равно лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание».

Аналогичные изменения необходимо было бы внести в п. 15 Порядка, в части вынесения медицинского заключения «установлено состояние опьянения», дополнив существующие требования «...при обнаружении лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и

внимание». При этом целесообразно было бы предусмотреть еще одно заключение специалиста, проставляемое в акте медицинского освидетельствования – «установлено состояние под воздействием лекарственных препаратов».

Подобные коррективы позволили бы гармонизировать административно-деликтное законодательство и вывести рассматриваемое явление из «серой зоны». Охраняемые отношения обрели бы адекватные меры защиты и в конечном итоге общество оказало бы противодействие нетрезвой аварийности без всяких приставок «но». Рассуждая стратегически, мы бы смогли предотвратить большое количество трагедий.

Информация об авторе

А. О. Климаков – старший инженер.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 64–68.

Научная статья
УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сергей Алексеевич Малахов

Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
Sergej.malaxoff@yandex.ru

Аннотация. Проводится анализ содержания принципа законности и некоторых аспектов его отражения в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел. Высказывается позиция о наличии фактической вынужденной аналогии закона в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел, вызванной отсутствием нормы-принципа законности в КоАП РФ, запрещающей аналогию закона.

Ключевые слова: принципы права, законодательство об административных правонарушениях, законность, административная ответственность, органы внутренних дел

Для цитирования: Малахов С. А. Проблемы реализации принципа законности в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 64–68.

Принципы права играют фундаментальную роль в законодательстве об административных правонарушениях Российской Федерации, поскольку они служат основой для формирования правовых норм, обеспечивая их системность и предсказуемость их регулирующего и охранительного воздействия на общественные отношения.

Будучи выражением базовых ценностей правовой системы, принципы (такие как презумпция невиновности, соразмерность¹, законность, виновная ответственность и др.) не только направляют правотворческую деятельность, но и выступают важнейшим ориентиром для правоприменительной практики, гарантируя защиту прав личности от произвола и обеспечивая баланс публичных и частных интересов.

В контексте взаимосвязанных институтов административных правонарушений и административной ответственности принципы права приобретают особое значение. Административное принуждение, обладая значительным потенциалом ограничения прав граждан и организаций, требует повышенных гарантий против злоупотреблений.

Одним из базовых принципов, пронизывающих все отрасли законодательства, в том числе и законодательство об административных правонарушениях, безусловно, является принцип законности.

Сущность данного принципа права заключается в неукоснительном соблюдении и исполнении норм права всеми субъектами правовых отношений – от государственных органов до граждан (их объединений) и организаций. В контексте административно-деликтного законодательства данный принцип приобретает особую значимость, поскольку именно он определяет пределы установления и применение мер административной ответственности, а также параметры деликтизации, то есть наделения поведенческих актов свойствами (признаками) административного правонарушения².

Законность в административно-деликтном праве предполагает, во-первых, строгое соответствие административно-деликтных норм Конституции Российской Федерации и иным источникам права, обладающих большей юридической силой. Во-вторых, данный принцип требует четкой нормативной определенности составов административных правонарушений, исключающей расширительное толкование и обеспечивающей предсказуемость негативных правовых последствий. В-третьих, он гарантирует соблюдение процессуальных правил при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

¹ См. Кисин В.Р. Содержание и реализация принципа соразмерности в законодательстве об административных правонарушениях Российской Федерации // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 6. С. 80–91.

² См.: Попугаев Ю.И. О деликте, деликтизации и совершенствовании административно-деликтного нормотворчества // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 112.

Принцип законности имеет еще один важный элемент (требование), а именно: запрет на аналогию закона. Однако в законодательстве об административных правонарушениях, в отличие от уголовного права, прямо не закреплен запрет на применение аналогии закона.

Аналогия закона в широком смысле представляет собой восполнение пробела в праве путем применения нормы, регулирующей сходные правоотношения, при отсутствии конкретной нормы, непосредственно регулирующей данное отношение.

В административно-юрисдикционной деятельности недопустимость аналогии вытекает из сущности принципа законности, который требует точного соответствия применяемых мер принуждения нормам, установленным законом. Поскольку административная ответственность, как и уголовная, связана с серьезным ограничением прав и свобод, ее применение возможно лишь при прямом закреплении в нормах конкретных составов правонарушений.

Более того, системное толкование ст. 1.4, 1.5, 1.6 КоАП РФ (закрепляющих принципы равенства перед законом, презумпции невиновности и обеспечения законности при применении мер принуждения) подтверждает, что назначение административных наказаний не может быть основано на расширительном толковании норм или применении сходных положений (на это указывает и Конституционный Суд Российской Федерации³).

Несмотря на отсутствие прямого запрета аналогии в КоАП РФ, ее неприменимость является обязательным требованием принципа законности и необходимости защиты прав лиц, привлекаемых к ответственности.

Принцип законности ложится в основу обеспечения баланса между эффективностью государственного принуждения и незыблемостью прав и свобод человека и гражданина.

В настоящее время сотрудники органов внутренних дел наделены широкими административно-юрисдикционными полномочиями, что обусловлено необходимостью оперативного реагирования на правонарушения, обеспечения неотвратимости ответственности. Нали-

³ См.: По делу о проверке конституционности части 7 статьи 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Компания Ладога»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2021 г. № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации № 13, ст. 2316.

чие таких властных полномочий требует строгого нормативного регулирования и непротиворечивых процессуальных гарантий, чтобы исключить произвол в правоприменительной деятельности.

В таких условиях особое значение имеет осмысление некоторых сторон принципа законности в контексте административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел.

Отсутствие четко определенного принципа законности в нормах КоАП РФ в части, касающейся запрета на аналогию закона, необоснованно расширяет пределы усмотрения сотрудников органов внутренних дел, при этом формируя риски в их служебной деятельности. То есть отсутствие четкого и недвусмысленного указания на запрет применения аналогии закона является проблемой, которая оказывает влияние на эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел и на степень защищенности прав и свобод граждан одновременно.

В административно-юрисдикционной деятельности сотрудников органов внутренних дел имеются факты вынужденного использования терминологии, заимствованной из смежных отраслей законодательства. Например, термин «хищение» раскрывается только в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, в КоАП РФ определение хищения отсутствует (как и указание на то, что используется термин, определение которого дается в УК РФ).

По своей правовой природе данный факт является скрытой формой аналогии закона. Реализуемый подход вступает в противоречие с фундаментальными принципами права, в особенности с принципами законности.

Проблема межотраслевой терминологической трансплантации проявляется в некорректном использовании понятий из других отраслей права. В конечном итоге некорректное заимствование терминологии приводит к смешению правовых режимов различных отраслей, нарушение принципа специализации юридической ответственности и созданию предпосылок для расширительного толкования правовых норм.

Для обеспечения надлежащей законности административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел необходимо реализовать комплекс мер.

Во-первых, требуется законодательное закрепление автономного терминологического аппарата КоАП РФ.

Во-вторых, целесообразна разработка методических рекомендаций по межотраслевой терминологической корреляции. Реализация указанных мер позволит минимизировать риски нарушения прав граждан при осуществлении административного производства.

В настоящей статье изложена далеко не единственная проблема, связанная с реализацией принципа законности в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел, данная проблематика требует своей дальнейшей разработки.

Информация об авторе

С. А. Малахов – старший преподаватель кафедры административного права, кандидат юридических наук.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 69–78.

Научная статья
УДК 342.951

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 2.9 КОАП РФ В АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ)

Евгения Викторовна Машугина

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
mashugina.prokudina@yandex.ru

Аннотация. Посвящена отдельным аспектам «усмотрения» в административно-юрисдикционной деятельности сотрудников полиции, в частности, проблемам применения ст. 2.9 КоАП РФ как одной из оснований реализации дискреционных полномочий («усмотрения») в ходе производства по делам об административных правонарушениях. В статье проанализированы пределы и порядок освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения, сделан вывод о целесообразности и перспективах совершенствования данной административно-правовой нормы и актуализации ее применения.

Ключевые слова: полиция, «усмотрение», производство, малозначительность, административная юрисдикция

Для цитирования: Машугина Е. В. Применение положений статьи 2.9 КоАП РФ в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел (полиции) // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 69–78.

Возможность реализации дискреционных полномочий (дискреции)¹ является важной составляющей в деятельности сотрудников органов внутренних (полиции), позволяющей правоприменителю выбрать наиболее целесообразный вариант разрешения конкретной задачи исходя из сложившихся обстоятельств и предусмотренных законом альтернатив. Для полицейской деятельности, во многом зависящей от криминальной обстановки, иных служебных условий, «усмотрение» в некоторых случаях может являться необходимостью. Небезызвестно, что только в предоставленных законом пределах правоприменитель «свободен» в выборе соответствующего решения². Соответственно, в интересах закона пределы полицейского «усмотрения», как и «усмотрения» любого иного правоприменителя должны быть обоснованными и разумно ограниченными правовыми нормами, которые, безусловно, являются определяющим фактором реализации властных полномочий в условиях дискреций. Как справедливо отмечает профессор А.П. Шергин, правоприменители, «рассматривающие дело об административном правонарушении, должны иметь четко нормативно определенные критерии осуществления этого вида правоприменительной деятельности»³. Таким образом, границы и варианты поведения сотрудников полиции в условиях реализации дискреционных полномочий («усмотрения») должны определяться конкретными правовыми нормами.

Однако закон не всегда дает четкий ответ на вопросы, связанные с пределами и основаниями «усмотрения» (дискреции), что является фактором возможного перерастания «усмотрения» в «беззаконие». В связи с этим тематике «усмотрение как фактор злоупотреблений правом» или «усмотрение как почва для коррупции» посвящено немало юридических публикаций⁴. Объективно, правоприменитель, сталкиваясь с ситуацией выбора способа реагирования (в отсутствие четких нормативных требований), в лучшем случае,

¹ Далее – усмотрение.

² См.: Никитин А.А. Усмотрение в праве и его признаки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usmotrenie-v-prave-i-ego-priznaki> (дата обращения: 18.04.2025); См.: Чечот Д.М. Административная юстиция (теоретические проблемы). Л., 1973. С. 68.

³ Шергин А.П. Назначение административных наказаний: парадоксы правового регулирования // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2018. № 3. С. 72–76.

⁴ См.: Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007; Дурново Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006; и др.

опирается на здравый смысл, личный опыт, интуицию и др. Такой выбор, в свою очередь, сопровождается вынужденным проектированием возможных последствий как в случае применения необоснованно жестких мер, так и наоборот, что также базируется на интуиции, личном опыте и другие и не идет на пользу эффективности правоприменительной деятельности.

В юридической литературе⁵ возможность «усмотрения» в деятельности полиции, в большинстве своем, рассматривается сквозь призму выбора законного варианта реагирования на различные угрозы и (или) противоправные действия. Например, исходя из существующих условий и (или) складывающихся обстоятельств, сотрудник полиции принимает решения: задерживать или нет правонарушителя; требовать предъявления документов или нет; применять или нет физическую силу, спецсредства, оружие; проводить досмотр и др. Законная возможность «усмотрения» предусмотрена и в рамках осуществления сотрудниками полиции административно-юрисдикционных полномочий. Несмотря на то что вопросы дискреции в ходе рассмотрения дел по существу, в основном, рассматривается в рамках судебного (или судейского) «усмотрения»⁶. В свою очередь, должностные лица органов внутренних дел также широко используют дискреционные полномочия в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях. В частности, должностное лицо органов внутренних дел (полицейский, в производстве у которого находится дело об административном правонарушении), при оценке доказательств по делу⁷, основывается на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, но все же оценивает их по своему внутреннему убеждению⁸

⁵См.: Безруков А.В., Жильцов А.В. Обеспечение правопорядка в общественных местах: определение приоритета при выборе метода управленческого воздействия // Административное право и процесс. 2020. № 8; Дугенец А.С. Административно-правовое содержание полицейской функции по противодействию экстремизму // Административное право и процесс. 2020. № 4; Черников В.В. Актуальные вопросы качества полицейского законодательства России // Административное право и процесс. 2021. № 7; Тарасов И.Т. Учебник науки полицейского права. Выпуск первый. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1891. С. 63.

⁶См.: Михайлова Е.В. Судебное усмотрение в российском гражданском процессе // Российский судья. 2023. № 2; Манохин В.С. Некоторые особенности судебного усмотрения в РФ // Российский судья, 2022, № 6; «Судейское усмотрение: сборник статей» //отв. ред. О.А. Егорова, В.А. Вайпан, Д.А. Фомин; сост. А.А. Суворов, Д.В. Кравченко // Юстицинформ, 2020; и др.

⁷Прим.: По делу об административном правонарушении.

⁸См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 165-ФЗ, ст. 26.11 // КонсультантПлюс.

(другими словами, по своему «усмотрению»). Также, например, изучая обстоятельства дела, полицейский, в производстве у которого находится дело об административном правонарушении, может признать обстоятельством, смягчающим административное наказание, и такие обстоятельства, которые не указаны в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях⁹ (КоАП РФ) или законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, то есть все также может действовать по своему внутреннему убеждению («усмотрению»).

Безусловно, вопросы назначения административного наказания достаточно полно урегулированы законодательными нормами. Административное наказание назначается в пределах санкций статей особенной части КоАП РФ¹⁰ (которые, к тому же, не всегда являются альтернативными); перечни обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность, также установлены КоАП РФ, тем не менее «усмотрение» в вопросах назначения административного наказания имеет место быть. В данном случае его пределы достаточно подробно регулируются законодательством.

Однако в процессе осуществления административно-юрисдикционной деятельности в целом данное утверждение к «усмотрению» трудно применить. Например, в случае обнаружения административного правонарушения полицейский на практике может не применять мер государственного принуждения, а ограничиться профилактическим воздействием¹¹ (в отличие от случаев обнаружения признаков состава преступления)¹².

В процессе осуществления административно-юрисдикционной деятельности основания, пределы и возможность реализации дискреции сотрудниками органов внутренних дел различны, например:

1. В ходе принятия решения о привлечении правонарушителя к административной ответственности, «усмотрение» (дискреция) присутствует и выражается в выборе конкретного вида административного наказания (или его размера, срока):

⁹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 165-ФЗ, ч. 2 ст. 4.2 // КонсультантПлюс.

¹⁰ По общему правилу, в соответствии со ст. 4.1 КоАП РФ.

¹¹ См.: Тюкалова Н.М., Кулаков Н.А. Проблемы административно-правового регулирования деятельности полиции на месте преступления и административного правонарушения // Административное право и процесс. 2021. № 1.

¹² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ, ч. 2 ст. 21 // КонсультантПлюс.

базируется на наличии, либо отсутствии обстоятельств (оснований), оказывающих влияние на наказание (отягчающих или смягчающих административное наказание обстоятельств);

ограничивается пределами санкций статей особенной части КоАП РФ (альтернативная или безальтернативная санкция, предусмотрена ли возможность назначения основного и дополнительного административного наказания).

2. В ходе принятия решения об освобождении от административной ответственности «усмотрение»:

законодательно не предусмотрено (т.е. не применимо) в случаях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ «Обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении»¹³;

законодательно не ограничено в случаях, предусмотренных ст. 2.9 КоАП РФ «Возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения».

Анализируя обоснованность «усмотрения» в части принятия или непринятия решения об освобождении от административной ответственности, на основании статьи 2.9 КоАП РФ необходимо отметить следующее:

1. Малозначительным административным правонарушением может являться действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений¹⁴.

2. В случае освобождения от административной ответственности по статье 2.9 КоАП РФ правонарушитель «получает» устное замечание, которое не является административным наказанием, но имеет с ним много общего.

¹³ Прим.: Для сравнения заметим, что УК РФ помимо малозначительности устанавливает еще несколько вариантов освобождения от уголовной ответственности, например, в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) или примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). В данном случае можно констатировать, что законодательные пределы «усмотрения» в административно-деликтном законодательстве уже чем в уголовном.

¹⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 марта 2005 г. № 5, п. 21.

Так, административное наказание – это защитная реакция государства на административные правонарушения, которая является мерой ответственности за их совершение, и представляет собой адекватный ответ государства на противоправное поведение¹⁵. В свою очередь, устное замечание – это тоже защитная реакция государства на административные правонарушения, которая является мерой государственного воздействия, имеющей воспитательный (моральный) характер, и также представляет собой адекватный ответ государства на противоправное поведение.

Применение данной меры к правонарушителю направлено на то, чтобы предупредить, проинформировать нарушителя о недопустимости совершения подобных нарушений впредь¹⁶, «засвидетельствовать» факт неотвратимости государственного реагирования (наказания или морального, воспитательного воздействия) на каждое противоправное поведение лица, допустившего административное правонарушение.

То есть при освобождении нарушителя от административной ответственности на основании ст. 2.9 КоАП РФ реализуется цель административного наказания и соблюдаются его принципы.

Рассматривая применение положений ст. 2.9 КоАП РФ не сквозь призму поиска четких ответов на вопрос: что есть «малозначительность», каковы ее критерии, а именно сквозь призму реализации дискреции, можно сделать вывод, что правоприменитель должен опираться на две основные составляющие: *законность и целесообразность*.

По первой части особо подчеркнем что законодатель не устанавливает критериев малозначительности, то есть, по сути, не ставит никаких ограничений в отношении применения ст. 2.9 КоАП РФ¹⁷,

¹⁵ См.: Административный штраф: теоретические, нормативные и правовые аспекты: монография / М.В. Андреянов, А.А. Горячев, С.И. Долгова, А.Д. Дымберов, Г.И. Калмыков, Е.В. Машугина, А.П. Шергин; под общей ред. А.П. Шергина. М.: ВНИИ МВД России, 2020. С. 16–17.

¹⁶ См.: Постатейный комментарий к КоАП РФ: Ч. первая, (т. 1): под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019.

¹⁷ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 марта 2005 г. № 5, п. 21; Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 янв. 2018 г. № 16АП-5174/2017 и от 21 июня 2016 г. № 16АП-2058/2016; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 авг. 2017 г. № 13АП-11423/2017; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 янв. 2018 г. № 18АП-14360/2017, Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 февр. 2014 г. № 4-П.

что подтверждается правовыми позициями Высших судов РФ¹⁸. Так, для соблюдения законности при освобождении от административной ответственности на основании малозначительности административного правонарушения, правоприменителю достаточно того, что такая возможность предусмотрена соответствующей статьей КоАП РФ и своего внутреннего убеждения в том, что данное правонарушение, с учетом всех условий и обстоятельств его совершения, является малозначительным.

В части целесообразности необходимо, чтобы решение об освобождении от административной ответственности на основании малозначительности соответствовало целям и принципам административного наказания:

предупреждало совершение новых административных правонарушений как самим правонарушителем, так и иными гражданами (обеспечивало как частную, так и общую превенцию);

позволяло в полной мере реализовывать такие основные принципы административного наказания, как справедливость, неотвратимость и соразмерность.

Для обоснования целесообразности дискреции, выраженной в выборе варианта применения или не применения положений ст. 2.9 КоАП РФ («усмотрения»), важное значение имеет оценка условий и обстоятельств не только непосредственно совершенного административного правонарушения, но и оценка условий и обстоятельств, в которых находится правоприменитель, обнаруживший правонарушение. Полагаем, что вопросы, связанные с вероятностью обеспечения частной и общей превенции, а также соответствием принимаемого решения принципам неотвратимости, справедливости и соразмерности в одинаковой степени связаны с обоими из указанных факторов.

Так, случаях, когда сотрудник полиции одновременно обнаруживает административные правонарушения, предусмотренные, например, ч. 1 ст. 6.24 КоАП РФ «Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака, потребления никотинсодержащей продукции или использования кальянов на отдельных территориях, в помещениях и на объектах», совершаемые в одном месте

¹⁸ См.: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 февр. 2014 г. № 4-П; О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 2 июня 2004 г. № 10.

несколькими людьми (3–4 человека), находящимися на разном удалении друг от друга и от сотрудника полиции. Объективно применить такую меру государственного принуждения, как административное наказание ко всем правонарушителям нет физической возможности. Привлечь 1–2 из общего числа правонарушителей и назначить ему (им) административный штраф (от пятисот до одной тысячи пятисот рублей) – нарушение принципов справедливости и неотвратимости.

Таким образом, полагаем, что норму о малозначительности административного следует применять всегда, в тех случаях, когда ее неприменение снижает вероятность достижения целей административного наказания и соблюдения его принципов. Полагаем, что такое исключение вполне может быть установлено законодательно, например, в качестве примечания к ст. 2.9 КоАП РФ.

Далее, что немаловажно, как и административное наказание, устное замечание применяется непосредственно по окончании рассмотрения дела об административном правонарушении¹⁹ и обязательно процессуально оформляется (п. 2 ч. 1.1 ст. 29.9 КоАП РФ), что для случаев, схожих с приведенным выше примером, представляется неудобным и нецелесообразным.

В свою очередь, не является секретом, что на практике многие малозначительные ситуации заканчиваются тем, что сотрудники полиции (прежде всего ППС, ДПС, ГИБДД) при выявлении соответствующего административного правонарушения ограничиваются устным замечанием (без соблюдения требований процессуальных норм КоАП РФ), что зачастую является разумным и оправданным²⁰. Так, в ранее действовавшем Уставе ППС, сотруднику ППС нормативно предоставлялось право ограничиться замечанием в отношении нарушителя, не составляя при этом протокол об административном правонарушении²¹. Вместе с тем, в соответствии с нормами КоАП РФ применяя норму о малозначительности такого права сотрудники полиции не имеют.

¹⁹ См.: Ломакина Л.А. Понятие малозначительности административного правонарушения в КоАП РФ // Журнал российского права. 2012. № 9 (189). С. 55–59.

²⁰ См.: Тюкалова Н.М., Кулаков Н.А. Проблемы административно-правового регулирования деятельности полиции на месте преступления и административного правонарушения // «Административное право и процесс». 2021. № 1 // КонсультантПлюс.

²¹ См.: Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции»): приказ МВД России от 29 янв. 2008 г. № 80: ред. от 12 февр. 2015 г., п. 230 Устава ППС. Документ утратил силу.

В данном случае полагаем целесообразным данное право «узаконить», так как на практике такие случаи, в ходе выявления административных правонарушений, посягающих на общественный порядок²² (в общественных местах), неизбежны.

Таким образом, для оптимизации административно-юрисдикционной деятельности правоприменителей в целом и сотрудников полиции в частности, повышения эффективности и обоснованности «усмотрения», предлагаем следующее.

Предусмотреть к ст. 2.9 КоАП РФ примечание:

«Правонарушение может быть признано малозначительным судьей, органом, должностным лицом, уполномоченным решить дело об административном правонарушении, во всех случаях, когда неприменение нормы о малозначительности ухудшает перспективу достижения целей административного наказания и соблюдения его основополагающих принципов».

Предусмотреть в качестве обстоятельства, исключающего производство по делу об административном правонарушении (24.5 КоАП РФ), такое обстоятельство, как:

«Пресечение малозначительного административного правонарушения, совершенного в общественном месте, должностным лицом, уполномоченным решить дело об административном правонарушении с объявлением правонарушителю устного замечания».

В завершении нельзя не изложить позиции относительно границ и критериев малозначительности, «если в законе предусматриваются исключения из общих правил, их необходимо нормативно определить»²³. Множество дискуссий относительно необходимости законодательного закрепления критериев малозначительности²⁴ имеют на то все основания, безусловно, мы поддерживаем мнение о том, что данный вопрос нуждается в законодательном разрешении. Например, полагаем целесообразным законодательно установить границу применения нормы, закрепив, что малозначительным не может быть признано административное правонарушение, выразившееся в грубом

²² Аналогичные или схожие с приведенным в тексте примером.

²³ Шергин А.П. Назначение административных наказаний: парадоксы правового регулирования // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2018. № 3. С. 72–76.

²⁴ См.: Шергин А.П. Назначение административных наказаний: парадоксы правового регулирования // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2018. № 3., Попов А.В., Фомина И.А. Понятие и критерии малозначительности совершенного административного правонарушения // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 2.

нарушении закона и др. Также полагаем целесообразным учитывать в качестве критерия малозначительности «деятельное раскаяние» правонарушителя.

Однако, на наш взгляд, крайне важно законодательно обозначить подход к совершенствованию правоприменения административно-правовой нормы о малозначительности, который должен быть неразрывно связан с идеей достижения цели полицейского «усмотрения» – возможностью реального выбора наиболее оптимального варианта решения конкретной правоохранительной задачи с учетом сложившихся обстоятельств.

Информация об авторе

Е. В. Машугина – ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 79–89.

Научная статья
УДК 342.9

**О МЕРАХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ И УСИЛЕНИИ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА
В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ**

Светлана Евгеньевна Пролетенкова

Всероссийский Научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
proletenkova@mail.ru

Аннотация: Приведен развернутый анализ современного состояния и факторов развития экстремистских проявлений в информационной сфере. Приведены суждения относительно качественного изменения экстремистской деятельности в связи с развитием информационных технологий. Показана недостаточность отдельных мер административной ответственности в сфере противодействия экстремистской деятельности, а также представлены меры по совершенствованию норм законодательства и административно-юрисдикционной практики органов внутренних дел.

Ключевые слова: административная юрисдикция, административная ответственность, информационная сфера, штраф, экстремизм, ФСЭМ, правовое регулирование

Для цитирования: Пролетенкова С. Е. О мерах дополнительного обеспечения административно-юрисдикционной деятельности полиции и усилении административной ответственности за проявления экстремизма в информационной сфере // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 79–89.

Бурное развитие информационных технологий, а также, что не менее важно, их востребованность в современном обществе, сделали информационную сферу базовой составляющей для развития государства, общества и экономики всех развитых стран мира. В соответствии с Доктриной информационной безопасности²⁵ информационная сфера представляет собой «совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в интернете», иных объектов, перечисленных в документе, а также субъектов, участвующих в формировании и наполнении данной сферы. О качественной ее составляющей, как объекта публично-правового регулирования, свидетельствует то обстоятельство, что механизмы регулирования отношений в данной области также включены в рассматриваемое понятие, а их важность подтверждена на уровне стратегического планирования. Вместе с тем позитивная документарная трактовка рассматриваемых правоотношений не исключает того обстоятельства, что с развитием информационных технологий и потребления информационных ресурсов развиваются и сопутствующие угрозы, а также негативное влияние информационной среды как на процессы государственного управления, так и на отдельные международные, государственные и общественные институты.

Особенную скорость деструктивные тенденции в рассматриваемой сфере приобрели после начала Специальной военной операции на Украине. Видоизменение используемых технологий, а также ярко выраженное информационное противоборство как непосредственных участников, так и теневых игроков, участвующих в борьбе за политическое лидерство, приобрело характер информационной войны.

В связи с этим собственно информационная безопасность, как защищенность личности, общества и государства от информационных угроз, на наш взгляд, приобрела иные черты более глобального спектра. А именно: безопасность в данной сфере отделилась от своего семантического звучания и уже не должна означать отсутствие более или менее значимых опасностей, а подтверждать способность государства существовать и развиваться вне зависимости от их влияния, путем создания эффективной модели отражения информационных угроз различного наполнения.

Одной из наиболее актуальных угроз в информационном пространстве современного мира стало навязчивое распространение по-

²⁵ См.: Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 5 дек. 2016 г. № 646 // КонсультантПлюс.

средством доступных информационных средств крайних взглядов, идей, идеологий, направленных на формирование у потребителей информации искаженного восприятия каких-либо фактов и (или) их последствий, способных повлечь совершение действий, выражающих явное неуважение к общественным ценностям, противоречащим гуманитарным и социальным принципам человеческого существования, с нормативной точки зрения воспринимаемых в качестве экстремистской деятельности.

Фактически можно говорить о том, что в современном мире крайние идеи и взгляды в различных областях, отождествляемые с различными видами экстремизма, такими как политический, религиозный, национальный, молодежный и другими, постепенно модифицируются в способе своего распространения от личного участия и использования печатных, аудиовизуальных средств, реализации противоправных акций до использования информационных сетей, с их высокой степенью анонимности пользователей, скоростью передачи данных, трансграничным характером и иными особенностями. Подобная трансформация коренным образом влияет на изменение системы противодействия данному явлению.

Способы распространения экстремистских взглядов посредством информационных технологий оказали влияние и на структуру экстремистских организаций, в значительной степени ее упростив. Если ранее такие организации были строго упорядочены и иерархичны, то теперь все чаще они приобретают сетевой характер с многочисленным количеством автономных ячеек. Отсутствие строгой иерархии и единого руководящего центра, а также растущая «информационная квалификация» экстремистов значительно усложняют, задачу принятия превентивных и защитных мер правового воздействия. Теперь необходимо не просто реализовать правоприменительные меры в отношении лидеров и активных участников подобных противоправных объединений, как это было ранее, а создать информационное пространство путем пропагандистских, запретительных и юрисдикционных мер, освобожденное от экстремистских проявлений.

Указанное подтверждается тем фактом, что ежегодно принимаются десятки нормативных актов, содержащих изменения и дополнения действующего законодательства, в части ответственности за экстремизм в инфосфере.

Наряду с указанным, 2025 г. будет ознаменован применением новых, до настоящего времени беспрецедентных подходов к превен-

ции не самой экстремистской деятельности в инфосфере, а пресечению увеличения количества новых пользователей подобной информации. Речь идет о введении административной ответственности за умышленный поиск запрещенного контента и получение доступа к нему в соответствии с проектируемой ст. 13.53 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Рядовые пользователи инфосферы будут защищены от необоснованного привлечения к административной ответственности механизмом применения проектируемой нормы. Согласно замыслу законодателей, для применения установленных санкций уполномоченные юрисдикционные органы должны будут доказать, что лицо, получившее доступ к запрещенному контенту, сделало это осознанно как с точки зрения поиска экстремистских материалов, так и с точки зрения понимания его запрещенности.

Вместе с тем пока не совсем понятно каким образом нормативно будут обеспечены исключения в применении проектируемой ст. 13.53 КоАП РФ, о которых сообщил один из активных сторонников поправок – глава Минцифры, депутатам Государственной Думы Российской Федерации в ходе рассмотрения соответствующего документа. В частности, Максуд Шадаев указал на то, что административное наказание не последует за доступ к социальным сетям, даже если они будут признаны экстремистскими. «Только за доступ к конкретным материалам – это книги, статьи, видеоролики, аудиозаписи и так далее. И в этом смысле, если пользователь об этом не знает, – о том, что этот материал включен в реестр, и у него умысла нет, даже если он использует VPN, он никакому наказанию подвергаться не будет»²⁶. Речь в первую очередь идет о поиске и ознакомлении с материалами, которые представлены в количестве порядка 5,5 тысяч наименований источников, включенных в федеральный список экстремистских материалов (ФСЭМ).

Интересен тот факт, что информационные свойства социальных сетей предоставляют пользователям возможности дистанционного взаимодействия в формате доступа к чужим комментариям, личной переписке, обсуждения, пересылки и копирования информации и т. д. В этом смысле не совсем понятно как будет решаться вопрос с лицами, которые, возможно, неумышленно ознакомились с контентом экстремистского содержания или даже не ознакомились, но далее

²⁶ URL: http://www.rbc.ru/politics/22/07/2025/687f6dee9a79475f2c91ac51?from=from_main_2 (дата обращения: 15.05.2025).

участвовали в его обсуждениях или осуществили передачу или копирование данной информации.

Отметим, что санкции рассматриваемой проектируемой статьи относительно небольшие – от 3 тысяч до 5 тысяч рублей, что в целом соответствует уровню санкций, определенных в КоАП РФ для иных «сходных» административных правонарушений экстремистской направленности в инфосфере. О конкретных позитивных изменениях в правоприменении или, наоборот, о ее недоработках, можно говорить только после накопления определенной судебной практики.

В связи с рассмотренным вопросом, а также в рамках противодействия целому ряду иных правонарушений рассматриваемого типа, следует отметить еще один момент. Представляется, что юрисдикционная деятельность в рассматриваемой сфере требует дополнительных мер, связанных с укреплением взаимодействия, а в некоторых случаях и ужесточением контроля над лицами, предоставляющими доступ или оказывающими иные услуги в информационной сфере, такими, например, как регистраторы доменных имен и провайдеры.

Это связано с тем, что от скорости получения данных о составе административного правонарушения или преступления зависит скорость правоохранительной реакции и, в конечном итоге, скорость распространения запрещенной информации или охвата экстремистской деятельности. Таким образом, одна из наиболее частых правоохранительных мер – запросы должностных лиц к лицам, предоставляющим услуги в инфосфере, должны быть обеспечены высоким уровнем конфиденциальности и скорости ответов. Такие условия могут быть обеспечены повышением ответственности многочисленных посредников в инфосфере за непринятие необходимых мер реагирования в части, касающейся выполнения соответствующих требований правоохранительных органов при выявлении случаев распространения информации экстремистского толка. При этом необходимый правоохранительный эффект мог бы быть достигнут, если предусмотреть за подобные нарушения такие виды ответственности, как дисквалификация или запрет заниматься определенной деятельностью, то есть, например, предоставлять услуги в информационной сфере.

Анализ случаев привлечения к административной ответственности за экстремистские проявления в информационной среде свидетельствует о нарастании количества выявляемых правонарушений по всем имеющимся на сегодняшний день составам.

Например, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, динамика случаев злоупотребления свободой информации (ст. 13.15 КоАП РФ) выросла в 30 раз за десять лет (в период 2003–2023 г.) в сумме с 13 до 463 дел²⁷.

При этом некоторые санкции статей КоАП РФ, касающихся установления административной ответственности за информационный экстремизм, по-нашему мнению, в части размеров административных наказаний уже не соответствуют современным требованиям.

Указанное, например, относится к ч. 2 ст. 13.15 (Распространение информации об общественном объединении или иной организации признанной экстремистской) и ч. 6 ст. 13.15 (Производство либо выпуск продукции средства массовой информации, имеющей экстремистский характер, за исключением случаев, предусмотренных статьями 20.3, 20.3.1 и 20.29 КоАП), размеры административного штрафа по которым предлагается увеличить как минимум в три раза.

Статья 13.37 КоАП РФ предполагает административную ответственность за распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации экстремистского характера за исключением случаев, предусмотренных ст. 20.3., 20.3.1 и 20.29, вместе с тем установленный размер административного штрафа, учитывая возможности распространения указанной информации на широкую аудиторию, не оказывает должной превенции. Поэтому целесообразным было бы удвоение как минимального, так и максимального его размера. Кроме того, эффективным было бы, на наш взгляд, использование в качестве санкции данной статьи таких видов наказания, как приостановление деятельности и конфискация предмета административного правонарушения. Кроме того, необходимо обеспечить дополнительную превенцию в части совершения повторного подобного правонарушения, установив для таких фактов еще более высокий размер административных штрафов и значительный срок приостановления деятельности.

Для крупных аудиовизуальных сервисов длительный срок ограничения возможности предоставления услуг пользователям влечет многомиллионные убытки, что, скорее всего, обеспечит должный уровень контроля за содержанием предоставляемых пользователям материалов.

Ежегодный рост административной деликтности фиксируется в отношении ст. 20.29 КоАП РФ, устанавливающей административную

²⁷ См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.04.2025).

ответственность за массовое распространение экстремистских материалов и ряд сопутствующих действий. Совершение такого рода правонарушений в последние годы все более имеет характер информационного экстремизма, поскольку способом распространения экстремистских материалов все чаще становится использование возможностей инфосферы и сетей связи. Совершенно очевидно, что установленный в настоящее время в качестве административного наказания по данной статье административный штраф в размере: для граждан – от одной до трех тысяч рублей, а на должностных лиц – от двух до пяти тысяч рублей, не способны сдержать рост подобных проявлений. В современных реалиях размеры административных штрафов за подобные правонарушения, по нашему мнению, должны быть увеличены в десять раз – до тридцати тысяч и до пятидесяти тысяч соответственно.

Еще одним важным обстоятельством, на которое должно быть обращено пристальное внимание, является совершенствование механизма оценки материалов различного свойства и последующей работы с ними в двух аспектах. Во-первых, на предмет их отнесения к экстремистским. Во-вторых, удобство работы со списком материалов, уже признанных экстремистскими и занесенными в ФСЭМ, тех лиц, которые по роду своей деятельности обязаны выделять такие материалы из соответствующих информационных фондов, например, библиотек, банков данных и т. д.

Относительно первого из указанных аспектов представляется необходимым рекомендовать Министерству юстиции Российской Федерации, как органу исполнительной власти, в ведении которого находится формирование ФСЭМ, наладить конструктивное взаимодействие с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в части, касающейся подготовки последним особых указаний или методических рекомендаций для судов общей юрисдикции, связанных с введением унифицированного порядка описания экстремистских материалов в индивидуальных судебных решениях. Подобная методическая практика будет способствовать формированию более точной описательной части судебных решений, что уменьшит количество их обжалований, а также упростит дальнейший правоохранный анализ таких материалов и формирование ФСЭМ.

Относительно второго из обозначенных аспектов следует отметить, что уже имеющийся ФСЭМ нуждается в систематизации и каталогизации, с возможностью распределения дополнений в этот список по выделенным предметным или содержательным категориям.

В основу такой каталогизации должен быть положен предметный признак, разделяющий имеющиеся материалы по видам информационной продукции, например, «электронный ресурс», «печатная продукция», «аудиоматериалы», «видеоматериалы», «фотоматериалы», «наглядные макеты» и т. д. Каждая из указанных предметных областей, должна быть разделена на более дробные корневые папки, отражающие, например, виды экстремистских материалов согласно направленности затрагиваемых общественных отношений. Например, политического, религиозного, молодежного, национального и иного свойства.

В конце подобной градации материалы, включенные в ФСЭМ, должны быть расположены в алфавитной последовательности в том наименовании, в котором такие материалы были признаны экстремистскими.

В настоящее время, при отсутствии должной каталогизации, лица, использующие в своей работе ФСЭМ, сталкиваются со сложностями в поиске и выделении тех или иных материалов ввиду отсутствия рубрикации, четкого содержательного описания, описания видов материалов, дублирования судебных решений и т. д. Периодическая работа с ФСЭМ на предмет поиска или исключения из него тех или иных пунктов требует значительных временных потерь с учетом того, что ежемесячно список пополняется новыми не систематизированными материалами.

Еще одним условным лидером в списке наиболее часто совершаемых правонарушений в информационной сфере являются деяния, предусмотренные ст. 20.3 КоАП РФ (пропаганда либо публичное демонстрирование экстремистской атрибутики или символики). По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество правонарушителей, привлеченных к административной ответственности по данной статье, увеличилось более чем в 47 раз за двенадцать лет (с 2010 по 2022 г.)²⁸. При этом размер административных штрафов за указанные правонарушения остается на минимальном уровне как для граждан, так и для должностных лиц. Ввиду того, что административный арест, в качестве альтернативного вида наказания для граждан применяется крайне редко, следует увеличить

²⁸ В 2014 г. в судах общей юрисдикции были рассмотрены 604 дела об административных правонарушениях экстремистской направленности (по ст. 20.3 КоАП РФ). В 2023 г. количество таких дел составило 6 337. См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 19.05.2025).

размер административного штрафа для граждан, обозначив его верхний предел в качестве десяти тысяч рублей, а для должностных лиц до двадцати тысяч рублей. Размер административного штрафа для юридических лиц должен стать еще более высоким и сформировать верхний порог в сто тысяч рублей. При этом обязательной должна быть и конфискация предмета административного правонарушения.

Интересной с позиции правоприменения является ст. 20.3.1 КоАП РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), введенная в 2018 г. и за прошедшие годы составившая стабильно высокую практику привлечения к административной ответственности. Реализация указанных в диспозиции статьи деяний посредством информационных сетей проявляет наглядный пример распространения экстремистских проявлений в инфосфере. Следует отметить, что несомненная общественная полезность названной статьи заключается не только в возможности применить необходимые карательные меры к правонарушителям, но и обеспечить значимый предупредительный эффект в части применения более жестких санкций, предусмотренных ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В этом отношении следует не согласиться с мнением А.В. Равнюшкина, который не совсем удачно, на наш взгляд, высказывается относительно того, что введение данной статьи «позволяет уклониться от уголовной ответственности за деяния, признаваемые в данном случае не представляющими общественной опасности»²⁹. Представляется, что выражение «уклониться» здесь не совсем уместно, поскольку публично-правовое регулирование правоотношений в духовно-нравственной сфере российского общества должно стремиться к установлению прозрачных гуманитарных и справедливых правовых норм, обеспечивающих должный исправительный эффект максимально лояльными мерами правового воздействия. Наблюдающаяся статистическая динамика снижения количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ, проявляет полезность и своевременность обращения к институту административной ответственности в рамках данных правоотношений.

²⁹ Проблемы квалификации и практики применения совершаемых в общественных местах административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.3.1 КоАП РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 3. С. 268.

В связи с тем, что многие действия в рамках совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ, совершаются в достаточно агрессивной форме, в последние годы звучит научная дискуссия относительно того, что экстремизм в инфосфере начинает принимать насильственный характер в связи с явным оскорблением воззрений или чувств лиц и причинении им тем самым моральных страданий.

В случае, когда подобные действия совершаются с очевидной регулярностью, в отношении отдельных категорий лиц возникают законодательные инициативы дополнительной защиты таких лиц правовыми средствами.

Примером подобной инициативы является проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», вносимый совместно с проектом федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», внесенный на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации депутатом Государственной Думы С.Д. Леоновым в 2025 году.

Законопроектом предусматривалось установление административной ответственности за умышленное искажение образа объектов религиозного назначения путем дополнения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях новой ст. 5.26.1, а также внесение корреспондирующих изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в части установления запрета на подобные действия, оскорбляющие религиозные чувства граждан.

При рассмотрении данного законопроекта наблюдалась явная конкуренция целого ряда действующих правовых норм – ст. 20.3.1 КоАП РФ, ст. 282 и 148 Уголовного кодекса Российской Федерации, что в конечном итоге и стало причиной отклонения указанной законодательной инициативы.

Интересным на этот счет является заключение от 11 декабря 2024 г., подготовленное в инициативном порядке доктором юридических наук, профессором И.В. Понкиным «О правовой квалификации деяний, выражающихся в исключении изображений православных наглавных крестов куполов православных храмов (церквей) на их

изображения»³⁰, в котором он признает насильственный характер подобных проявлений экстремизма в инфосфере.

По нашему мнению, в вопросе правового реагирования не действия, связанные с возбуждением вражды и ненависти, а равно оскорблением человеческого достоинства, действующее законодательство отвечает современным требованиям как относительно полноты правового регулирования, так и в части, касающейся размеров установленных административных штрафов.

Несмотря на выраженные в рамках настоящей статьи предложения, связанные с увеличением штрафных санкций по отдельным видам правонарушений, мы придерживаемся устоявшегося в науке административного права мнения, связанного с необходимостью достижения баланса размеров штрафных санкций, видам и тяжести последствий административных правонарушений. В этом отношении совершенно очевидно, что бесконечное увеличение штрафных санкций не может обладать само по себе достаточной превенцией административной деликтности в той или иной сфере. Следует напомнить о справедливости постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № 4-П, в котором Суд указал, что «установленные КоАП РФ размеры административных штрафов должны соотноситься с характером и степенью общественной опасности административных правонарушений и обладать разумным сдерживающим эффектом».

Также отметим, что, по нашему мнению, значительный положительный исправительный эффект в отношении лиц, допускающих проявления экстремизма в инфосфере, чьи деяния не квалифицируются в качестве уголовно наказуемых, мог бы быть достигнут благодаря более широкому применению такого вида наказания, как исправительные работы, положительный эффект которых на лиц, допускающих явное пренебрежение к обществу и его нормам, сложно переоценить.

Информация об авторе

С.Е. Пролетенкова – главный научный сотрудник, доктор юридических наук, доцент.

³⁰ См.: Понкин И.В. О правовой квалификации деяний, выражающихся в исключении изображений православных наглавных крестов куполов православных храмов (церквей) на их изображения. URL: <http://ruskline.ru/2024/12/11> (дата обращения: 15.04.2025).

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 90–96.

Научная статья
УДК 342.9

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Светлана Евгеньевна Пролетенкова¹, Вилкин Владислав Константинович²

¹Всероссийский Научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия

²Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹proletenkova@mail.ru

²fred.2021@mail.ru

Аннотация. Проанализированы особенности и современные тенденции, связанные с привлечением несовершеннолетних к административной ответственности. Приведен анализ наиболее часто совершаемых административных правонарушений указанной категорией лиц. Предлагаются меры совершенствования административно-деликтного законодательства, способствующие снижению уровня правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетние, представители, возраст, факторы, административное правонарушение, воспитание

Для цитирования: Пролетенкова С. Е., Вилкин В. К. Некоторые вопросы, связанные с административной ответственностью несовершеннолетних и их законных представителей // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 90–96.

Ежегодно на территории Российской Федерации совершается большое количество преступлений и административных правонарушений. При этом не малая часть от общей массы, так или иначе, совершается с участием несовершеннолетних лиц. К сожалению, совершение общественно опасных деяний лицами, не достигших возраста 18 лет, уже не является какой-то неожиданностью и не носит резонансный характер. Анализируя статистические данные, размещенные на официальном сайте МВД России за период январь–май 2025 г., следует, что за 5 месяцев 2025 г. правоохранительные органы выявили 11,735 тыс. несовершеннолетних лиц, которые, так или иначе, были причастны к совершению преступлений. При этом 5,619 тыс. подростков проходили по тяжким и особо тяжким делам. Анализируя данную статистику, видно, что доля тяжких и особо тяжких преступлений неуклонно растет.

Отдельное внимание следует уделить административным правонарушениям, совершенными несовершеннолетними. Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, всего было зафиксировано 81,718 тыс. случаев непосредственного нарушения административного законодательства подростками. Тем временем следует уделить внимание именно тенденциям совершения административных правонарушений указанной категорией лиц. Так как административное правонарушение носит менее общественно опасный характер, в отличие от преступления, то именно на этом этапе надо в полном объеме постараться выявить причины и условия девиантного поведения подростков. При этом, на наш взгляд, следует обратить внимание на административную ответственность несовершеннолетних лиц. На сегодняшний день отсутствует четко налаженный механизм по применению к несовершеннолетнему лицу наказания, которое бы устраняло в дальнейшем его преступное поведение. Именно поэтому у подростка остается желание совершать административные правонарушения и впоследствии это же желание толкает их на совершение более опасных общественно опасных деяний.

Именно поэтому следует определить понятие «административного правонарушения» несовершеннолетних и взаимосвязь данного понятия с «административной ответственностью» несовершеннолетнего. Не менее важным моментом будет являться анализ наказаний, применяемых к несовершеннолетним.

На сегодняшний день законодатель закрепил в ст. 2.1 КоАП РФ¹, что под «административным правонарушением» следует понимать противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации установлена административная ответственность.

В свою очередь, в нормативно-правовых актах не содержится понятия «административной ответственности», что приводит к большому числу споров среди ученых.

Так, Д.Н. Бахрах² утверждал, что административная ответственность – это особый вид юридической ответственности, который наступает за нарушение правовых норм, зафиксированных органами управления, и всегда связана с государственным принуждением. При этом профессор считал, что административная ответственность может рассматриваться в качестве составного элемента государственного принуждения и обладать всеми его качествами.

Н.В. Витрук³ и В.И. Иванов⁴ определяли административную ответственность как механизм государственного осуждения и правоприменения, целью которого является восстановление нарушенного правопорядка и предупреждение дальнейших правонарушений.

На наш взгляд, рассматривая вышеуказанные точки зрения ученых, нужно применять комплексный подход, направленный на выделение такого определения, которое в себе будет отражать все признаки данного института. Отсюда под административной ответственностью следует понимать вид юридической ответственности, который основывается на применении к лицу, совершившему административное правонарушение, наказания, содержащегося в санкции статьи, специально уполномоченным на то органом. Исходя из данного определения, видна взаимосвязь между совершением административного правонарушения лицом и наступлением за данное деяние ответственности.

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 7 апр. 2025 г. // КонсультантПлюс.

² См.: Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2002. 640 с.

³ См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография, 2-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023 г. 432с.

⁴ См.: Иванов В.И. Административная ответственность: системно-правовой анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 3 (102). С. 134–137.

В Российской Федерации общим возрастом наступления административной ответственности, основываясь на ст. 2.3 КоАП РФ, является 16 лет. Важным моментом остается то, что до достижения вышеуказанного возраста именно законные представители несут за несовершеннолетнего административную ответственность. Это связано с тем, что сейчас прослеживается тенденция утраты среди подростков нравственно-психологических ценностей. Данное явление происходит в связи с постепенным разрушением института семьи и снижением его роли в жизни подростка.

Рассматривая упадок авторитета семьи, стоит отметить, что именно из-за данного явления подросток не получает ту правильную модель поведения от родителей, которая впоследствии выливается в незнании несовершеннолетним определенных правил поведения и нахождения в обществе. Это вызвано и в нежелании законных представителей исполнять свои обязанности, что, в свою очередь, не может оставаться без внимания правоохранительных органов. На сегодняшний день для законных представителей существует административная ответственность по ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних». Однако, рассматривая санкцию данной статьи, стоит отметить ничтожность наказания, которое там содержится. В чч. 1–2 обозначено наказание в виде административного штрафа, где самым большим взысканием с родителей будет являться сумма 2–3 тыс. рублей. Несмотря на то что, ч. 3 и содержит более суровое наказание – административный арест – для тех родителей или законных представителей, которые повторно нарушили ч. 2 вышеуказанной статьи, по практике судов такое наказание почти не применяется. На наш взгляд, именно чувство безнаказанности родителей порождает нежелание исполнять в должном объеме свои функции по воспитанию, содержанию несовершеннолетних.

Тем не менее вопрос, связанный с воспитанием и содержанием подростка, остается острым на данный момент. Все больше наблюдается рост беспризорных и безнадзорных детей, особенно много их проживает на юге нашей стране (в таких городах, как Краснодар, Нальчик, Адлер и др.). Отсутствие экономической стабильности несовершеннолетнего побуждает подростка на добычу так называемых легких денег для своей жизни. Зачастую они их добывают путем совершения административных правонарушений или преступлений.

Однако все больше прослеживается тенденция целенаправленного нарушения административного законодательства. На данный момент для подростков это «модно», за счет нарушения какой-то нормы права, несовершеннолетний самоутверждается. После выхода нашумевшего сериала «Слово пацана» в 2024 г., подростки решили воплощать образы главных героев сериала в жизнь. При этом в сериале активно прослеживается момент, связанный с ненаступлением каких-либо последствий после нарушения того же самого общественного порядка. Отсюда можно провести параллель с наиболее часто встречающимися правонарушениями. К ним относятся:

- 1) ст. 7.27 (совершение мелкого хищения);
- 2) ст. 7.17 (уничтожение (повреждение) чужого имущества);
- 3) ст. 11.15.1, 11.17 (проезд на местах, не приспособленных для проезда пассажиров, на железнодорожном, воздушном или водном транспорте, в том числе на крышах и подножках вагонов, явление, больше известное, как зацепинг);
- 4) ст. 20.1 (совершение мелкого хулиганства);
- 5) ст. 20.22 (появление несовершеннолетних в состоянии опьянения в общественных местах);
- 6) ст. 12.7 (управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством) и др.

В связи с этим стоит отметить рост ученых, поддерживающих идею изменения возраста административной ответственности.

Так, в своих трудах А.Д. Баранова, Ж.П. Дорофеева, Д.В. Меняйло⁵, утверждают, что стоит снизить возраст административной ответственности до 14 лет. Они аргументируют свою точку зрения тем, что у детей все чаще появляется девиантное поведение, они более дерзко и изощренно совершают как преступления, так и административные правонарушения. При этом данный процесс более ярко прослеживается в определенных субъектах РФ (например, в Белгородской области).

Однако мы согласимся с мнением А.А. Беженцева⁶, который утверждает, что стоит привлекать к административной ответственно-

⁵ См.: Баранов А.Д., Дорофеева Ж.П., Меняйло Д.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Философия права. 2015. № 4 (71). С. 80.

⁶ См.: Беженцев А.А. О совершенствовании деятельности системы профилактики административных правонарушений несовершеннолетних // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). Материалы ежегодной всероссийской научно-исследовательской конференции: в 3-х. СПб. : Из-во: Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. С. 136.

сти лиц, достигших возраста 14–16 лет, только по некоторым составам КоАП РФ. Так, например, в республике Беларусь общий возраст административной ответственности является 16 лет, однако есть исключения (например, за мелкое хулиганство ответственность наступает с 14 лет). Многие ведущие ученые в области административного права поддерживают снижение возраста административной ответственности по некоторым составам до 14 лет и считают это изменение применимым в российском законодательстве.

Однако остается вопрос, связанный с особенностями применения наказания к несовершеннолетним лицам, подлежащим административной ответственности. Законодатель установил более усеченный перечень наказаний, который может применяться к несовершеннолетним. Это выражено тем, что отечественное законодательство считает возраст лица, не достигшего совершеннолетия, смягчающим обстоятельством. Так, в отношении несовершеннолетних используются следующие виды наказаний:

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- 4) обязательные работы.

При этом существуют особенности назначения наказания в отношении несовершеннолетних, например, административный штраф может быть назначен лицу, достигшему возраста 16 лет, но если у этого лица есть источник заработка. На основании ч. 2 ст. 32.2 КоАП РФ, если у лица нет источника заработка, то штраф взыскивается с законных представителей несовершеннолетнего. При этом, на наш взгляд, данное наказание никак не исправляет лицо, совершившее административное правонарушение и не устанавливает социальную справедливость, если штраф в конечном итоге оплачивает не сам правонарушитель.

Еще одним интересным моментом остается использование в качестве наказания обязательных работ. Здесь также есть ограничения по применению данного наказания. Так, несовершеннолетний не может привлекаться к обязательной работе более 2 часов в день, однако существуют моменты продления времени должностными лицами. Так, судебный пристав-исполнитель вправе продлить время обязательных работ до 4 часов в будний день и до 8 часов в выходной.

Подводя итог, можно сделать вывод, что роль административной ответственности в процессе исправления несовершеннолетних является чрезвычайно важным аспектом. Существует огромное количество спорных моментов в реализации данного института. Как уже отмечалось ранее, остается вопрос, связанный с возрастом привлечения к административной ответственности. На наш взгляд, исходя из реалий последнего десятилетия, более уместно сделать возраст привлечения с 14 лет по некоторым составам. Также до сих пор не решен вопрос, связанный с перечнем наказаний, применяемых к несовершеннолетним. На наш взгляд, и их применение должно быть четко обосновано. В противном случае никакие санкции деликтных отраслей права не позволят исправить правонарушителя, а также восстановить социальную справедливость, хотя это основополагающий принцип административного права.

Информация об авторах

С. Е. Пролетенкова – главный научный сотрудник, доктор юридических наук, доцент;

В. К. Вилкин – курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 97–101.

Научная статья
УДК 342.9

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ксения Валерьевна Рамаева

Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
yainesk.aveamar@inbox.ru

Аннотация: Рассмотрена специфика административных правонарушений экстремистской направленности, указаны особенности влияния цифровизации на возникающие правоотношения, а также предложены меры, направленные на предупреждение совершения административных правонарушений экстремистской направленности с учетом цифровой трансформации.

Ключевые слова: административные правонарушения, предупреждение совершения правонарушений, правонарушения экстремистской направленности, цифровизация

Для цитирования: Рамаева К. В. Предупреждение совершения административных правонарушений экстремистской направленности в эпоху цифровизации // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 97–101.

В эпоху цифровизации на общество и государство особое влияние оказывает научный и технический прогресс. Использование информационно-телекоммуникационных технологий так или иначе формирует принципиально новые общественные отношения, порождая определенные права и обязанности между участниками. В связи с

этим у государства возникает необходимость определить юрисдикцию данных правоотношений. Обусловливается это тем, что бесконтрольность процесса интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь общества может привести к негативным последствиям, таким как совершение правонарушений.

Учитывая, что в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации наивысшей ценностью признаны права и свободы человека и гражданина¹, а также безопасность общества и государства в целом, наиболее неблагоприятным фактором, подрывающим состояние защищенности институтов гражданского общества, выступает существование такого явления, как экстремизм.

Совершение правонарушения экстремистской направленности может стать отправной точкой в становлении гражданина как преступника, так как некоторые правонарушения являются преюдицией к уголовно наказуемым деяниям.

В связи с этим согласимся с точкой зрения С.Н. Фридинского, который утверждает, что экстремизм по своему содержанию шире понятия «терроризм», поскольку именно с помощью террора экстремистские организации достигают поставленных целей². Для правовой системы Российской Федерации характерно разграничение ответственности на гражданско-правовую, административную, дисциплинарную и уголовную.

Так, в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 144-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³ в перечне экстремистских деяний содержатся деликты, ответственность за которые предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации⁴. К ним относятся ст. 13.37 КоАП РФ «Распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащие публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходи-

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // КонсультантПлюс.

² См.: Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-н/Д, 2003. С. 217.

³ См.: О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. // URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 16.04.2025 г.)

⁴ Далее – КоАП РФ.

мость осуществления такой деятельности»; ст. 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов»⁵ и др.

Интенсивное развитие цифровых технологий, распространение объемов данных в информационно-телекоммуникационных сетях, нестабильная политическая обстановка, миграционные процессы, формирование антисоциальных настроений в обществе, содержание большого количества персональной информации в открытом доступе – причины, в некотором роде способствующие совершению административных правонарушений экстремистского характера.

В.П. Иванский также подчеркивает, что главным источником угроз для общества являются трансграничные потоки данных в международных телекоммуникационных сетях⁶.

Оперативное и грамотное реагирование на угрозы безопасности общества и государства, а также на современные вызовы – актуальное направление развития государственной политики и важнейшая задача федеральных органов исполнительной власти на всех уровнях.

Наиболее эффективным способом предупреждения совершения административных правонарушений экстремистской направленности является совершенствование имеющегося законодательства в данной области. Именно поэтому Президент Российской Федерации В.В. Путин обращает внимание на необходимость введения новых санкций в КоАП РФ для противодействия финансированию экстремизму.

Таким образом, Президентом РФ был подписан Федеральный закон от 28 февраля 2025 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», который вступит в законную силу с 1 июня 2025 г. Данные изменения повлияют на приведение в соответствие положений отдельных статей КоАП РФ в части, касающихся применения санкций за финансирование терроризма и экстремистской деятельности. Также предусмотрена возможность применения такого наказания, как административное приостановление деятельности.

Одним из способов предупреждения совершения административных правонарушений экстремистской направленности является воспитание молодого поколения в духе патриотизма и любви к Ро-

⁵ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 1 апр. 2025 г. // КонсультантПлюс.

⁶ См.: Иванский В.П. Право на частную жизнь и научно-технический прогресс // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. М. 2011. № 6–2. С. 57–59.

дине. Молодежь, как наиболее подверженная внушению социальная группа, в основном черпает мировоззренческие идеи и модели межличностных коммуникаций из глобальной сети Интернет или из средств массовой информации. Исходя из данного факта, конструктивные методы формирования у молодежи негативного отношения к экстремизму должны найти свое отражение в привычной для данной категории лиц цифровой среде. Именно по такому принципу был создан Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. Деятельность данного центра направлена на формирование антиэкстремистского и антитеррористического сознания в молодежной среде, а также на создание позитивного профилактического контента в цифровом пространстве, что актуально в эпоху цифровизации.

Осознание молодым поколением социальной вредности экстремизма снижает риск совершения административных правонарушений экстремистской направленности, что, соответственно, свидетельствует об эффективности данной меры профилактической работы по противодействию экстремизму в контексте административно-правовых отношений.

Эффективность мер по предупреждению совершения административных правонарушений экстремистского характера в эпоху цифровизации зависит от информационно-аналитического обеспечения противодействия экстремизму. В связи с этим антиэкстремистская политика государства реализуется посредством разработки соответствующими органами и организациями памяток, брошюр, книг, пособий, направленных на разъяснение негативной природы экстремизма и формирования у населения отрицательного отношения к подобным антисоциальным явлениям. В частности, органы внутренних дел совместно с органами местного самоуправления организуют мероприятия превентивного характера с использованием возможностей цифрового пространства, где акцентируют внимание на объективных публикациях о деятельности правоохранительных органов в прессе, создают тематические документальные фильмы с помощью, демонстрируют социальные ролики, содержание которых направлено на формирование неприязни к антиобщественным деяниям, в том числе к экстремизму.

Данные мероприятия могут проводиться виртуально, посредством видеоконференций, что позволяет наиболее оптимально использовать как финансовые ресурсы, выделенные на реализацию гос-

ударственных программ по предупреждению совершения административных правонарушений экстремистского характера, так и позволяет должностным лицам рационально распределить рабочее время для выполнения служебных обязанностей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предупреждение совершения административных правонарушений экстремистского характера в эпоху цифровизации является важным направлением деятельности федеральных органов государственной власти.

Наиболее эффективными мерами противодействия экстремизму в целом, а в частности, предупреждения совершения административных правонарушений экстремистской направленности являются: совершенствование законодательства в сфере противодействия экстремизму; использование средств массовой информации для формирования антитеррористического и антиэкстремистского сознания у молодежи; актуальное информационно-аналитическое обеспечение для проведения должностными лицами правоохранительных органов совместно с органами местного самоуправления превентивных мероприятий в целях противодействия экстремизму.

Информация об авторе

К. В. Рамаева – адъюнкт ФПНПиНК заочной формы обучения.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 102–106.

Научная статья
УДК 342.95

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Александр Александрович Смирнов

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
smirnov_research@bk.ru

Аннотация. Рассматривается проблема совершенствования защиты персональных данных. Излагаются понятие и основные виды персональных данных, приводятся сведения, свидетельствующие о массовых утечках персональных данных российских граждан. Основное внимание уделяется анализу изменений в статью 13.11 КоАП РФ, внесенных Федеральным законом от 30 ноября 2024 г. № 420-ФЗ и направленных на ужесточение административной ответственности за нарушение правил обработки персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, оператор, органы внутренних дел, административная ответственность, Роскомнадзор

Для цитирования: Смирнов А. А. Новеллы законодательства об административной ответственности за нарушение правил обработки персональных данных // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 102–106.

В современном цифровом мире вопросы защиты персональных данных приобретают особую актуальность. Обработку персональных данных осуществляют транспортные компании, электронные маркетплейсы, медицинские учреждения, органы публичной власти и иные

многочисленные операторы. Органы внутренних дел также являются крупным оператором персональных данных граждан России, поскольку в МВД России содержатся множество баз данных с такими сведениями. Кроме того, в кадровых и финансово-экономических подразделениях органов внутренних осуществляется обработка персональных данных их сотрудников и работников.

Одной из ключевых угроз информационной безопасности в рассматриваемой сфере являются утечки персональных данных. Средства массовой информации со ссылкой на Роскомнадзор как уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных сообщали о том, что в прошедшем 2024 г. зафиксировано 135 случаев утечки персональных данных, в результате которых в общий доступ попало 710 млн записей¹. Особенно опасны утечки у крупных операторов, таких как маркетплейсы, сервисы доставки и операторы связи. В дальнейшем похищенные базы данных с персональными данными используются различными злоумышленниками, в частности, мошенниками для обмана людей и выманивания у них денежных средств. В связи с этим государство постоянно работает над ужесточением контроля и мер ответственности за допущение утечки персональных данных российских граждан.

Базовым законодательным актом, определяющим правовой режим обработки персональных данных, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»². Под *персональными данными* в Законе понимается «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». Закон разграничивает персональные данные на три основные категории: общие, специальные и биометрические. Как справедливо отмечают авторы статьи, «единого перечня персональных данных не существует, так как одна и та же информация в одном случае может считаться персональными данными, а в другом нет»³.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» определяет принципы и условия обработки персональных данных. Основным условием допустимости обработки персо-

¹ См.: Роскомнадзор выявил утечку 710 млн записей о россиянах за 2024 год. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67886cb19a79478176d26c9f> (дата обращения: 17.04.2025).

² См.: О персональных данных: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ст. 3451.

³ Страхов А.А., Дубинина М.Н. О безопасности персональных данных // Криминологический журнал. 2024. № 1. С. 258.

нальных данных является получение согласия субъекта персональных данных. До начала обработки персональных данных оператор обязан уведомить Роскомнадзор о намерении осуществлять такую обработку.

Законодательством Российской Федерации за нарушение установленных правил обработки персональных данных предусмотрена уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая виды ответственности. Нам хотелось бы уделить внимание вопросам административной ответственности в рассматриваемой сфере.

Социальная потребность административно-юрисдикционной защиты общественных отношений, о которой постоянно говорил в своих трудах профессор А.П. Шергин⁴, в сфере защиты персональных данных несомненна, особенно с учетом того, что операторами персональных данных являются преимущественно организации (юридические лица). В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях⁵ в гл. 13 содержится отдельная ст. 13.11, устанавливающая административную ответственность за различные формы нарушения законодательства Российской Федерации в области персональных данных, а именно:

обработку персональных данных в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации в области персональных данных, либо обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора персональных данных;

обработку персональных данных без согласия в письменной форме субъекта персональных данных на обработку его персональных данных;

невыполнение оператором обязанности по опубликованию или обеспечению иным образом неограниченного доступа к документу, определяющему политику оператора в отношении обработки персональных данных, или сведениям о реализуемых требованиях к защите персональных данных;

невыполнение оператором в установленные сроки требования субъекта персональных данных или его представителя либо Роскомнадзора об уточнении персональных данных, их блокировании или уничтожении в случае, если персональные данные являются непол-

⁴ См.: Шергин А.П. Избранные научные труды / сост. и предисл. А.С. Дугенец. М.: Юрлитинформ, 2025. С. 151.

⁵ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ст. 1.

ными, устаревшими, неточными, незаконно полученными или не являются необходимыми для заявленной цели обработки;

невыполнение оператором при сборе персональных данных, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обязанности по обеспечению записи, систематизации, накопления, хранения, уточнения (обновления, изменения) или извлечения персональных данных граждан Российской Федерации с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации, и др.

Федеральным законом от 30 ноября 2024 г. № 420-ФЗ были внесены существенные изменения в ст. 13.11 КоАП РФ, основным вектором которых является существенное ужесточение административных наказаний⁶. Также введен целый ряд новых составов правонарушений за *действия (бездействие) оператора, повлекшие утечку персональных данных*, которые дифференцированы в зависимости от количества (чч. 12–18). Кроме того, введена административная ответственность оператора персональных данных за невыполнение или несвоевременное выполнение обязанности по уведомлению уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных в случае установления факта неправомерной или случайной передачи (предоставления, распространения, доступа) персональных данных, повлекшей нарушение прав субъектов персональных данных (ч. 11). Указанные изменения как раз вступили в силу 30 мая 2025 г.

Изучение новелл, внесенных упомянутым законом в ст. 13.11, оставляет смешанное впечатление. С одной стороны, новые составы административных правонарушений и суровые санкции для юридических лиц, измеряемые в ряде частей данной статьи десятками и сотнями миллионов рублей, заставят их более серьезно заняться вопросом обеспечения надежной защиты обрабатываемых ими персональных данных. Поскольку ранее неоднократно обращалось внимание, что при низких размерах санкций крупным компаниям было проще заплатить административный штраф, чем по-настоящему

⁶ Следует также отметить: одновременно с названным законом был принят Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 421-ФЗ, который впервые ввел в Уголовный кодекс Российской Федерации отдельную статью об уголовной ответственности за незаконные использование и (или) передача, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконных хранения и (или) распространения (ст. 272.1 УК РФ).

вкладываться в организацию системы защиты персональных данных своих клиентов.

С другой стороны, нормы ст. 13.11 КоАП РФ никак не дифференцируют размеры санкций для различных видов юридических лиц. А разница, к примеру, между огромным маркетплейсом и благотворительной некоммерческой организацией, имеющей статус юридического лица, огромна. Безусловно, относительно определенный вид санкций позволяет суду учесть конкретные обстоятельства при вынесении решения по делу об административном правонарушении, но «вилка» размеров санкций не такая большая. По факту может оказаться, что вынесенный административный штраф станет просто «неподъемным» для юридического лица и приведет к закрытию последнего.

Также вызывает сомнение обоснованность чрезвычайно высоких штрафов за утечку специальных и биометрических персональных данных (чч. 16 и 17 ст. 13.11 КоАП РФ). Причем в данных статьях отсутствует количественный показатель, что позволяет предположить, что допущение утечки биометрических персональных данных одного гражданина может привести к наложению штрафа на юридическое лицо в размере от 15 до 20 млн рублей.

Правоприменительная практика по делам об административных правонарушениях рассматриваемой категории в ближайшие годы покажет, насколько правильными и эффективными в плане усиления защищенности персональных данных российских граждан являются принятые новеллы административно-деликтного законодательства Российской Федерации.

Информация об авторе

А. А. Смирнов – ведущий научный сотрудник, доктор юридических наук, доцент.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 107–110.

Научная статья
УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Терехов Максим Геннадьевич

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
Маххх47@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные тенденции административно-юрисдикционной деятельности, связанные с применением цифровых доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях. Особое внимание уделяется массовости таких фактов при одновременном отсутствии обособленного правового регулирования данного вопроса, что негативным образом отражается на реализации уполномоченными субъектами предоставленных им административно-юрисдикционных полномочий. По итогам исследования формулируется вывод о перспективности и обоснованности дальнейшей разработки правового статуса цифровых доказательств.

Ключевые слова: цифровая трансформация общественных отношений, правовое регулирование, цифровые доказательства, производство по делам об административных правонарушениях

Для цитирования: Терехов М. Г. Административно-правовые основы применения цифровых доказательств // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 107–110.

На современном этапе развития общественных отношений процессы цифровой трансформации пронизывают все сферы жизнедеятельности общества, трансформируя не только хозяйственную, но и

правоприменительную деятельность в части обеспечения правопорядка¹.

Одним из наиболее актуальных аспектов в рассматриваемых тенденциях развития общества для науки административного права является активное и массовое применение цифровых технологий и цифровых данных в административно-юрисдикционной деятельности, в частности при производстве по делам об административных правонарушениях². Это выражено рядом правоприменительных проблем, в частности, связанных с законодательным обеспечением достоверности и юридической значимостью процедуры применения цифровых доказательств в рамках производства по делам об административных правонарушениях, что не позволяет всецело реализовывать охранительную функцию, возложенную на институты государственной власти. Тем самым обосновывается своевременность и необходимость рассмотрения заявленной темы исследования в рамках науки административного права, способствующей формированию надежной и справедливой системы административно-юрисдикционной деятельности.

Совершенствование состояния административно-правовых норм, регулирующих в институте доказательств порядок получения, проверки и применения цифровых данных, требует глубокого теоретического и практического осмысления в современных реалиях.

Л.Е. Калинина отмечает «...административное право, как отрасль права, регулирующая отношения в сфере государственного управления и контроля, традиционно опирается на институт доказательств, подтверждающий факты, имеющие значение для разрешения административных дел...»³. Соответственно, возникновение процессов цифровой трансформации общественных отношений, в частности активное применение в обществе цифровых технологий и, как следствие, массовое возникновение цифровых данных меняет характер доказательств, что влечет за собой необходимость адаптации существующих правовых норм процессуальных процедур в КоАП РФ,

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июня 2021 г. № 400 // Справочно-правовая система ГАРАНТ (дата обращения: 25.05.2025).

² См.: Кудрявцева К.Р. Проблемы модификации административно-деликтного права: фактор цифровых технологий // Административное право и процесс. 2023. № 4. С. 77–81.

³ Калинина Л.Е. Проблемы новых подходов к государственному управлению как предмету административного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 6. С. 46–50.

введенных еще до активного возникновения процессов цифровой трансформации в обществе.

Цифровые данные, выступающие в настоящее время в роли доказательств, представляют собой сведения, зафиксированные в цифровой форме, которые могут включать электронные документы, данные компьютерных систем, систем, электронные сообщения и иные виды информации в цифровой форме, что не имеет самостоятельного закрепления в КоАП РФ, являясь серьезным упущением с учетом существующей правовой действительности.

Вместе с тем следует учитывать, что технические меры обеспечения информационной безопасности цифровых данных, применяемых в производстве по делам об административных правонарушениях в качестве доказательств в их традиционном понимании, не могут полностью компенсировать отсутствие должных процессуальных гарантий в условиях отсутствия специальных правил, регулирующих порядок изъятия, хранения и представления цифровых данных.

Следовательно, процедура применения цифровых данных в производстве по делам об административных правонарушениях требует особого внимания к таким вопросам, как сохранность, целостность, уникальность и допустимость такого рода информации (в цифровой форме), поскольку любые фактические действия могут привести к их искажению фактических обстоятельств дела в условиях отсутствия конкретного процессуального порядка для исследуемого феномена – цифровых данных.

В связи с этим очевидным и обоснованным шагом является законодательное признание цифровых доказательств как юридически значимых для точного определения их правового статуса и критериев допустимости посредством их законодательного закрепления. На практике это означает, что цифровые данные смогут быть применены в качестве доказательств при условии подтверждения их подлинности и соответствия установленным процессуальным требованиям, разработке которых законодателям следует также уделить особое внимание.

Опыт других отраслей права, где за последние годы принят комплекс нормативных актов, направленных на регулирование вопросов электронного документооборота, цифровой подписи и обеспечения информационной безопасности, создал очевидные предпосылки для адаптации исследуемого феномена – цифровых доказа-

тельств в административное законодательство, в частности, для гл. 26 КоАП РФ.

Кроме того, развитие международного опыта стран дальнего и ближнего зарубежья с похожими правовыми системами и существующими процессами международного сотрудничества иностранных государств с Российской Федерацией в сфере безопасности оказывают благоприятные условия для формирования отечественного законодательного опыта в совершенствовании административно-юрисдикционной деятельности.

Таким образом, развитие административно-правовых основ применения цифровых доказательств является актуальным и важным направлением, способствующим повышению качества и справедливости административного судопроизводства в условиях цифровой трансформации общества.

Информация об авторе

М. Г. Терехов – научный сотрудник.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 111–119.

Научная статья
УДК 342.951

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
ПО ПРИНЕСЕННЫМ ПРОКУРОРОМ ПРОТЕСТАМ
НА РАССМОТРЕННЫЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
И ВСТУПИВШИЕ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Алексей Иванович Черней

Управление МВД России по Магаданской области, Российская
Федерация, Магадан, Россия
cherneyaq@mail.ru

Аннотация. Проанализированы существующие проблемы правоприменения, касающиеся опротестования прокурором вступивших в законную силу постановлений (определений) по делам об административных правонарушениях, вынесенных в органах внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: законность, контроль, контроль за деятельностью полиции, органы внутренних дел, полиция, протест прокурора, методика прокурорского надзора, акты административных органов, КоАП РФ

Для цитирования: Черней А. И. Проблемные вопросы правоприменения по принесенным прокурором протестам на рассмотренные в органах внутренних дел и вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 111–119.

В связи с наличием ряда неразрешенных проблемных вопросов, связанных с процедурами опротестования прокурорами вступивших в законную силу постановлений (определений) по делам об административных правонарушениях, исследованию подлежит действующее нормативно-правовое регулирование законодательства об административных правонарушениях, практика правоприменения отдельных положений гл. 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ) и надзорная деятельность прокуратуры по разрешенным в полиции производствам и материалом проверок, проведенным в порядке КоАП РФ.

В статье проанализированы особенности и проблемные аспекты принесения и рассмотрения протестов в органах внутренних дел на вступившие в силу определения и постановления по делам об административных правонарушениях с учетом складывающейся правоприменительной практики.

Сформировавшаяся практика опротестования административно-процессуальных решений показывает активное надзорное вмешательство прокуроров в административно-юрисдикционную деятельность органов внутренних дел РФ по вступившим в законную силу административным делам.

Несомненно, к одной из функций надзора относится содействие прокурора в вынесении законного и обоснованного решения по административному производству, но оно должно соответствовать положениям гл. 30 КоАП РФ.

В.Г. Бессарабовым протесту дана следующая дефиниция: «протест представляет собой индивидуальный акт прокурорского реагирования, который выступает в качестве нормативно закрепленного правового средства реагирования прокурора на нарушения законов, используемого в предусмотренных законом формах в ходе реализации полномочий по предупреждению, выявлению и устранению правонарушений, при этом протест рассматривается в качестве общего акта, подлежащего использованию во всех отраслях прокурорского надзора»².

Известно, что по своей правовой природе прокурорский протест приравнивается к жалобе, но жалобу подают только те, кто участвует в деле, и только на процессуальные решения, затрагивающие их ин-

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // КонсультантПлюс.

² Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2008.

тересы. Однако принесение прокурором данного акта реагирования не ограничивается его ролью в административном процессе и никак не связано с должностными лицами и органами, вынесшими решение по делу об административном правонарушении. Таким образом, соответствующий акт прокурорского реагирования может быть подан на любое решение по делу об административном правонарушении, где допущено нарушение федерального либо регионального законодательства.

Жалоба на постановление (определение) по делу об административном правонарушении может быть подана в срок, закрепленный в ст. 30.3 КоАП РФ, составляющий 10 суток со дня получения копии соответствующего решения лицами, участвующими в деле. Установленный период подачи жалобы является пресекательным, а для его восстановления обжалующим лицом должны быть заявлены веские причины, которые иногда все же не подлежат удовлетворению с вынесением административными органами и судами определений об отклонении соответствующих ходатайств (ч. 4 ст. 30.3 КоАП РФ).

Статьями 30.12–0.19 КоАП РФ определен механизм подачи и рассмотрения протестов на вступившее в законную силу постановление (определение) по делу об административном правонарушении.

Участие прокурора в осуществляемом в полиции административном производстве дает ему возможность обжалования незаконно принятого решения, нарушающего чьи-либо права, свободы и законные интересы. При этом предоставленное прокурору право принесения протеста не понуждает орган внутренних дел к безусловной отмене вынесенного решения, а наоборот, предоставляет возможность обеспечить принцип законности, закрепленный в ст. 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»³.

Существующий институт надзорного пересмотра вступивших в законную силу актов в территориальных органах МВД России показывает, что в настоящее время наличествует необходимость в уточнении и конкретизации процедур опротестования с учетом действующих положений гл. 30 КоАП РФ, отменой ст. 30.11 КоАП РФ и расширенного процесса подачи и рассмотрения жалоб (протестов), где регламентирован пересмотр вступивших в силу постановлений (определений) и решений по итогам рассмотрения протестов (жалоб).

³ См.: О полиции: Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 4 авг. 2023 г. // КонсультантПлюс.

Прокурор вправе реализовать свое право по принесению протеста на не вступившее постановление органа внутренних дел по делу об административном правонарушении путем подачи данного акта реагирования в порядке и в сроки, установленные ст. 30.1, 30.2, чч. 1 и 3 ст. 30.3 КоАП РФ.

Однако в практической деятельности в большинстве случаев прокурорам становится известно о допущенных в полиции нарушениях административно-процессуального законодательства спустя длительные временные промежутки, и вынесенные в полиции решения уже являются вступившими в законную силу, что вызывает необходимость подачи протестов в порядке надзора и применения положений ст. 30.12–30.19 КоАП РФ, но это не может быть осуществлено, так как такие постановления, которые не являлись предметом судебной проверки, не подлежат обжалованию в порядке, предусмотренном ст. 30.12 КоАП РФ.

В настоящее время в ряде субъектов РФ опротестование вступивших в законную силу постановлений (определений) по делам об административных правонарушениях, вынесенных в полиции, осуществляется по аналогии с принесением протеста на не вступившее в законную силу постановление (определение) по делу, что недопустимо по целому ряду причин.

Следует отметить, что подача в полицию соответствующих протестов на вступившие в законную силу решения по делам об административных правонарушениях в своей основной массе осуществляется прокурорами городов и районов (приравненных к ним). Именно данный уровень прокурорского реагирования приносит подавляющее число протестов, в которых всегда заявлены ходатайства о восстановлении пропущенного срока для принесения протеста, которые в случае их удовлетворения правомочным лицом «переводят» соответствующие решения по делам об административных правонарушениях из разряда «вступившее в законную силу» в «не вступившее в законную силу».

К сожалению, КоАП РФ не предусматривает оформления удовлетворения ходатайства о восстановлении срока, и рассмотрение таких ходатайств проводится до принятия решения по протесту (жалобе), но оформляется в основном одним предложением (абзацем) в решении. Этот вопрос законодателем проработан недостаточно. В гл. 30 КоАП РФ не предусмотрено вынесение определения о восстановлении срока обжалования решения, что может нарушить право со-

гласных с ним участников производства и заинтересованных во вступлении его в законную силу, на обжалование вынесенного решения.

После изменения разрядности в органе внутренних дел городского (районного) уровня осуществляется рассмотрение протеста в порядке ст. 30.10 КоАП РФ, и происходит отмена вступившего в законную силу решения с вытекающим блоком проблемных вопросов для подразделений по исполнению административного законодательства: возврат оплаченного штрафа, дополнительный документооборот, изменение информационных массивов и т. п.

Вместе с тем прокурорами и должностными лицами системы МВД России районного уровня не принимается во внимание, что для разрешения вопроса о восстановлении срока для принесения протеста должны быть учтены изменения, внесенные п. 12 ст. 14 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» в ч. 1 ст. 30.10 КоАП РФ (вступили в силу с 7 декабря 2012 г.), согласно которым у прокурора отсутствует возможность ходатайствовать о восстановлении пропущенного процессуального срока для принесения протеста⁴.

С конца 2012 г. вступившее в законную силу постановление может быть опротестовано прокурором только в порядке и в сроки, установленные ст. 30.1, 30.2, чч. 1 и 3 ст. 30.3 КоАП РФ, так как законодатель исключил из ч. 1 ст. 30.10 КоАП РФ словосочетание «часть 2 ст. 30.3 КоАП РФ», где как раз и описана процедура заявления ходатайств, предоставив такие права при подаче жалобы только лицам, указанным в ст. 25.1–25.5.1 КоАП РФ.

Часть 2 ст. 30.12 КоАП РФ гласит, что вступившие в законную силу постановления (определения) по административным делам и решения по результатам рассмотрения жалоб (протестов) могут быть опротестованы. Исключительными полномочиями принесения таких протестов наделены прокуроры, перечисленные в ч. 3 ст. 30.12 КоАП РФ.

Таким образом, независимо от участия в рассмотрении дела об административном правонарушении, действующее законодательство предусматривает право на принесение прокурором протеста на постановление по делу об административном правонарушении, если это постановление не вступило в законную силу, либо прокурором субъекта РФ и его заместителем, Генеральным прокурором РФ и его заме-

⁴ Решение Мурманского областного суда от 13 апр. 2012 г. по делу № 21-68.

стителами, а в отношении военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, – прокурорами военных округов, флотов и приравненным к ним прокурорам, Главным военным прокурором и их заместителями, если постановление по делу об административном правонарушении вступило в силу⁵.

В итоге возникает очень спорная ситуация, в которой прокурор городского (районного) звена существенно ограничен в своих правах, но при этом должен реагировать на ставшие ему известными нарушения законодательства об административных правонарушениях, а должностные лица полиции, возможно, и допустившие нарушения материального и процессуального права при рассмотрении соответствующих дел или вынесении решений по материалам проверок, вроде как обязаны выносить определения об отклонении ходатайств прокуроров о восстановлении срока обжалования, вступившего в законную силу решения по делу (материалу проверки), но этого не делают, указывая в решениях о восстановлении пропущенных прокурорами сроков и удовлетворении протестов с отменой уже вступивших в силу постановлений (определений).

Таким образом, просматривается нарушение норм действующей гл. 30 КоАП РФ как со стороны органов прокуратуры, так и со стороны полиции.

В каждом таком протесте прокурор города (района) указывает, что о нарушении ему стало известно после вступления в силу соответствующего решения и в соответствии с ч. 2 ст. 30.3 КоАП РФ, он ходатайствует о восстановлении срока опротестования постановления (определения), то есть пользуется правами участников производства (ст. 25.1–25.5.1 КоАП РФ).

Однако, во-первых, прокурор города (района) не уполномочен заявлять ходатайства о восстановлении пропущенного срока, и, соответственно, они не подлежат удовлетворению в полиции, так как протест необходимо приносить в 10-суточный срок, а во-вторых, он, в отличие от вышестоящих по отношению к нему должностных лиц органов прокуратуры РФ, не уполномочен приносить протесты на вступившие в законную силу постановления (определения), так как следует применять порядок, предусмотренный ст. 30.12 КоАП РФ, в соответствии с которым вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях, решения по результа-

⁵ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 10 июня 2020 г., п. 43, абз. 13.

там рассмотрения жалоб, протестов могут быть опротестованы в суде (ст. 30.14 КоАП РФ).

Из приведенных правовых норм следует, что прокурорами районного уровня подчиненности не могут быть опротестованы вступившие в законную силу постановления (определения) органов внутренних дел по делам об административных правонарушениях, если они не были обжалованы в суде.

Данным выводам корреспондируют выдержки из Обзора Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ МВД России (ГУОООП МВД России) о результатах деятельности по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях в 2023 г⁶.

На страницах 4–5 Приложения к письму ГУОООП МВД России отмечено, что: «...анализ решений об отмене вынесенных должностными лицами территориальных органов МВД России всех уровней постановлений о назначении административных наказаний свидетельствует о наличии не только объективных недостатков, но и о нарушениях законности при принятии решений об удовлетворении соответствующих протестов либо жалоб, и необоснованном на этом основании освобождении виновных лиц от административной ответственности. Аналогично должностными лицами терорганов необоснованно приняты к рассмотрению протесты прокуроров с последующей отменой опротестованных постановлений. Также отдельными тероорганами не принималось мер по обжалованию судебных решений, которыми необоснованно восстанавливались, якобы пропущенные, сроки принесения протестов прокурорами районного уровня».

Изучение судебной практики показало, что восстановление пропущенного для обжалования срока в судах также складывается не однозначным образом, что подтверждается решениями, где судьи отказывают прокурорам по протестам, принесенным на вступившие в законную силу решения административных органов по рассмотренным ими делам об административных правонарушениях либо соглашались с прокурорами и восстанавливают вышеуказанные сроки.

Приведенные примеры указывают о наличии значительного числа вопросов в реализации прокурорами рассматриваемых полномочий по принесению протестов, что требует от них не только глубо-

⁶ Письмо ГУОООП МВД России от 29 марта 2024 г. № 12/3635.

ких познаний законодательства, но и подробного выяснения всех деталей в конкретных делах.

Вышеописанные спорные вопросы надзорного пересмотра вступивших в законную силу актов административных органов, в том числе и органов внутренних дел, до настоящего времени остаются вне поля зрения законодателя.

В практическом плане вопрос опротестования вступивших в законную силу постановлений (определений) окончательно не разрешен, поскольку, подтвердив право прокуроров высшего и среднего уровней подчиненности на их опротестование, законодатель предоставил прокурорам районного уровня всего 10 суток на выявление нарушений и подачу протеста, что явно недостаточно и с учетом неравномерного распределения нагрузки главного надзорного органа РФ, географических особенностей страны и массовости выявляемых нарушений по линии административного законодательства, что приводит к вынужденному заявлению в протестах ходатайств о восстановлении пропущенных сроков и несоблюдению порядка обжалования, определенного в гл. 30 КоАП РФ.

Между тем действующим п. 4.5 приказа Генпрокуратуры РФ от 19 февраля 2015 г. № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях»⁷ определено, что при наличии оснований для пересмотра вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении городскому (районному) и приравненным к ним прокурорам следует обращаться с соответствующим представлением к прокурору субъекта РФ или приравненному к нему прокурору, а для оспаривания судебного акта в Верховном Суде РФ прокурору субъекта РФ или приравненному к нему прокурору обращаться к Генеральному прокурору РФ (его заместителю).

Представляется, что выявленный пробел действующего законодательства, возникший в правовом регулировании подачи протестов на вступившие в законную силу решения, может быть восполнен на основе процессуальной аналогии гл. 30 КоАП РФ, использование которой позволит обеспечить основные гарантии прав участников административного производства, а также безусловное соблюдение за-

⁷ См.: Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях: приказ Генпрокуратуры Рос. Федерации от 19 февр. 2015 г. № 78.

конности со стороны должностных лиц органов внутренних дел и прокуроров всех уровней.

Подводя итог, следует отметить, что рассмотренные правовые коллизии и дискуссионные аспекты демонстрируют необходимость конкретизации и унификации отдельных положений гл. 30 КоАП РФ, регламентирующих принесение прокурором районного звена протестов на вступившие в законную силу решения органов внутренних дел (иных административных органов) по делам об административных правонарушениях и материалам проверок.

Информация об авторе

А. И. Черней – заместитель начальника Отдела организации охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 120–124.

Научная статья
УДК 342.9

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Екатерина Игоревна Чунихина

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия
katerina_k_92@inbox.ru

Аннотация: Рассматриваются нормы российского законодательства, устанавливающие административную ответственность за посягательства на традиционные российские духовно-нравственные ценности, а также нормы, определяющие компетенцию органов внутренних дел в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: общественные отношения, духовно-нравственные ценности, административные деликты, информация, государственная политика

Для цитирования: Чунихина Е. И. Духовно-нравственные ценности как объект административно-правовой защиты // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 120–124.

В основе любого развитого общества, как правило, лежит проработанная система принципов и ценностей, выступающих идеологическим базисом его существования. Современный мир развивается разнонаправлено. Многие государства используют собственные парадигмы, зачастую диаметрально отличающиеся от модели построения государств-соседей. Отмеченное приводит к стиранию границ общепризнанной «нормальности», построению социумов на основании принципа самоидентификации. Не вызывает сомнения, что Россия обладает собственным цивилизационным кодом, который формировал и продолжает формировать идентичность граждан нашей страны.

Его идеалы просты и понятны: патриотизм и верность отечеству, забота о близких и социальная поддержка нуждающихся, сохранение семейных и духовно-нравственных ценностей. Наличие такой идеологической основы российской государственности вызывает недовольство недружественных стран, которые все чаще предпринимают попытки разрушать нашу многонациональную и многоконфессиональную страну изнутри, внести ценностный разлад, который побудит общество постепенно отказаться, а затем и вовсе утратить единые духовно-нравственные ориентиры.

Одной из целей государственной политики Российской Федерации является сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что нашло свое отражение в ряде указов Президента Российской Федерации¹.

Противодействие таким действиям, создающим реальные угрозы безопасности для нашей страны, безусловно выступает в качестве ключевых задач государства и органов его власти. Выскажем мнение, что одна из ведущих ролей в ее решении отводится именно административному законодательству, которое обладает широким арсеналом средств правовой защиты общественной нравственности.

Государственная политика, направленная на воспрепятствование пропаганды и распространению чуждой российскому обществу идеологии, закономерно привела к законодательному закреплению административно-правовых запретов, которые нашли свое место в диспозиции деяний, предусмотренных ст. 6.13², 6.13.1³, 6.21⁴, 6.21.1⁵, 6.21.2⁶, 6.27⁷ и др.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 2901; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (часть II), ст. 5351; Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46, ст. 7977.

² Статья 6.13. Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

³ Статья 6.13.1. Пропаганда закиси азота.

⁴ Статья 6.21. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, отказа от деторождения.

⁵ Статья 6.21.1. Пропаганда педофилии.

⁶ Статья 6.21.2. Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол.

⁷ Статья 6.27. Распространение экземпляров аудиовизуальной продукции и фонограмм на любых видах носителей, экземпляров печатной продукции, содержащих нецензурную брань, без специальной упаковки и текстового предупреждения.

Одной из особенностей данных административных правонарушений выступает схожий круг общественных отношений, на который осуществляется посягательство: общественная нравственность, права семьи и защита законных интересов ребенка, а также здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения.

Отмеченные административные деликты, выражающиеся в пропаганде наркотических средств, психотропных веществ, закиси азота, нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, педофилии, распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения, а также продукции, содержащей нецензурную брань, являются правонарушениями, посягающими на традиционные российские духовно-нравственные ценности. Противодействие таким деяниям представляется нетривиальной задачей, решение которой осложняется в том числе и широким использованием возможностей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Это небезосновательно привело к закреплению в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁸ не просто приоритета сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, но и их обязательного соблюдения при использовании информационных и коммуникационных технологий.

Применение такого подхода представляется вполне обоснованным, так как ключевую роль в распространении информации занимает сеть Интернет и средства массовой информации, чем активно пользуются недружественные нашей стране государства, а также организации в целях не просто продвижения, а экспансии «культурных ценностей», призванных дестабилизировать основы российской государственности.

Среди информационных угроз наибольшее опасение вызывает пропаганда потребления наркотических средств и нетрадиционных сексуальных отношений, а также популяризация движения «чайлдфри», предусматривающего отказ от деторождения. Их деструктивное влияние на молодежь очевидно, поскольку свободное распространение такой информации выступает безусловным фактором риска, способствующим развитию девиантного поведения, сокращению демографического фонда нашей страны.

⁸ См.: О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 2901.

Поддержим мнение М.В. Анисифоровой в том, что большая часть правоотношений, связанных с информацией и информационной сферой, носит административно-правовой характер, а информация, по сути, является источником всех государственных управленческих решений⁹.

Очевидно, что не всякая информация может и должна свободно распространяться. В зависимости от порядка предоставления (распространения) информация может быть подразделена на четыре группы: 1) свободно распространяемая; 2) предоставляемая по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях; 3) подлежащая распространению или предоставлению в соответствии с федеральными законами; 4) ограниченная или запрещенная для распространения.

Четвертая группа представляет наибольший интерес, поскольку напрямую связана с рисками и угрозами, возникающими на фоне распространения отдельных данных, сведений.

Полагаем, что информацию, посягающую на находящиеся под административно-правовой защитой объекты, целесообразно классифицировать:

на направленную на пропаганду деяний, наносящих вред здоровью, нравственному и духовному развитию ребенка (пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, информацию, побуждающую к совершению самоубийства, содержащую нецензурную брань, оправдывающую противоправное поведение, отрицающую семейные ценности и т. д.)¹⁰;

направленную на пропаганду деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств (психотропных веществ, их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ), а также в сфере их культивирования¹¹;

направленную на пропаганду закиси азота¹²;

Перечисленные деяния в их взаимосвязи с объектом противоправного посягательства и содержанием носят явно негативный (обще-

⁹ См.: Анисифорова М.В. Административно-правовое обеспечение запрета пропаганды наркотиков в России и за рубежом. М.: Проспект, 2022. С. 19.

¹⁰ См.: Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Феде. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ, ст. 14; О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федер. закон от 29 дек. 2010 № 436-ФЗ, ч. 2 ст. 5 // КонсультантПлюс.

¹¹ См.: О наркотических средствах и психотропных веществах: Федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ, ст. 46 // КонсультантПлюс.

¹² См.: Об ограничении оборота закиси азота в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2020 г. № 472-ФЗ, ст. 1 // КонсультантПлюс.

ственно опасный) характер, что определяет необходимость противодействия им в том числе и административно-правовыми средствами.

Таким образом, подводя краткий итог анализа административно-правовых мер, направленных на защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, следует отметить, что они выступают средствами нейтрализации угроз (выявления, предупреждения, пресечения, наказания) в целях защиты общественной нравственности, здоровья и санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Их отличительными особенностями является комплексный характер, а также выраженная профилактическая направленность.

Информация об авторе

Е. И. Чунихина – преподаватель-методист группы методического обеспечения.

Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 125–131.

Научная статья
УДК 342.9

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА ЛИЦОМ, НА КОТОРОЕ ВОЗЛОЖЕНА ОБЯЗАННОСТЬ ПО ЕГО УПЛАТЕ

Илья Владимирович Шубин

Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: Shubinilyavlad@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается реализация административного штрафа лицом, на которое возложена обязанность по его уплате, с позиции общепризнанных форм реализации – соблюдение; исполнение; использование.

Ключевые слова: административная ответственность; административный штраф; реализация; исполнение; использование; соблюдение

Для цитирования: Шубин И. В. Некоторые вопросы реализации административного штрафа лицом, на которое возложена обязанность по его уплате // Актуальные проблемы административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов по итогам Всероссийского круглого стола (Москва, 30 мая 2025 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2026. С. 125–131.

В последнее время санкции, предусматривающие значительные размеры административного штрафа, многократно выросли¹. В таких условиях не редки случаи, когда лица, совершившие административное правонарушение и привлеченные к административной ответ-

¹ Число составов административных правонарушений с санкциями, предусматривающими повышенный размер административного штрафа, составляет около 718.

ственности, в силу субъективных и (или) объективных причин, уклоняются от уплаты назначенной суммы административного штрафа, тем самым препятствуя его исполнению и, в определенной степени, достижению поставленных целей.

Несмотря на то, что официальная статистика Федеральной службы судебных приставов за 2021–2024 годы² указывает на устойчивое сокращение общего числа исполнительных производств, возбужденных в связи с неуплатой административных штрафов, наложенных за административные правонарушения судами и иными, специально уполномоченными органами (рис.), сложившуюся ситуацию вряд ли можно считать удовлетворительной.

Рис. Сведения о взыскании ФССП России штрафов, наложенных за административные правонарушения судами и иными, специально уполномоченными органами

Всякие отступления от принципа неотвратимости юридической ответственности за совершение противоправных деяний искажают объективное восприятие фактической информации о дозволенном и противоправном, порождают у правонарушителей настроения бесконтрольности в связи с совершенными правонарушениями, в том

² См.: Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. URL: https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_deyatelnosti_federalnoj_sluzhby_sudebnykh_prstavov/statistics (дата обращения: 14.07.2025).

числе влекущими установленную федеральными либо региональными законами административную ответственность³.

В связи с этим следует признать, что реализация административного штрафа лицом, на которое возложена обязанность по его уплате, заслуживает серьезного внимания.

В целом реализация правовых норм – это фактическое осуществление их предписаний в реальной жизни в поведении субъектов⁴. В теории права под реализацией понимают «претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан)»⁵.

С.С. Алексеев отмечает, что «правовое регулирование по своему фактическому итогу выражается в реализации права, то есть в поведении участников общественных отношений, в котором воплощаются требования и возможности, содержащиеся в праве»⁶.

Итак, воплощение административно-правовых норм в поведении лица, привлеченного к административной ответственности, являясь проявлением внешнего воздействия, осуществляется через внутреннюю интернализацию, субъективное осмысление. Исходя из отношения лица, совершившего административное правонарушение и привлеченного к административной ответственности, к обязанности по уплате административного штрафа, можно выделить два этапа: основной, характеризующийся самостоятельным исполнением правового предписания – постановления о наложении административного штрафа; вспомогательный, наступающий, если на основном этапе лицо, привлеченное к административной ответственности, не исполнило своей обязанности по добровольной уплате административного штрафа, в целях принудительного завершения первого⁷.

³ См.: Дугенец А.С., Масленников М.Я. Исполнение постановления по делу об административном правонарушении: содержание и социально-правовое значение стадии // Административное право и процесс. 2012. № 9. С. 2.

⁴ См.: Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. С. 498.

⁵ Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд. С. 453.

⁶ Алексеев С.С. общая теория права: в 2-х т. Т. I. М.: Юрид лит., 1981. С. 303.

⁷ См.: Шубин И.В. Административно-правовой механизм исполнения штрафных санкций и пути его совершенствования // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 255.

Отметим, что при добровольной уплате административного штрафа рассматриваемая обязанность обусловлена нормами КоАП РФ, предусматривающими, что постановление по делу об административном правонарушении обязательно для исполнения. В случае принудительного исполнения действуют уже положения законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве, обязывающие должника совершить предусмотренные исполнительным документом действия.

Обязанность исполнить постановление о наложении административного штрафа включает в себе юридическую (то есть признанную государством в качестве таковой) необходимость совершения действий по внесению или переводу определенной денежной суммы в соответствующую организацию⁸.

По общему правилу уплата назначенного административного штрафа может быть произведена: до дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу⁹; не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу (за некоторым исключением); не позднее 60 дней со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки.

Отметим, что противоположное исполнению – неисполнение, является базовым термином, объединяющим как несвоевременное неисполнение, так и неполное.

Таким образом, исполнение обязанности по уплате административного штрафа – это совершение действий в соответствии с постановлением о наложении административного штрафа по полному и своевременному внесению или переводу денежных средств в соответствующую организацию, осуществляемых как лицом, непосредственно (фактически) совершившим административное правонарушение и привлеченным к административной ответственности, так и юридически выступающим таковым (в случае привлечения к административной ответственности собственника (владельца) транспортного

⁸ Из ч. 3 ст. 32.2 КоАП РФ следует, что сумма административного штрафа вносится или переводится лицом, привлеченным к административной ответственности, в кредитную организацию, в том числе с привлечением банковского платежного агента или банковского платежного субагента, осуществляющих деятельность в соответствии с Федеральным законом «О национальной платежной системе», организацию федеральной почтовой связи либо платежному агенту, осуществляющему деятельность в соответствии с Федеральным законом от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами».

⁹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ, ч. 1.5, ст. 32.2 // КонсультантПлюс.

средства, не сообщившего, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту было из его обладания в результате противоправных действий других лиц).

Наряду с обязанностью совершить действия, предписанные административно-правовыми нормами, лицо, привлеченное к административной ответственности, может осуществлять принадлежащие ему субъективные права, подразделяющиеся на постоянные, то есть не зависящие (менее зависящие) от каких-либо факторов, например, обращение в суд, орган или к должностному лицу, вынесшим постановление, с заявлением о разъяснении способа и порядка исполнения¹⁰ или восстановление пропущенного по уважительным причинам срока на обжалование постановления по делу об административном правонарушении¹¹. И ситуационные, зависящие от активного поведения субъекта по использованию предоставленных субъективных прав на свое, «собственное» активное поведение, а также сопутствующих обстоятельств, характеризующих совершенное административное правонарушение, личность правонарушителя (административных норм), его имущественное и (финансовое) положение.

В частности, в числе последних, такие юридические возможности, как отсрочка и рассрочка, которые «будучи, по сути, лишь условием исполнения соответствующего правоприменительного решения, никоим образом не влияют на размер административного штрафа, который подлежит уплате»¹², а также «льготная» уплата административного штрафа, позволяющая снизить (на 50 или 25 процентов) итоговый объем (размер) правоограничения.

При этом предоставление рассрочки по уплате административного штрафа и отсрочки исполнения постановления об административ-

¹⁰ В случае неясности способа и порядка исполнения постановления по делу об административном правонарушении (ст. 31.4 КоАП РФ).

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ, ч. 2, ст. 30.3 // КонсультантПлюс.

¹² По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница № 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 февр. 2014 г. № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 10 марта 2014 г. № 10, ст. 1087.

тивном правонарушении является правом, а не обязанностью субъекта административной юрисдикции¹³.

К ситуационным правам лица, на которого возложена обязанность по уплате административного штрафа, относятся не только непосредственно затрагивающие рассматриваемую меру административной ответственности, но и имеющие по отношению к ней опосредованный характер.

Например, примечание к ст. 12.21.4 КоАП РФ гласит, что «лицо, привлеченное к административной ответственности, предусмотренной настоящей статьей, и исполнившее обязанность по внесению платы за проезд транспортного средства по платным автомобильным дорогам общего пользования федерального значения, платным участкам автомобильных дорог общего пользования федерального значения не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления по делу об административном правонарушении, освобождается от административной ответственности, а дело об указанном административном правонарушении подлежит прекращению»¹⁴. Из этого следует, что лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное ст. 12.21.4 КоАП РФ, может воспользоваться юридической возможностью по постоплате проезда транспортного средства по платным автомобильным дорогам, что повлечет освобождение от административной ответственности и, соответственно, от обязанности по уплате административного штрафа¹⁵.

Заметим, что помимо исполнения юридических обязанностей и использования субъективных прав, лицо, на которое возложена обязанность по уплате административного штрафа, соотносит свое поведение с юридическим запретом, устанавливающим административную ответственность за неуплату административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ¹⁶.

¹³ Решение Свердловского областного суда от 23 ноября 2022 г. по делу № 71-1055/2022.

¹⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ, ст. 12.12.4 // КонсультантПлюс.

¹⁵ Поскольку неисполнение обязанности по внесению платы за проезд транспортного средства по платным автомобильным дорогам общего пользования федерального значения, платным участкам автомобильных дорог общего пользования федерального значения (ст. 12.21.4. КоАП РФ) влечет исключительно административный штраф в размере 1 500 (ч. 1) и 5 000 (ч. 2) рублей.

¹⁶ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ ч. 1, ст. 20.25 // КонсультантПлюс.

Таким образом, реализация административного штрафа лицом, на которое возложена обязанность по его уплате, представляет собой претворение, воплощение предписаний административно-правовых норм в жизнь путем правомерного поведения лица, совершившего административное правонарушение и привлеченного к административной ответственности.

Информация об авторе

И. В. Шубин – старший научный сотрудник.

СОДЕРЖАНИЕ

Шергин А.П. Теория и практика административной юрисдикции.....	3
Анисифорова М.В. Административная юрисдикция: теория и правовая реальность.....	16
Ахтанина Н.А. Административно-правовые средства противодействия незаконной миграции: история и современность...	20
Боронина В.С. Некоторые аспекты административной ответственности участников дорожного движения.....	27
Варгасов В.К. Направления совершенствования административного законодательства о противодействии экстремизму...	32
Венецкая Н.Ю. Административно-юрисдикционная деятельность полиции по противодействию «зацепингу».....	39
Жеребцов А.Н. Современные проблемы административно-юрисдикционных иммунитетов.....	47
Жуков В.Г. Правовые, организационные и технические аспекты мониторинга сети Интернет, осуществляемого сотрудниками полиции в целях выявления деструктивных молодежных субкультур в цифровой среде.....	53
Климаков А.О. К вопросу об ответственности лиц, управляющих транспортными средствами под воздействием медикаментозных препаратов.....	57
Малахов С.А. Проблемы реализации принципа законности в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел.....	64
Машугина Е.В. Применение положений статьи 2.9 КоАП РФ в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел (полиции).....	69
Пролетенкова С.Е. О мерах дополнительного обеспечения административно-юрисдикционной деятельности полиции и усилении административной ответственности за проявления экстремизма в информационной сфере.....	79
Пролетенкова С.Е., Вилкин В.К. Некоторые вопросы, связанные с административной ответственностью несовершеннолетних и их законных представителей.....	90
Рамаева К.В. Предупреждение совершения административных правонарушений экстремистской направленности в эпоху цифровизации.....	97

Смирнов А.А. Новеллы законодательства об административной ответственности за нарушение правил обработки персональных данных.....	102
Терехов М.Г. Административно-правовые основы применения цифровых доказательств.....	107
Черней А.И. Проблемные вопросы правоприменения по принесенным прокурором протестам на рассмотренные в органах внутренних дел и вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушения.....	111
Чунихина Е.И. Духовно-нравственные ценности как объект административно-правовой защиты.....	120
Шубин И.В. Некоторые вопросы реализации административного штрафа лицом, на которое возложена обязанность по его уплате.....	125

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

*Сборник научных трудов
по итогам Всероссийского круглого стола
(30 мая 2025 г.)*

Редактор *Е.С. Иванова*
Компьютерная верстка *С. В. Первой*

Подписано в печать	29.04.2025		Тираж 88 экз.
Формат 60×841/16	Печ. л. 8,50	Уч.-изд. л. 6,0	Заказ № 12

Издатель: ВНИИ МВД России
121069, Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1

Группа ОП ВНИИ МВД России